

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

МЕДИА
КНИГА

ИНТЕРПОЛИРУЮ ПРОШЛОЕ
ЭКСТРАПОЛИРУЮ
БУДУЩЕЕ

Наталья Мамлеева
Интерполирую прошлое
– экстраполирую будущее

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Тик-так. Время необычная штука. Оно умеет сжиматься и растягиваться, но мало кто знает, что есть те, кто способен им управлять. О, нет, не в обычном смысле – конечно, оборачивать его вспять невозможно, но вот заставлять его принимать верные решения – запросто.

Все студенты этой академии – лучшие манипуляторы, но среди них есть особенный. Глава совета, мой куратор и, собственно, жених.

Только когда я успела стать его невестой?

Содержание

Пролог	4
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	45
Глава 4	63
Глава 5	80
Глава 6	99
Глава 7	124
Глава 8	147
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Наталья Мамлеева

Интерполирую прошлое – экстраполирую будущее

Пролог

Когда мы ждем, время тянется бесконечно долго. А если абитуриент ждет результатов собеседования на поступление в лучший университет в конфедерации, то пик терпения имеет взрывную точку.

Сегодня был странный день, и у меня всё время в голове возникали картинки предстоящей жизни. Я будто бы пыталась просчитать, что меня ждет при различных результатах сегодняшнего собеседования. Сидя в приемной, я ждала решения своей судьбы.

– Аврора Аято? – обратилась ко мне симпатичная урджия, которая еще час назад провожала меня на собеседование.

– Да. – Подскочив, кивнула я.

– Спешу вас поздравить. Вы приняты в Межгалактический Университет, – объявила она, дежурно улыбнувшись.

Я от облегчения вновь опустилась в кресло, но тут же вновь встала, ведь не вся информация еще была озвучена.

Такие же ожидающие абитуриенты наградили меня завистливыми взглядами. Но главное, что я поступила!

Даже не знаю, как бы посмотрела в глаза отцу, если бы провалилась!

Но это еще не всё. При поступлении не указывается желательный факультет, тут уж как решит биоробот после собеседования. И вот теперь от его решения зависела моя дальнейшая профессия.

– И на какой факультет? – в нетерпении спросила я.

Но урджия не спешила мне отвечать, она указала в сторону выхода и попросила следовать за ней. Когда мы оказались в малолюдном коридоре, она всё-таки ответила мне:

– Вы зачислены на факультет Истинных знаний, студентка Аято. Пройдемте со мной, чтобы оформить соответствующие документы.

С этими словами девушка отвернулась и направилась вдоль коридора, оставив меня оглушенную непонятной для меня новостью. Я силилась вспомнить среди факультетов Межгалактического Университета тот, который хотя бы отдаленно напоминал по названию озвученный лиабе. Тщетно. Ничего на ум не приходило. Открыли новый факультет? И какую же специальность я получу?

Часть 1

Глава 1

*«Excuse me» говорят, когда собираются сделать гадость, а «sorry» – когда уже сделали.
К/ф «Убойная сила»*

Симпатичная айли справа от меня уже второй час рассказывала историю о том, как у неё не сложилось с миллиардером-челибенцем. С их скупостью и скрупулезностью это не удивительно! За то время, что слушала её глупый рассказ, я уже успела найти точки в прошлом айли, которые стали переломными в этих отношениях, и примерно спрогнозировать, что ждет её дальше. Кривая жизни рассказчицы буквально плыла у меня перед глазами.

Это было моё хобби. Мне нравилось думать о том, какие люди совершают ошибки в своей жизни и которые из них являются поворотными. Где нужно было остановиться, а где пройти еще чуть-чуть дальше. Люди не замечают столько вещей, не умеют прогнозировать последствия событий. Мне же нравилось в голове просчитывать ходы наперед, словно играть в выдуманные шахматы. Иногда из-за этих процессов у меня в голове, я казалась себе сумасшедшей.

– Четыреста пятый! Четыреста пятый! – голос девушки-урджии заставил меня подскочить на месте. Это же мой номер! А я чуть не пропустила его!

– Да, это я! – Подняв руку, уверенным шагом пересекла холл, заполненный абитуриентами.

Девушка-студентка, видимо, отрабатывающая практику на благо родного университета, смерила меня оценивающим взглядом с головы до ног, сверяя с голограммой на планшете, а потом удовлетворенно кивнула и велела следовать за ней, что я и сделала.

К слову, оделась я прилично: высокие сапожки по колено, светлые лосины, коричневый комбинезон с широкими штортами и блузкой с воротником-стойкой. Мои пепельные волосы были уложены на одну сторону, открывая выбритый висок. Весь пирсинг на сегодняшний день я сняла, хотя нравственные законы цивилизованного общества не запрещают самовыражаться. Вот, например, на планете Кшетау с этим всё намного сложнее.

Это нервное. На самом деле сегодня один из самых важных дней в моей жизни. Распределение. Две недели назад я получила аттестат об окончании среднего учебного заведения и теперь могу получить высшее образование. Не сказать, что мой аттестат блистал отличными оценками, но всё же я неплохо подготовилась к поступлению, наверстав упущенную школьную программу. Мозги есть, и то хлеб.

Передо мной открылась перспектива поступить в Меж-

галактический Университет – МГУ. Здесь трудоустраиваемость 99 процентов! И то в число 1 процента попадают девушки, которые удачно вышли замуж за своих однокурсников, хотя мне этих барышень не понять.

Урджия открыла пластиковой картой дверь, после чего та отъехала в сторону, и я вошла в небольшое помещение с одним единственным креслом. Дверь сразу закрылась, отрезая меня от посторонних звуков и остального мира.

Сев в высокое кресло, я откинулась на спинку. Откуда-то сверху выплыл небольшой белый шарик, просканировавший меня фиолетовым лучом. Передо мной был новейший компьютер – последняя разработка биотехников.

Сейчас меня будут тестировать на различные способности, выявлять мои знания и проверять устойчивость психики. И только после этого компьютер вынесет вердикт: принята ли я в МГУ, и если да, то на какой факультет. Но передумать у меня уже не будет возможности, так как Конфедерация ценит профессиональные кадры.

– Аврора Аято, девятнадцать лет, – начал перечислять мои данные робот, – семейное положение – не замужем, дочь знаменитого ученого. Конфликтная. Целеустремлённая. Сообразительная. Одинокая. И... и, пожалуй, начнем тестирование.

Я зажмурилась, а потом выдохнула. В ближайшие двадцать минут решится моя судьба. Робот ничего не сказал про мои знания, что меня порадовало. Пусть я не была отлични-

цей, но и полным валенком не являлась.

Дочерью ученого быть тяжело, поэтому я противоречила всеобщему мнению и слыла полной разгильдяйкой, не делала домашних заданий, витала где-то у себя в мыслях и была малообщительна. Но все это я хотела оставить позади, мне не терпелось начать новую и яркую жизнь, наполненную событиями, когда за тобой не следят и не делают неверные выводы по каждому твоему шагу.

Потекли минуты, когда робот задавал мне вопросы, а я на них отвечала. Он перескакивал с темы на тему, старался выявить максимально честные ответы. Черная дыра, и угроза же моего отца руководить группой биотехников по созданию этого монстра-интервьюера!

Наконец, робот отлетел от меня и уперся в стенку, а потом вновь просканировал меня фиолетовым лучом. Мои ладони вспотели, и руки, покоящиеся на коленях, смяли ткань сапог.

– Результаты вам сообщат позже, сейчас же можете пройти направо по коридору в зал ожидания. Хорошего настроения.

Белый шарик воспарил к потолку и прошел сквозь отверстие. Я вышла из кабинета и направилась в указанном направлении. Там я села на свободное место и стала ждать своего приговора.

– Лиабэ, подождите! – окликнула я девушку, поравняв-

шись с ней. Я была шокирована тем, что она сказала.

«Лиа» или «лио» – приставка для обращения к ровеснику или к младшему, «лиабе» или «лиобе» – к старшему, пол соответственно женский и мужской.

– Я даже не слышала про этот факультет. Может, вы мне расскажите? На сайте я не видела информации о нем.

Но девушка упорно молчала, у меня создалось впечатление, что я со стенкой разговариваю. А потом она сменила тему:

– Сейчас мы пройдем к стойке информации, где вы скачаете бланк, а потом заполните его и отправите на идентификационный номер университета. В течение пяти минут вам придет контактная информация и инструкция по дальнейшим действиям.

– А если у меня возникнут вопросы? Мне обратиться к вам, лиабе? – спросила я, и девушка отрицательно мотнула головой.

– Нет. Вы можете совершить вызов на идентификационный номер, который будет указан в контактной информации.

«Наверное, с лингвистического», – подумала я, разглядывая девушку. Она не сокращала слова до общепринятых норм межгалактического языка и отвечала с толком и расстановкой. Я пристальнее посмотрела на незнакомку.

Урджия была с открытым лицом, но закрытыми руками, значит, помолвлена. Срок помолвки мог доходить и до нескольких десятков лет, с нашим-то увеличенным благода-

ря медицине сроком жизни можно дожить и до двести пятьдесят. Урджи отличались высоким ростом, бледной кожей, тонкими чертами лица и роскошными оранжевыми волосами. В детстве я считала эту расу детьми радуги. У них были особые традиции, самая интересная из которых свадебная: не состоящие в браке обязаны скрывать нижнюю часть лица и на людях носить перчатки.

Если урджий или урджия помолвлены, то они имеет право открывать нижнюю часть лица, так как свой первый поцелуй они уже подарили своим возлюбленным. Это, скорее, дань традициям, а вот обычай носить перчатки оправдан биологически. У них нет ногтей, но чувствительные подушечки пальцев, где находятся эрогенные зоны.

И как бы смешно не звучало, но незамужние реально могут возбудиться (если это мужчина, то конфуз будет более явный), а после особой свадебной церемонии их будет влечь только к своим половинкам. В этом плане земляне остаются самой отсталой (или продвинутой, смотря с какой стороны посмотреть) расой, так как у нас не лимитировано количество браков.

Тем временем мы дошли до стойки информации, где мне сказали номер бланка, который необходимо скачать. Девушка попрощалась со мной, а я подставила свой планшет к отверстию на расстоянии трех-четырех миллиметров. Тут же установилась связь, и я перекинула себе форму заполнения, после чего огляделась в поисках свободных мест.

Одно такое оказалось между широкоплечим челибинцем и худым айли, но выбора не оставалось, поэтому я присела на кресло, заполняя предложенный бланк. Он был стандартный и весьма короткий, видимо, эта информация необходима для кураторов на первом курсе.

– Привет, тоже поступила, лиа? – как только я отправила заполненный бланк на указанный «ид», рядом сидящий айли решил начать разговор.

Эта раса отличалась худобой, полупрозрачной кожей, под которой можно было увидеть капилляры с синей кровью, высокими скулами, полными губами «бантиком» и длинными острыми ушами, которые смешно подрагивали в момент эмоционального возбуждения. Сейчас айли был в восторге.

– Кажется, да, только пока не совсем понимаю, куда, – созналась я, и тут мой планшет запиликал. У парня тоже, поэтому наше внезапное знакомство закончилось, а я открыла письмо.

«Доброго времени суток, студентка Аято!

Вас приветствует деканат факультета Истинных знаний.

Спешим поздравить вас с зачислением в ряды жаждущих знаний адептов Межгалактического Университета. Рады, что вы выбрали наш ВУЗ.

Позвольте уведомить вас, что вы попали на самый престижный факультет МГУ, специалисты которого входят во все государственные аппараты планет конфедерации. Ваша жизнь теперь изменится навсегда...»

На этих строчках я усмехнулась. Как банально! Борьба факультетов на лицо: бросаются такими пафосными фразами, как «самый престижный». Самый престижный и многочисленный – юридический. Вот где готовят настоящих политиков!

«...Но также мы не можем вас не предупредить, что отныне ваша жизнь будет полна опасности. Мы поможем развить вам ваши способности, сведем вероятность провальных прогнозов к минимуму. В связи с последним занятием на нашем факультете начинаются на три недели раньше, поэтому ждем вас двести пятого дня в восемь утра по стандартному летоисчислению на станции „Ариол“, планета Сентурион, Нолийская система.

Приятного отдыха...»

Приятного отдыха?! Они издеваются?! Я так надеялась на эти каникулы, хотела отдохнуть после тяжелого учебного года, а в итоге занятия начнутся уже через неделю! И что это за предупреждения об опасности?! Но я не дочитала послание до конца, внизу крупным шрифтом значилось самое интересное и непонятное:

«ВАЖНО: Конфиденциальность превыше всего. Никто не должен знать, что именно предстоит изучать вам на нашем факультете. Название специальности должно оставаться в тайне. Даже родители не должны быть посвящены».

Замечательно! Я и так не самая лучшая, так еще и не могу сказать, что поступила в МГУ! Что ж, меня и раньше не за-

мечали, и сейчас не стоит рассчитывать на это. Я счастлива, по-другому не скажешь!

И что же это за такой тайный факультет?

Во вложении к письму была контактная информация, но пока вопросов не имелось, по крайней мере, культурных. Растерянность – это то малое, что я сейчас испытывала. Сегодняшний день должен был стать определяющим днем моей жизни, а в итоге он внес в мою жизнь сумятицу.

Выйдя из административного здания, которое находилось на Марсе в Солнечной системе, я побрела в сторону остановки. Скоро будут звонить родители и спрашивать о результатах, а я даже не знаю, что им ответить.

Остановилась я в гостинице, поэтому забрав из своего номера вещи, я побрела в сторону остановки, чтобы на шаттле долететь до станции. Так как сила притяжения на Марсе почти в три раза меньше притяжения Земли, то на любую обувь надевалась специальная подошва, которая предотвращала атрофию мышц и делала гравитацию более привычной для каждой расы.

Космос был огромный. Вселенная бесконечна. И как только человечество добралось до других систем, его ждал сюрприз: мы оказались во Вселенной не одни. И количество разумных рас не подлежит исчислению, так как всё время обнаруживаются новые инопланетяне.

Но со временем системы стали объединяться по биологическим, моральным и другим признакам, образуя конфеде-

рации. В нашу конфедерацию входили пять человекообразных рас. Видимо, у нас был общий предок, но потом условия жизни на планетах сыграли свою роль, и мы пошли по разным путям эволюционного развития. Айли, челибенцы, урджии, саксы и земляне. Пять систем, пять народов. Только в других системах были похожие условия обитания на планетах, поэтому они занимали не один земной шарик.

Вот и мы, влившись в Конфедерацию, сделали скачок в науке, после которого активно принялись за освоение других планет. И весьма продуктивно. Защищаться от излучения нас научили саксы, биологическим свойством которых является поглощение этих лучей и, соответственно, по этой технологии они смогли создать зонды.

В шаттле на выходе я оплатила проезд, приложив запястье к панели турникета. В наш мозг и руку были вшиты связанные импульсами чипы. Мозг подает команду через один чип, отсчитывая определенную сумму, а второй чип, который служит банковской картой, выполняет действия.

Спустившись по трапу в небольшой толпе, я направилась в сторону пирамидообразного здания космодрома. На разных уровнях станции стояли стыковые площадки для подлета космолетов. Раньше расстояние от Марса до Земли преодолевалось за шесть-восемь месяцев, сейчас же для этого было достаточно двадцати четырех часов.

Как я уже упоминала, мой отец был известным ученым, в деньгах я нужны не испытывала, поэтому купила билет клас-

са «А». Космолет должен был отправляться через полчаса, и я решила выпить кофе.

Здание космопорта оказалось наполовину пустым. Здесь сновали, в основном, жители конфедерации, и изредка попадались и другие представители вселенной. Выглядели они весьма специфично, например, терроиды обладали каменной кожей и были выше людей.

Вот так, засмотревшись на представителя странной расы, я споткнулась о чьи-то сумки. Распластавшись по полу, я увидела, как отлетает в сторону мой чемодан, врезаясь в спину сидящего на корточках около профиля металлической лестницы челибенца. Практически все ездили на лифтах, лестницы были как запасной план.

– Просим прощения, лиа, – с поклонами убрала сумки семья, состоящая из отца-землянина и детей и матери – айли.

– Ничего страшного, – ответила я, активно замахав руками и попытавшись подняться.

Но тут мой взгляд натолкнулся на челибенца, который чуть развернулся в мою сторону и искал хозяина чемодана. Я же застыла, с удивлением смотря на парня, которой лазером плавил опорную стойку одной ступени. У меня не было слов, кроме: «Эй, ты что творишь?!».

Вслух я этого не сказала и поднялась на ноги. Меня, наконец, заметили и подмигнули, Затем парень сверкнув шаловливой улыбкой, закончил своё дело и живенько направился в сторону кафетерия.

И что делать?! Сейчас же кто-то пострадает и упадет! И в это время сверху спускалась айли на высоких каблуках, а с другой стороны подходил урджий с наполовину закрытым лицом. Они оба могут упасть с этой лестницы, и если мужчина еще устоит, то девушка на каблуках кубарем покатится вниз, поэтому приходилось думать быстро!

Насчет галантности урджия даже думать не стоит – они все эгоисты, и пусть весь мир катится к чертям, они будут стоять в стороне, если их это не касается. Зато они ярые поборники справедливости.

Достав из кармана «травмат» с резиновыми пулями (от бандитов – отец настаивал, чтобы он у меня всегда был с собой), я побежала в сторону девушки, одновременно крича об опасности. На меня, естественно, никто даже внимания не обратил, просто наш мир был слишком привычен к различным проявлениям сумасшествия.

Это я тоже учла, поэтому и приготовила заранее «травмат». Мой план был таков: добежать до лестницы бы не успела, зато резиновая пуля попала бы точно в слегка расплавленную, но уже остывшую стойку, благодаря чему ступенька бы накренилась, что не могла не заметить девушка. Стрелять меня учил отец, а меткость у меня была от природы.

Не медля, я подняла оружие, но в этот момент кто-то резко ударил мою руку снизу в локтевой сустав. От неожиданности я нажала на спуск, отчего пуля полетела куда-то вверх в железные балки и перекладины, где были тропы переходов

между стыковочными площадками.

– А-а! – Девушка подвернула лодыжку и полетела вниз, благо, ступенек было всего лишь три, но, кажется, все равно ударилась ощутимо. Она распласталась на полу и захныкала.

– Ты что сделал?! – вскрикнула я, развернувшись и в упор посмотрев на челибенца, который явно намерено причинил вред невинной айли.

– Ты всё испортила! – зашипела на меня эта груда мышц, а у меня брови подлетели вверх.

– Это я испортила?! Ты девушку чуть не угробил! – и, вспомнив, что там действительно лежит девушка, я резко развернулась, но тут же уперлась в мужскую грудь. Подняв глаза, я встретилась с фиолетовыми омутами, которые были полны негодования.

Урджий явно хотел что-то сказать, но не успел, так как раздался звон бьющегося стекла и крики людей. Моя резиновая пуля, отскочив от металлических балок, теперь пробила стекло одного из лифтов. Люди там завизжали, не понимая, что происходит и не теракт ли это.

Я растерянно наблюдала за причиненным ущербом, не в силах поверить, что одна сумка, о которую я споткнулась, могла повлечь за собой череду таких неприятностей!

– И что это было?! – прорычал урджий напротив меня. Тот самый, который шел к лестнице, когда девушка еще спускалась где-то наверху.

– Это он! – выдохнула я, обернувшись назад. Но за моей

спиной уже никого не было. Я заозиралась в поисках истинного преступника, но его и след простыл. – О, черная дыра...

– Хочется услышать от вас что-нибудь информативнее, чем примитивное ругательство, – едко заметил урджий, и я сглотнула, высматривая пути к отступлению. А что? У меня космолет через полчаса, глядишь, успею.

– Скорая помощь, отделение космопорта номер три, – зазвучало из динамиков, – срочно!

Разозлённый незнакомец схватил меня за локоть, после чего потащил к таможенной службе. И я поняла, что без вмешательства отца не обойдется. И вот зачем я помогать полезла?!

– Вы же даже ничего не знаете!

– И что же я не знаю, лия? – ехидно осведомился урджий, голос был как у кота, с рычащими нотками. – Вы хотели совершить выстрел, если бы молодой человек-челибенец не остановил вас.

– Всё не так! – обиженно воскликнула я, стараясь угнаться за широким шагом мужчины.

– Тогда расскажете всё подробнее таможеннику или полицейским, – отрезал он. Вот всегда они такие! В смысле, урджии! Упрямые, как бараны!

Попытки вырвать свою руку не увенчались успехом, зато вскоре нас встретил встревоженный сотрудник космопорта. Я была передана ему на руки с подробными инструкциями, причем мне слово явно не давалось. Я только стояла рядом и

скрипела зубами, пытаясь обнаружить в толпе силуэт челибенца, но тщетно. В такой суматохе это было невозможно.

– Спасибо за оказанную помощь сотрудникам таможенного дела, – поклонился урджию этот самый сотрудник, после чего мужчина с закрытой нижней частью лица кивнул и быстро удалился. – Лиа, пройдемте со мной. Надеюсь, оказывать сопротивление вы не попытаетесь?

– Если только словесное, – буркнула я, а потом мы зашли в офис.

И начался мой ад на Марсе.

Глава 2

– Почему вы так недоверчивы?

– Ответить в хронологическом порядке или в алфавитном?

к/ф «Шерлок»

Начало моей взрослой жизни явно задалось. С большой буквы. Мои анимации в таможенном участке попали во всемирную сеть раньше, чем прибывшие на место происшествия полицейские успели найти расплавленную стойку лестницы, из-за которой пострадала девушка.

Люди в нашем веке вообще ни на что не обращают внимания, а тот урджий находился с другой стороны, поэтому в его обзор не попадал челибинец, работающий лазерной отверткой. Но на фиолетовоглазого инопланетянина я всё равно жутко злилась, ведь из-за него мне предстоял тяжелый разговор с отцом.

Собственно, таможенникам я рассказала всю правду, но они мне поверили не сразу. Записи с камер каким-то чудесным образом исчезли, и спасли меня деньги моего отца. Он просто откупился, и дело замяли, зато я выслушала целую лекцию от полицейских о моей халатности в обращении с оружием и назначили день сдачи экзамена по стрельбе, а потом космопорт выставил счет за испорченное казенное имущество.

В итоге, когда за мной прилетел отец на частном лайнере, я пожалела, что занятия на факультете начинаются не завтра.

Как человек выдержанный, он не устроил скандал при персонале, вызвав у меня еще большую нервозность. Ожидание наказания хуже самого наказания.

Запиликал планшет, после чего я развернула белые створки и взгляделась в полупрозрачное изображение. В чате проскочили сообщения одноклассников. Все общались и делились, кто куда поступил. Главная зазнайка класса с пафосом говорила, как легко ей было поступить в Межгалактический Университет. Я за неё искренне рада, к тому же, я поступила сюда же, только вот рассказать о факультете не могу.

«Аврора, а ты куда поступила? Тоже в МГУ?»

«Да», – сухо ответила я. Даже радостью поделиться не могу! Хотя была ли эта радость?

«И на какой факультет?»

Знаю, что сейчас будет. Мне не поверят, если я скажу, что не имею это разглашать. Вздохнула и вышла из чата, оставив вопрос без ответа. Пусть думают, что хотят. От этого ничего моей жизни не изменится, это точно.

В этот момент меня никто не просветил, что наша жизнь зависит от самых незначительных событий.

Через иллюминатор я смотрела на синий шарик, словно утыканная булавками игольница, – Земля. Я только один раз покидала пределы солнечной системы: когда мы с родителями летали по путевке на Желтое море. И теперь мне было

немного страшно лететь туда, где не будет солнца, а только красно-желтая звезда Нол.

Дома меня ждал скандал. Отец разорвался по поводу того, что я подрываю его авторитет своими дерзкими выходками. Мама стояла рядом и даже слово не вставила, уверенная в правоте своего мужа.

Мой отец был Гением с большой буквы, и поэтому, как всякий гений, он имел за спиной кроткую мышку, заглядывающую ему в рот. Этой серой мышью была моя мать. Она жила в его тени, терпела очень многое, в том числе измены, и считала, что ему это необходимо для достижения великих целей. Именно тогда я пообещала себе, что моим мужем не будет землянин или айли.

Айли слишком ветреные существа, влюбчивые, и если кому они будут хранить верность, то это саксам или урджиям, у которых был особый обряд бракосочетания, исключающий любые возможности измен. А с челибенцами было всё куда проще: они настолько меркантильные жлобы, что не допустят такого расточительства денег, как содержание любовниц. Они лучше вложат деньги в красоту своей жены, чем будут разбазаривать капитал направо и налево. Вот даже за такой цинизм я их уважаю.

– Пап, но почему ты мне никогда не веришь?! Это не я виновница этого инцидента! – воскликнула я, вспыхнув.

Компьютер, созданный отцом, был прав. Я конфликтный человек, не прощающий обиды, по крайней мере, если на это

не будет объективной причины.

– Дело не в том, верю я или нет! Это только одна сторона медали! Совсем другая, что этот случай теперь занесен в твоё личное дело, и будет отправлен в МГУ. Теперь ты признана, как проблемная студентка, за которой необходим контроль! И новость, просочившаяся в сеть, пусть и получит опровержение, но будет обмусоливаться широкими слоями общества! Моё имя будут полоскать!

– Пап, но я не виновата! Как ты не можешь понять?! – Сжала от бессилия кулаки. – Всё случилось против моей воли! Я лишь хотела помочь девушке!

– Лишь хотела помочь? Сколько можно, Аврора? Сколько можно, скажи мне? Я терпел все твои выходки в школе, но я устал! Всему есть предел! Я думал, что как только ты станешь студенткой, всё изменится!

– Как тебе должно быть тяжело! У такого гения и такая дочь разгильдяйка! Сочувствую!

– В комнату, барышня! Готовься к передаче по стрельбе! – отец был не менее конфликтен, чем я. Я топнула ногой и развернулась к выходу, когда меня застал еще один вопрос глубокоуважаемого родителя, – Аврора, а на какой факультет ты поступила?

– С чего ты взял, что меня вообще зачислили в МГУ? – прошептала я, а потом догадалась, откуда у него такая уверенность. Развернувшись на пятках, я удивленно проговорила: – Ты купил мне место в университете.

Он пожал плечами, будто в этом не было ничего такого, будто бы так поступил каждый любящий родитель. Вот только он это сделал не из-за меня, а из-за себя. Он уже подстраховался на случай, если я провалюсь и опозорю его доброе столетнее имя.

– Понятно, – прошептала я дрожащими губами. – Ты хоть когда-нибудь верил в меня? Хотя бы чуть-чуть? Я же твоя дочь. Но, знаешь, лучше бы я была обычной. Я никогда не хотела, чтобы меня сравнивали с тобой, поэтому не уделяла внимание школьной программе, зато ходила на занятия по робототехнике и посещала планетарии. Пусть я не настолько умна, как ты, но я обладаю достаточными навыками, чтобы пробиться в этой жизни самостоятельно.

– Аврора, отец старается ради тебя, – вмешалась в разговор матушка, но я даже не обратила на неё внимания.

Как можно уважать человека, который сам себя не уважает?

– Куда ты поступила? – с напряжением в голосе повторил родитель. Он отмахнулся от моей тирады, как от надоедливой мошки.

Если это он купил мне место на факультете, названия которого я не знала до сегодняшнего дня, то я представляю, что сделаю. Но это надо еще доказать, поэтому я через силу выговорила:

– Истинных знаний.

– Что это? Ты издеваешься надо мной? – лицо родителя

посуровело, будто до этого он вел лишь светскую беседу, а вот сейчас настало время для чего-то действительно серьезного.

А я выпала в осадок. Отец не знает такого факультета? Есть что-то, что ему не известно? Неужели?

– Твоё незнание лишь подтверждает, что поступила я своими силами. Через неделю начнутся занятия, но подробнее рассказать я тебе не могу, так как это страшная тайна, – сказала я жутким тоном и всплеснула руками, после чего развернулась и побежала к эскалатору на второй этаж отчего дома.

– Аврора, как это понимать?! – донеслось мне вслед, но я не ответила.

Деньги на первое время есть, а дальше меня будет спасать стипендия. К тому же Межгалактический университет славится своим отношением к студенту, то есть проживание за счет ВУЗа и высокие денежные вознаграждения.

Есть ли неизбежные события, которые должны произойти в любом случае? Наверное, есть, иначе как объяснить моё поступление на таинственный факультет?

Сегодня был последний день моего пребывания на Земле. Вечером меня ждет космический корабль и четырехдневный полет до сентурионской станции «Ариол». С родителями я вот уже третий день не разговариваю, лишь спускаюсь на кухню – война войной, а обед по расписанию.

Вот и сейчас, оглядев собранные вещи, я обратила внимание на время – пора подкрепиться, сейчас будут накрывать на стол. С этими мыслями я вышла из своей комнаты и направилась к эскалатору, но резко остановилась, услышав из рабочего кабинета голос отца:

– Джо, ты не понимаешь! Сейчас на этом проклятом факультете учится моя дочь!

– Это будет только на руку, Альфред! – голос мне был незнаком, но смысл разговора меня привлек.

Дослушать дальше я не могла, так как камера над дверью кабинета отца задвигалась, явно извещая хозяина о невольных слушателях. Задрвав подбородок, я восстановила изначальный курс движения.

О чем говорил отец и незнакомец? Почему родителю так не нравится место моего будущего обучения? И кому это будет на руку? Вопросы взрывали мой мозг, я искала точки соприкосновения моей жизни и работы отца, но не находила их.

– Аврора? – позвал меня папа, и я обернулась, увидев за его спиной незнакомого челибенца, примерно ровесника моего отца.

Эта раса отличалась внушительными габаритами, коричневой кожей, высоким лбом и пронзительными черными глазами без белков. Они обладали большой физической силой. Переломают хребет и не заметят!

– Доброго вечера, лиобе. – Я чуть склонила голову перед

мужчиной, а потом обратилась к отцу: – Вы что-то хотели от меня, батюшка?

Родитель скривился, а потом отрицательно мотнул головой. Разговор со мной в таком состоянии – вещь непродуктивная, и он об этом прекрасно знал.

Спустя два часа я вызвала такси и стала одеваться. Из дома все эти дни я не выходила, так как шумиха вокруг моей личности не утихла. Мелькали лозунги с обвинениями ребенка из «золотой молодежи», мол, нам всё сходит с рук. Знали бы, чего нам это стоит!

И никому не было дела, что дети богачей делятся на два типа: те, кто тратят огромное состояние своих родителей, и те, кто правильно использует его как вложения в счастливое будущее.

Я относилась ко второму типу, поэтому, чтобы не попасть в таблоиды, оделась как мальчишка. Волосы собрала в высокий хвост и надела кепку, и из-за выбритых висков я действительно смотрелась как пацан, а мешковатая одежда добавляла правдоподобия образу.

Когда я пересекала холл, мама провожала меня укоризненным взглядом, отец даже усмехнулся, а потом подошел попрощаться около выхода.

– Я знаю, что ты не считаешь меня лучшим отцом в мире. Но когда у тебя появятся свои дети, ты будешь сама выбирать стратегии воспитания, пока что оставь эту прерогативу мне. Ты считаешь, что я дал взятку только потому, что не был в

тебе до конца уверен. Отчасти это правда. Ты знаешь, как я не люблю оправдываться, – говорил он спокойно и взвешенно, – поэтому ты должна понять цену следующим моим словам. Я дал взятку, чтобы полностью исключить возможность твоего огорчения. Знал, сколько ты старалась, чтобы поступить в МГУ, и не хотел, чтобы ты разочаровывалась в себе.

Поверить так хотелось. Но я слишком хорошо его знала, поэтому лишь натянуто улыбнулась и обняла родителя.

– Не скучайте без меня.

Отец на одно короткое мгновение прижал меня к себе, потом с легкостью отпустил и проследил, как я направляюсь к такси. Загрузив в багажное отделение чемодан и увесистую сумку, я села на заднее сидение, сообщив водителю конечный пункт назначения – станцию «Астрель». У меня было только одно желание – добраться до космического корабля без эксцессов.

И вот тогда я поняла, что свои желания нужно выражать яснее, указывая точные сроки действия.

Поступок отца бередил душу. Было жутко неприятно осознавать, что ты всего лишь бездушный предмет, которым распоряжаются, как хотят. Вы же от предмета не ждете никаких действий, лишь показываете его и хвастаетесь, даже если привязаны к нему? Вот и я была в такой ситуации, когда мне право голоса не предоставляли, да и не верили, что я могу вымолвить хоть слово, как бы отец не оправдывал свои действия.

Билет был куплен заранее онлайн по сети. На каждом сайте был голографический терминал, который считывал информацию с нашего запястья, и мы могли мысленными командами оплачивать покупку. Поэтому я сразу же направилась к стыковочной площадке на десятом ярусе, волоча за собой чемодан и периодически поправляя сумку на плече.

Доехав на турболифте до нужного яруса, я направилась в сторону очереди на посадку. Таможенники просканировали меня и мои вещи, после чего позволили пройти через стыковой коридор в открытый посадочный отсек.

Сотрудники корабля в синих футболках с эмблемой конфедерации (двойная зигзагообразная молния) и компании (окружность с вписанным треугольником) исследовали системы космолета, проверяя готовность корабля. Экипаж укомплектовывался.

– Парень, посторонись! – прикрикнул на меня один из инженеров, которые помогали передвигаться неактивному роботу-официанту.

Я отскочила в сторону, потому что объявление было явно адресовано мне, после чего пошла дальше. Тридцать первый этаж, комната четыреста двадцать. Одноместный полулюкс под «открытым» небом. Доехав на турболифте до нужного этажа, я нашла четыреста двадцатую комнату, и тут начались мои проблемы.

В это же время на панели моей каюты код покупки выводила девушка, после чего из горизонтального отверстия

выехала ключ-карта. Я с открытым ртом наблюдала за всем этим, потом решила спросить:

– Извините, у вас четыреста двадцатый?

– Именно так, – кивнула девушка, гордо вздернув подбородок. – А вам что нужно, лио?

Типичная представительница золотой молодежи Земли. Крутые блестящие шмотки. Брендовые. Явно делала пластику лица, из-за чего её черты потеряли природную уникальность. В данном случае идеальность – недостаток. Вот я бы при повторной мимолетной встрече её не узнала.

– У меня тоже заказ на эту каюту, – призналась я, и девушка нахмурилась, после чего я показала ей свой билет. На мгновение на её лице проступила злость, а потом она, оглядев меня с ног до головы, обворожительно улыбнулась.

– Ты же не будешь выгонять такую беззащитную девушку, как я, из этого полулюкса? Я уверена, если ты сходишь к менеджерам по заселению, они подберут тебе другую каюту. Удачи!

– А ну стой, – я схватила её за руку, не дав пройти внутрь каюты. – Моя оплата за этот номер внесена также как у тебя, поэтому ты пойдешь со мной.

Девушка скинула мою руку, посмотрев с явным раздражением. Затем она наманикюренными пальчиками постучала по розовым губкам и фыркнула.

– Разрешаю тебе сходить и проверить все документы по купле-продаже, а я пока подожду тебя здесь. Так и быть, ве-

щи распаковывать не буду, — ответила она, и продолжила путь.

Я нагло прошла за ней, наплевав на недовольный взгляд. Оставила свои вещи в каюте, взяла с собой планшет и развернула белые створки, чтобы проверить билет. После этого вновь превратила электронное устройство в две сложенные белые палочки, я отправилась на поиски менеджеров на этом корабле.

Девушка провожала меня откровенно неприязненным взглядом. Что ты, парень, да на такую, как она, внимания не обратил! Вот только и я не отношусь к персонам мужского пола.

Когда училась в школе, со сверстниками я не общалась совершенно, лишь наблюдала за всеми со стороны, и вот такие «фифы» вызывали рвотный рефлекс.

Именно с этими мыслями я подошла к сенсорной стационарной панели в конце яруса, где можно было проложить маршрут и узнать расположение жилых отсеков и администрации. Последняя располагалась на втором ярусе, из-за чего необходимо было спускаться вниз.

Турболифт домчал меня до нужного этажа, а вот дальше случился казус. Когда я последняя выходила из заполненного лифта, навстречу мне выскочила девушка с закрытым стаканом кофе в руке. Но при соприкосновении с моей футболкой, стакан опрокинулся, и вся жидкость оказалась на мне.

Я вскрикнула, принявшись быстрыми движениями отди-

рать от себя мокрую горячую ткань. Хорошо, что внизу был специальный бюстгальтер, временно стягивающий грудь, но всё равно животу было больно. Поэтому я решила содрать с себя верхнюю одежду, из-за чего с головы слетала и кепка, а турболифт закрыл свои створки.

– Простите! Я не специально! – извинялась сотрудница космолета, нажимая на кнопку остановки лифта. – Лиа, прошу прощения!

Я лишь кивала головой, вытирая торс другой стороной футболки. Когда я подняла взгляд на челибинку, она смотрела на меня с нескрываемым интересом.

– Вы испортили мне футболку. И как я, по-вашему, теперь должна выйти из лифта?

– Думаю, эта проблема решаема. Подождите меня здесь.

И теперь я порадовалась, что лифт был не стеклянный, а металлический, но челибинке всё равно пришлось расталкивать людей, чтобы они не прошли внутрь, пока я закрывала за ней двери. Когда я вновь оказалась одна в закрытой кабинке, то приложилась лбом к холодному металлу и тихо выругалась. Это явно какой-то заговор!

Я подобрала с пола кепку и приложила к себе уже чуть остывшую футболку, когда лифт в очередной раз открылся и передо мной предстал уже знакомый незнакомец. Челибенец стоял с открытым ртом, явно узнавая меня.

– Ты! – вскрикнула я, преодолев первый шок. Он тоже осознал все масштабы происшествия, поэтому рванул с ме-

ста, а мне ничего не осталось, как побежать за ним. – А ну стой! Ты обязан объясниться!

Люди, мимо которых мы пробежали, были шокированы. Как это всё могло выглядеть со стороны? Красивый широкоплечий парень убегает от своей полуобнаженной девицы, которая всеми силами прижимает к себе футболку. Явно со-здалось впечатление, что любовники рассорились, и молодой человек решил уйти незаметно, что ему не удалось.

– Подожди! Не убежишь, пока не объяснишь мне всё! Пока я не восстановлю справедливость! – в это время мимо катил тележку с пирожными официант, и я, выбросив кепку и схватив пару сладостей, кинула их в челибинца, продолжая второй рукой удерживать футболку.

Я была меткая, что уже упоминала, поэтому сладкие изделия угодили прямо в голову молодого человека, но не остановили его. Догонялки пришлось продолжить.

В это время коридор совершил дугообразный поворот, и я врезалась в ту самую девушку, которая еще недавно налетела со стаканом кофе в руках на меня. Я попыталась встать, но лиа активно пихала мне в лицо синей футболкой. Парня уже видно не было, поэтому пришлось воспользоваться помощью девушки и нацепить на себя костюм членов экипажа, чем вызвала новую волну интереса прохожих.

– Мужская, правда, мою форму мне еще не выдали...

– Спасибо! – кивнула я девушке, не дослушав её и вновь бросившись бежать, чтобы догнать наглого челибенца, из-за

которого мне сегодня пришлось притвориться парнем.

И вот я увидела его спину, мелькнувшую в отъехавшей двери, ведущей на кухню. Набравшись смелости, бросилась вслед за ним и попала в круговорот событий. Повара перекрикивались, со всех стороны что-то журчало, вспыхивал огонь, роботы-официанты носились с подносами, прося меня посторониться скрипучим голосом, а я пыталась увидеть за спинами в белых халатах силуэт широкоплечего незнакомца.

Наконец, мне его удалось уловить у другой двери, поэтому я моментально бросилась туда и оказалась в коридоре, и следующая дверь привела меня в инженерный отсек. Вход сюда был запрещен, но в суматошный день посадки членам экипажа было не до незваных гостей.

Из-за большого количества лестниц и огромных агрегатов, источающих пар, я не могла увидеть нужного мне челибенца. На ходу рассматривала мужчин, но ни один из них не был похож на того, кто мне необходим. А потом мне на плечо легла тяжелая рука.

– Вот ты где, мелкий! А я тебя везде ищу! Только тебя назначили, так ты сразу смылся! Хитрюга! – надо мной возвышался здоровенный сакс, которые отличались высоким ростом и отсутствием носа, лишь щелочки ноздрей виднелись на светлокожем лице. Я сглотнула.

– Вы меня с кем-то перепутали.

– Что ты сказал? Решил отлынивать в первый рабочий

день?! А ну-ка иди сюда! Сейчас делом займешься!

– Да не я это! – кричала я, но меня буквально взяли за шкирку и потащили вниз по лестнице, и я запоздало осознала, что на мне футболка с эмблемой конфедерации и космокомпании. – Я могу вам всё объяснить!

– Не надо мне ничего объяснять! Меня предупреждали, что ты еще тот лентяй! Давай-ка, подключай световую аппаратуру!

И меня выкинули между панелью показаний и огромным агрегатом, из которого торчали пять проводов, а сам проводящий ушел. Я взбесилась. Нет, в электронике я понимаю, хоть и весьма поверхностно, но здесь даже моих знаний хватит, не зря посещала различные секции.

Усмехнувшись, я присела на корточки, опустила вниз рубильники, после чего взяла в руки провода и подсоединила световую аппаратуру к другому узлу с перегрузкой. А потом, оттряхнув в притворном жесте руки, я подняла рубильники, и свет тут же погас. Отовсюду раздались недовольные голоса, а я, раздвинув створки собственного планшета и подсвечивая себе путь, кинулась в сторону выхода, надеясь, что меня не поймают.

Меня не поймали, свет включился, но и я ушла ни с чем. Челибенец, который подплавил стойки в космопорте на Марсе, ушел незамеченным. Зато теперь мы на одном космолете, и я надеюсь, что всё же его найду. А сейчас необходимо вернуться (по пути подобрать где-то потерянную футболку),

переодеться и вновь найти администрацию.

При мысли, что со мной вновь могут случиться неприятности, меня пробрала дрожь. Нет, откладывать встречу с менеджерами не стоит, а то и к ночи не заселюсь. Набравшись смелости, я пошла по коридору в другую сторону, где тут же столкнулась с большой очередью из таких же пассажиров, как и я.

– Что это значит? Какая еще неисправность в системе?! – недовольно кричала полноватая женщина, тряся своим планшетом в воздухе.

– Вселенная в целом неидеальна, случаются ошибки, – бойко отвечал менеджер, не забывая лучезарно улыбаться, – и государственная аэрокосмическая компания приносит свои извинения за сбой в платежной системе на официальном сайте. Сейчас этот вопрос урегулируется с программистами, но практически все каюты заняты, поэтому могу предложить возврат денег или подселение в номер, но кроватей, как вы понимаете, на всех будет не хватать, поэтому придется воспользоваться ортопедическими матрасами.

Я посмотрела на часы. Было бы, конечно, замечательно обменять билеты, тем более следующий рейс через два часа и я успею ровно к восьми, но как тогда я разыщу этого челибенца? Теперь его поимка стала моей приоритетной задачей. Останется только обрадовать будущую соседку моим решением остаться с ней на проживание в одной каюте.

От подобной перспективы я поморщилась, будто съела

дольку лайма. Жизнь с ней в четырех стенах – это явно не комфортабельный курорт.

Дальнейшие два часа прошли в очереди по заполнению бумаг, и я злилась, что именно я должна выполнять всё это, а не моя соседка. И почему именно мне достался космолет со сбоем при покупке билетов? Повезло же тем, кто совершал покупку непосредственно на кассе. Преисполненная негодования, я возвращалась в каюту, где должна была обрадовать землянку.

Девушка встретила меня скептическим взглядом, уже успев переодеться в удобный комбинезон. Она лежала на кровати и переключала звуковым управлением фильмы на панельном цветном экране. С помощью него можно проецировать изображение в 3Д.

– Ты уже разобрался со всем и можешь забрать свои вещи? Я бы хотела отдохнуть, – заявила она.

– Разобралась, – кивнула в ответ, – но вещи отсюда переносить не собираюсь. Так получилось, что мы обе заказали этот номер и будем жить здесь вместе четыре дня. Можешь начинать мне соболезнавать.

– Что? С тобой? Да ты смеешься!

– Я вполне серьезно. Скоро сюда принесут матрац.

– Это ты попросил?! Я не буду жить в одной каюте с парнем, хоть что делай! И если будешь настаивать на своем решении, то приносить соболезнавания придется твоим родственникам!

– Как грубо, – я поморщилась, – подумай о том, что мы всё-таки один номер купили, поэтому денег у меня не меньше, чем у тебя. Так что успокойся и перестань разводить панику. И да, я девушка, поэтому стесняться меня не придется.

Я сняла с головы кепку и приподняла подбородок, открыв обзор на хрупкую шею без намека на кадык. Лиа моментально успокоилась, лишь хмурость выдавала её негодование. Вопросов она не задавала – наш век был свободным для различных проявлений индивидуальности.

– Почему у них возникли такие проблемы?

– А вот это уже деловой разговор, – улыбнулась я, – они выплатят неустойку за неудобства. У них в онлайн-системе возникли какие-то технические неполадки.

– Понятно, – поджала губы девушка, – а другой свободной каюты нет?

– Ты хочешь переехать? – вкрадчиво спросила я, сощурившись. Она явно намекала на мой переезд, поэтому подобные попытки притеснить меня пресекать нужно на корню.

– Нет!

– Вот и я нет, – хмыкнула я, присев на свободное кресло.

Вылет задерживался, но беспокоиться уже было не о чем, кроме одного преступника-челибенца, разгуливающего где-то по космолету. Моя соседка это тоже поняла, поэтому постаралась получить максимум удовольствия от полета, полностью отключив своё внимание к моей персоне. Хоть за это ей спасибо.

К тому же вскоре мне доставили матрас, поверхность которого представляла собой разного размера фиолетовые полусферы – для крепкого и здорового сна. В общем-то, ортопедическая кровать. Нам принесли извинения за доставленные неудобства, оповестили, с какого времени подают обед и ужин, после чего удалились, оставив нас с блондинкой наедине.

– Атмосфера Земли осталась позади. Желаем вам комфортного полета, – раздался голос бортового компьютера, после чего я решила обследовать корабль на наличие одного челибенца.

Но мои старания не увенчались успехом. Его я не нашла ни через час поисков, ни через два. Вывод напрашивался один. Своим поведением я его спугнула. Скорее всего, он потребовал возврат денег и покинул космолет, а я надеялась найти его здесь и сдать властям. Жаль, видео не сохранились! Кто бы мог их удалить?

Моё сердце жаждало справедливости.

Вернулась я в раздумьях. По-дурацки как-то получилось! И сколько бы я не размышляла над его действиями и мотивами, всё равно упускала что-то значимое, что могло бы мне помочь в разгадке сложившейся ситуации. И как бы я не жаждала справедливости, в первую очередь, мной управляло любопытство: я просто хотела поговорить с челибенцем и выяснить, зачем же он повредил эти стойки? На обычного хулигана он похож не был.

С этими мыслями я легла на свой матрас и вытянулась. Моё путешествие явно не задалось. Впрочем, что мешает мне не видеть откровенно отрицательных моментов своего пребывания здесь? Берём правую руку, закрываем ею глаза и представляем себе радужного пони.

– А почему ты не хочешь одеваться, как девочка? – внешне спросила соседка. Я открыла глаза и приподнялась на локтях.

– А чем тебе не нравится мой нынешний наряд? – недоуменно спросила я, хотя её вопрос прекрасно поняла.

– Он... Мужской. Неудивительно, что я приняла тебя за мальчишку. Поэтому на тебя не действовало мое очарование.

Ах, вот в чем дело! Оскорбило отсутствие мужского интереса, поэтому даже обрадовалась, узнав мой пол.

– А ты не думала, что очарование – это не выход из проблем? Иногда нужно включать мозги и самостоятельность.

– Ты ведь ничего обо мне не знаешь, чтобы делать такие выводы! – надула губки девушка, а я лишь закатила глаза к потолку.

– Ты избалованная папина дочка, которая в руках не держала ничего тяжелее серебряной ложки, с которой ты и родилась. И где-то в глубине души ты неуверенная в себе девушка, которой настолько не нравится собственная внешность, что она легла под лазер ради однотипной красоты. В этой каюте ты оказалась только потому, что едешь за шмотками в

другую систему, так как там могут быть новые бренды, а их мода ещё не дошла до Солнечной. Я где-то ошиблась? – мне самой не нравился тон, которым я общалась с девушкой, но её изначальное поведение заставило меня выпустить шипы.

Собеседница с каждым моим словом краснела, а на последних высказываниях в её глазах зажглись искорки ярости. Ванильная принцесса способна испытывать такие простые и низменные эмоции?! Я даже прониклась секундным уважением.

– А ты не такая же? – поджав губы, спросила она. Мне крыть было нечем, в чем-то, вероятно, мы с ней похожи. – Просто я пользуюсь тем, что мне дали родители, и если у меня есть возможность улучшить свою жизнь, почему я должна от неё отказываться? И последнее. Да, я люблю одеваться в модных бутиках, но, к твоему сведению, я еду учиться и ни куда-нибудь, а в МГУ!

– В МГУ? – недоверчиво переспросила я. Туда, куда мы направляемся, находится только один корпус и он мой.

– Именно, – фыркнула собеседница.

– И на какую же специальность ты поступила? – с опаской спросила я. Девушка открыла рот, но тут же его захлопнула, видимо, вспомнив о неразглашении. Я усмехнулась, подумав, какие интересные выверты подносит нам судьба. Но девушка мои действия расценила по-другому.

– Не думай, что я лгу! Просто я не могу всего рассказать.

– А вот в это я охотно верю, – пробормотала я, и соседка

наградила меня заинтересованным взглядом.

Несколько секунд мы обменивались оценивающими взглядами, понимая, что только что нашли друг в друге однокурсниц. Неожиданно судьба свела нас, но как оценить такую шутку, как совместное проживание при разности характеров?

– А ты много знаешь об этом факультете?

– Нет, но очень надеюсь узнать больше, когда прилетим, – честно ответила я.

Соседка, поняв, что никакой информации она от меня не получит, гордо вздернула подбородок, легла на кровать и открыла планшет. Ненавижу чувствовать себя виноватой.

– Прости, что сделала скоропалительные выводы, – немного подумав, я решила сгладить свою вину. Но не найдя отклика у собеседницы, оправдалась: – Просто ты вела себя как типичная «золотая девочка».

– Ты тоже простотой не отличаешься, – отрезала она, явно не видя всех моих стараний не доводить наш разговор до скандала. Я втянула в себя побольше воздуха и вышла из каюты, отправившись на обед с самыми противоречивыми чувствами.

Дальнейший полет не преподнес никаких сюрпризов, кроме недовольства соседки, которую, к слову сказать, звали Николетта Останкина. Утром мы прибыли на станцию и после стыковки покинули звездолет. Так началась моя новая жизнь. Будем вести отсчет именно с этой неповоротной точ-

КИ.

Глава 3

Колесница не поедет на одном колесе. Так и судьба не везёт, пока человек сам не начнёт помогать ей.

Елена Петровна Блаватская

Мы с Ники уже сидели на сумках, когда произошла стыковка со станцией. Полные показного безразличия друг к другу, мы направились к выходу.

Экипаж меня вновь не порадовал своей расторопностью. Нет, всё-таки стоит оставить жалобный отзыв у них на сайте! Беспредел какой-то! При выходе даже документы не проверили, ссылаясь на превышающий лимит поток пассажиров.

Одновременно фыркнув, мы с Николеттой покинули негостеприимный борт и спустились вниз на турболифте. Переглядываясь, но делая вид, что не знакомы. Также под видом незнакомок мы направились в одну сторону и также одновременно остановились, после чего залезли в свои планшеты и сверились с координатами. Переглянулись и осмотрелись в поисках сопровождения. Но никого так и не нашли.

– Если верить информации, то здесь место сбора всех студентов-первокурсников, отсюда нас должны переправить в корпус, – вынесла вердикт Николетта, и я еще раз огляделась в поисках встречающих.

– Может, стоит пройтись по космопорту? – предложила я.

На том и порешили. Но при обходе космопорта мы так и не нашли нужного нам человека, даже других потерянных студентов не встретили. Я уже начинала злиться и непременно бы накричала на кого-нибудь, если бы не Николетта, которая дернула меня за руку, указав на электронное табло:

– Аврора, а у нас должна быть станция «Ариол», планета Сентурион, Нолийская система?

– Да, а что? – нахмурившись, спросила я и повернулась в сторону, куда глядела девушка. – О, черт! Мы на станции «Звезда»! Это раньше «Ариола»!

– Повезло, что планета нужная!

– Оптимистка! – нервно хмыкнула я. – «Ариол» находится с другой стороны этого «шарика».

– Да, но Сентурион крошечная планетка, раза в четыре меньше Земли, – безапелляционно заявила Ники, и я с удивлением воззрилась на неё, а потом даже приподняла одну прядь её волос, за что получила недоуменный взгляд. – Ты чего?

– Да вот смотрю, каким образом можно было загримировать такой мозг и память?

– Я же тебе говорила, что не глупая, – победно вскинула подбородок девушка.

Но вскоре мы одновременно вздохнули. И как можно было так вдвоем ошибиться? Да еще и эти работники, которые не стали включать терминалы с проверкой билетов!

Злясь в первую очередь на себя, я побежала в сторону вы-

хода. По полу мягко катился чемодан. Ники не отставала от меня, поэтому вскоре мы заняли места в шаттле. Кажется, не судьба нам прибыть вовремя.

Мы пролетели уже больше половины пути, когда нам на планшеты пришли сообщения из деканата с просьбами срочно ответить по голосовой связи. Мы выполнили данное требование, как тут же появилась голограмма встревоженной девушки.

– Доброго времени суток, – она окинула нас обеих облегченными взглядами. – Меня зовут Элен Суайт, и я инспектор деканата. Не могли бы вы назвать своё местонахождение?

Ники с мольбой посмотрела на меня, явно решив переложить тяжесть признания на мои плечи. Вздохнув, я повинилась:

– Простите нас. Мы совершили ошибку и вышли на станции «Звезда», и теперь на шаттле добираемся до «Ариола».

– Как же так? Сопровождающие уже уехали с группами, не дождавшись вас, – пробормотала Элен. – Сейчас я посмотрю, кто из преподавателей свободен и сможет выехать за вами. Университет находится в горной местности и скрыт отражающими щитами, поэтому сами вы добраться не сможете. Когда приедете, ждите. Вас там встретят, я позабочусь об этом.

Мы кивнули, и связь оборвалась. Мне было жутко стыдно за свою оплошность, а Ники и вовсе алела как маков цвет.

– Я бы сейчас хотела надеть эштану урджиев, – пробормо-

мотала Ники, говоря о маске, прикрывающей нижнюю часть лица представителей этой расы. Она была сделана из ткани, напоминающей дубль, держащей форму с помощью специальных пластиковых стержней.

– Получилось, конечно, глупо, но виновата во многом космокомпания, – отрезала я, хотя прекрасно понимала причина случившегося – моя невнимательность.

В «Ариол» мы прилетели еще через час и вместе с вещами направились к стойке информации. Туфли Ники стучали по полу звонче голоса диктора, из-за чего проходящие мимо люди обращали внимание на длину и стройность ног соседки. Я лишь фыркнула и с сожалением посмотрела на свои ноги в мешковатых джинсах. Никогда бы не призналась вслух, но я бы хотела выглядеть женственнее, особенно на фоне такой красивой и ухоженной Николетты.

– Аврора Аято и Николетта Останкина? – раздался сзади нас голос, и мы с девушкой одновременно подскочили. Ники, идущая сзади, даже споткнулась, полетев на меня, но я вовремя успела придержать её за локоть.

Когда проблемы с равновесием были решены, мы развернулись в сторону говорившего. Им оказался урджий с закрытыми лицом и руками и весьма недовольным видом, если судить по сдвинутым бровям. Хотя не удивительно, учитывая то, что его в скором порядке деканат отправил спасать двух неудачливых студентов.

– Да, это мы, – откликнулась я. Ники в это время невзна-

чай поправила юбку и выпятила грудь, улыбнувшись нашему сопровождающему.

На самом деле, урджий был неплохой партией в любом случае. Он преподаватель в МГУ, а это уже престижно, но при этом их планеты богаты ценными минералами. Самые драгоценные камни и металлы родом из их системы.

– Прекрасно, – коротко кивнул он. – Тогда следуйте за мной. И, смотрите, не потеряйтесь и не сверните раньше времени с дороги.

Я открыла рот для извинений за доставленные неудобства, но он уже развернулся. Даже не представился, а уже начал язвить! Обвинять его за плохое настроение я не стала, ведь причиной тому были мы с соседкой, поэтому молча последовала за ним, что ни капли не помешало мне корчить рожицы, глядя в спину урджиию.

В автокар мы сели молча. На заднем сиденье было весьма просторно. К моему великому удивлению, преподаватель, не смотря на свою раздраженность, положил наши чемоданы в багажное отделение без просьб и напоминаний, будто это был его обязанность, доведенная до автоматизма. Подобные проявления мужественности всегда подкупали меня, поэтому я безоговорочно простила его язвительность.

Наблюдая в зеркало заднего вида, я рассматривала фиолетовые глаза урджия, силясь вспомнить, где я их видела. Мне они казались до боли знакомыми, но видно было лишь их, поэтому я не могла понять, не игра ли это моего воображе-

ния. Пусть глаза всех людей и различаются, но узнать человека лишь по их цвету и выражению – весьма сложно.

– Аврора, смотри, – шепнула Ники, и я оторвалась от созерцания прекрасных фиолетовых омутов и посмотрела в сторону, куда указывала соседка.

Я даже неприлично присвистнула, разглядывая красоту, открывшуюся нашему взору. В окружении гор было широкое зеленое плато, заканчивающееся обрывом. И у края обрыва стояло стеклопластиковое высокое конусообразное здание, образующие которого были не прямыми, а закрученными в полуспираль. Все плато оказалось усеяно невысокими зданиями (оранжереями, стадионами и тому подобным) и полигонами, из чего я сделала вывод – легкой учеба тут не будет.

Автокар мягко опустился на стоянку, состыковываясь с платформой. Нам помогли выгрузить вещи, после чего преподаватель, развернувшись, направился к конусообразному зданию.

– Подождите! – крикнула я вслед. – Куда нам идти?

Он обернулся к нам и махнул рукой в сторону невысоких, но продолговатых, зданий, расположенных по обе стороны от главного корпуса.

– Слева – мужское, справа – женское. Назовите свои имена, и комендант поселит вас в нужные комнаты, – он даже соизволил объяснить нам что-то.

– Спасибо, что позаботились о нас, – очаровательно улыб-

нулась ему Ники, но он и бровью не повел в её сторону, смотря исключительно на меня.

А меня вдруг осенило, где я могла видеть эти фиолетовые глаза! В космопорте на Марсе! Мужик, который оттащил меня к охране! Но разве бывают такие совпадения?!

В его взгляде промелькнула усмешка, но он промолчал, как и я. Развернулся и ушел. Мне же оставалось в негодовании сжимать кулаки, готовя великолепную месть.

– Аврора, ты его знаешь? – моя реакция не осталась незамеченной для Николеетты.

– Нет, – отрезала я, после чего направилась в сторону общежития. Чемоданчик плавно колесил за мной.

– Не поверю! – ухмыльнулась девушка, поравнявшись со мной. – Но спрашивать ничего не буду. У каждого есть право на секреты.

И вновь я удивленно воззрилась на лиа. Под оболочкой куклы оказалась девушка более разумная, чем я сама. Приятные открытия, однако.

До нужного здания мы дошли минут за семь-восемь. Двери перед нами автоматически открылись, и мы смогли попасть внутрь через турникеты, которые с легкостью нас пропустили, просканировав и опознав личность. Направление, в котором нам следует двигаться дальше, мы определили моментально: у кабинета коменданта уже собралась приличная очередь.

Подойдя ближе, мы слышали характерную ругань, а по-

том из кабинета вылетела рыжеволосая девица. Увидев толпу зрителей, она выдохнула, одернула пиджак и вздернула вверх подбородок:

– За свои права нужно бороться!

– Я тебе дам – бороться! – выкрикнула вслед комендантша. Коренастая челибенка в возрасте, но моложавая. – Ишь, какие первокурсники наглые набрались! Если еще кто будет жаловаться на исписанную и исцарапанную мебель, а также заедание сенсорных панелей – буду прогонять взашей! Не тратьте ни свое, ни моё время!

Она развернулась к своему кабинету, а за её спиной очередь рассосалась, оставив только нас с Ники. Вокруг посмеивались стоявшие у стен старшекурсницы. Видимо, это местное развлечение – наблюдать за сбиванием спеси с наглых «первашей».

Выбора у нас с Николеттой не было, поэтому пришлось идти напрямик в кабинет. Рядом с косяком я увидела электронное табло, высвечивающее имя и должность увиденной нами женщины.

– Туманного утра, лиабе Кассиета, – с улыбкой поприветствовала женщину я. Ники кивнула в знак того, что она желает того же.

Комендантша окинула нас удивленным взглядом, а потом усмехнулась.

– Сколько здесь работаю, а в первый день никто из первокурсников не додумывается узнать моё имя. Все сразу вры-

ваются с претензиями. – На последнем слове её лицо посуровело. – А вам что нужно?

– Мы опоздали, поэтому хотели бы получить комнаты, – ответила я. Меня одарили оценивающим взглядом, видимо, пытаюсь понять, парень я или девушка. Очевидно, решение склонилось в пользу второго.

– А! Так вы те две девушки, которых искали, а потом за вами послали кого-то из преподавателей? Что ж, хоть набор у нас в этом году превышает норму, я смогу выделить один бокс вам на двоих. Это будет моим подарком за вашу сообразительность.

– Простите, на двоих? – пискнула Ники, нахмурившись.

– Да, – расплылась в улыбке лиабе. – Цените мою щедрость. Другие живут вчетвером или, в крайнем случае, втроем.

Мы переглянулись и открыли уже, было, рот для протеста, но, увидев счастливое лицо коменданта, передумали. И черт меня дернул прочесть имя на электронной табличке? Сейчас бы расселили нас по разным комнатам! А так лиабе выдала нам электронный ключ и сказала номер бокса, после чего мы покинули её кабинет.

– Зато нас будет только двое, – воодушевленно провозгласила Николетта, и я нахмурилась еще больше. Нет, с её неуёмным оптимизмом что-то нужно делать, иначе такой реалист как я с ней просто не выживет.

– Идем в бокс, – проворчала я, пожав плечами и напра-

вившись к лифту.

В холле было полно народу. Нам навстречу из подъехавшей кабины вышли десяток переговаривающихся студентов. Подобная оживленность меня бы не заинтересовала, если бы все не направлялись в сторону выхода. И когда лифт доставил нас на третий этаж, и мы попали в коридор, я остановила проходившую мимо рыжеволосую девушку, ту самую, которая поругалась с комендантшей.

– Лиа, прости за беспокойство, но куда все торопятся?

– И чем вы слушали, когда нас доставляли сюда? – накрутив кудрявый локон на пальчик, фыркнула девушка. – На линейку, конечно.

– А где она состоится, не знаешь? – осведомилась Ники.

– В актовом зале, – удивленно ответила рыжая, а потом в её мозгах закрутились винтики. – А! Вы те опоздавшие, да? Мы вас больше часа дожидались, вот поэтому все так и торопятся.

– Спасибо, – буркнула я, обходя девушку, а Ники даже с поклоном произнесла слова извинения.

– Нам нужно поторопиться, если мы хотим успеть, – нагнав меня, произнесла Nicoletta. – Надеюсь, с комнатой повезет.

И не то чтобы нам не повезло... Бокс был стандартным: с коридором-кухней, ванной комнатой и одной довольно просторной спальней с четырьмя кроватями, две из которых нам были без надобности. Но проблема заключалась в том,

что тут давно никто не включал очистительные машины: все было в пыли, на потолке красовались пара клякс, а жалюзи пришли в негодность и теперь грудой пластмассы свисали с гардины.

– И куда положить вещи, прежде чем отправиться в актовый зал?

– Не знаю, – задумчиво проговорила я. Жили мы в конце коридора, и этой комнатой явно давно никто не пользовался, лет двадцать, точно. И вот интересно: почему? – В любом случае нам следует поторопиться.

Сумки мы оставили на пороге. Я оглядела свою мальчишескую одежду, потом махнула рукой и направилась вслед за соседкой. В главный корпус мы шли среди немногочисленных студентов, торопящихся занять лучшие места в зале. Я украдкой разглядывала новых сокурсников, привыкая к мысли, что отныне я – студентка.

Актовый зал располагался на втором этаже, поэтому к месту назначения мы прибыли довольно быстро, а вот дальше начались проблемы. Возле входа туфли Николетты не выдержали марш-броска, каблук надломился, и девушка чуть не упала. Я вовремя придержала её за локоть.

– Черная дыра, ну как так-то?! – возмущенно воскликнула Ники, снимая с себя поврежденную туфельку и балансируя на одной шпильке.

– Проклятье неудачниц. – Я пожала плечами, а потом мой взгляд зацепил знакомый силуэт. Челибенец встретился со

мною взглядом, приснул от смеха, а потом начал пятиться назад. – Подожди меня, сейчас!

На этот раз я его не упущу! Со всей прытью бросилась в сторону знакомого незнакомца, лавируя в потоке студентов. Я всё время то теряла его из вида, то находила, но неотступно следовала за ним. Оказавшись посередине зала между креслами для зрителей, оглянулась. На этот раз он исчез из поля зрения, поэтому мне пришлось встать на сиденье, вытянуть шею и оглядеться.

И вот силуэт челибенца вновь был пойман на выходе, и я, чуть не упала, но схватившись за чье-то плечо, перепрыгнула через кресла и побежала за ним. Мои телодвижения привлекли внимание, и на меня уже косились студенты, большинство из которых заняли свободные места. И наконец, когда моя цель была уже близка, челибенец оглянулся, заметил меня и резко сдвинулся с места, из-за чего буквально налетел на плохо держащуюся на ногах Ники, которая тут же полетела на пол, а туфелька, до этого зажатая в руке, по инерции устремилась вверх.

Я открыла от удивления рот, а обувь всё летела, пока острый каблук не врезался в динамик (давно их пора менять на современные). По залу раздался скрежет, все закрыли уши и пригнулись к полу, я же успела поймать падающую туфельку и броситься к челибенцу, который лежал рядом с моей подругой и так же прикрывал уши. Но мне не позволили сделать и двух шагов. Прямо в грудь уперлась чья-то ладонь, а

грозный голос пригвоздил к полу:

– Стоять!

Сглотнув, я подняла глаза и встретилась с фиолетовыми омутами. Урджий бросил взгляд на туфельку (в прошлый раз была резиновая пуля), а потом удивленно воззрился на меня. Интересно, и в этот раз он поведет меня к охране? Или всё-таки даст совершить один звонок, желательно, декану? Наказание, конечно, получу, но хоть из универа не вылечу.

– Я тут не причем! Честно, – прошептала я, бросив взгляд ему за плечо. Мне пришлось привстать на цыпочки, чтобы увидеть что-то за его спиной. Челибенец уже помогал подняться моей соседке.

– Тогда пройдем к декану, – спокойно ответил он, перехватил меня за локоть и аккуратно повел в сторону выхода. Когда мы уже поравнялись с Николеттой и знакомым незнакомцем, он бросил последнему: – Студент Фэртон, вы тоже последуете за мной.

– Хорошо, – легко согласился тот, бросив настороженный взгляд на меня, словно на бешеную собаку, способную в любой момент сорваться с цепи.

– Она не виновата! Это я случайно выронила туфельку, – затараторила Ники. К спектаклю подтягивалось все больше зрителей, кто-то даже был из преподавательского состава.

– Вы стали лишь случайной жертвой стечения обстоятельств. Вам не следует ни о чем беспокоиться. Идите в комнату и отдохните. Всю важную информацию, озвученную се-

годня, я скину на ваш «ид».

И урджий говорил с ней так ласково, что я невольно позавидовала. Такое участие с его стороны!

– Ники, кажется, это твоё, – я подала девушке туфельку, предварительно скинув со своей руки конечность одного преподавателя.

– Спасибо, – смущенно пробормотала лиа, оглядываясь по сторонам. Она по-прежнему стояла на одной шпильке.

– Пройдемте со мной, – обратился ко мне преподаватель и вновь ухватил за локоть, словно боялся, что сбегу.

– Не обязательно так крепко меня держать, – прошипела я, кидая недовольные взгляды на челибенца. Вот лучше бы его урджий так схватил, это он преступник! От представленной картины мне стало смешно: первый был явно крупнее второго, даже несмотря на очевидную разницу в возрасте.

Кабинет декана располагался на двадцатом этаже, и после прохождения секретариата мы стояли перед нужной комнатой, но урджий не стал входить вместе с нами, подтолкнув нас двоих к двери, и даже кивнул для убедительности. Челибенец нажал на панель управления, после чего створки перед нами открылись, и мы оказались в просторном кабинете с одним витражным окном во всю стену. Ближе к нему стоял стол, за которым в кожаном кресле сидел пожилой айли. Он поднял на нас вопросительный взгляд, откинулся на спинку и сложил руки в замок на животе.

– Меня зовут Ротрикус Стейн, декан факультета Истин-

ных знаний. Причину, по которой вы пришли, я уже знаю. Представьтесь, лиа? – обратился айли ко мне, игнорируя второго студента.

– Рядовой Везунчик, – с горькой усмешкой прошептала я, а потом, вздохнув, представилась: – Аврора Аято.

– У вас, наверное, возникло много вопросов, – удивил меня декан, и я недоуменно воззрилась на него.

У меня? Я думала, что это у него будет много ко мне вопросов. Покосилась на челибенца, но тот старательно делал виноватый вид.

– Студентка Аято, в первую очередь, я должен принести свои извинения, которые потом принесет вам и студент Фэртон. Вы еще на первом курсе и вряд ли знаете о работе экстраполяторов или интерполяторов, но в последующем поймете мотивы Чейса. Он на последнем году обучения, поэтому ему нужно было выбрать дипломный проект. К сожалению, выбор он сделал не самый удачный, и в итоге затронул вашу нить судьбы, но вы – полятор, поэтому сменить курс вашей жизни не так-то просто.

– Что вы этим хотите сказать? – растерянно переспросила я. – Он сделал что-то полезное своим поступком?

– В мире нет ничего бесполезного. Есть только то, что мы можем и хотим изменить. В той ситуации Чейс менял судьбу выбранного им человека, но вы помешали ему. Поэтому Аз Хош ур Сент принял решение, в результате которого обвинение временно повесили на вас, чтобы не привлекать вни-

мание к работе поляторов.

– Подождите, вы хотите сказать, что он специально тогда оттащил меня к охране?

– Прости, он просто спасал меня, – виновато произнес Фэртон. – Это была наша с тобой вина. Ты влезла не в своё дело, а я неправильно всё рассчитал.

– Но как он посмел так бесцеремонно поступить со мной?! – не унималась я. Во мне клокотала ярость, я даже не обратила внимания на слова Чейса о «нашей» вине.

– Он поступал согласно предписаний декларации Истинных знаний. Его вины тут нет. Он ориентировался в ситуации, и по твоей одежде, и поведению счел, что ты не из бедной семьи, значит, обвинения с тебя снимут. В противном случае, дело бы замяла наша организация негласно. Но, как видишь, всё устаканилось.

– Устаканилось?! – я сжала руки в кулаки. – А моральный ущерб не в счет?!

– Как же сложно иметь дело с молодыми поляторами, – вздохнул декан и откинулся на спинку кресла. – Хорошо, зайдём с другой стороны. Мы принесли извинения, и я готов закрыть глаза на сегодняшний инцидент, но и вы, лия Аято, в свою очередь, должны отодвинуть эмоции на задний план. Когда вы познакомитесь с нашей профессией ближе, то всё встанет на свои места.

Из-за них я поругалась с родителями. Да, наш конфликт зрел давно, но его пиком стало именно то происшествие.

Сбежала из дома в одежде мальчишки, чтобы ни один из блогеров не запечатлел меня на снимках. Как вообще такое можно понять?!

– Значит, я могу идти? – сквозь зубы проговорила я.

– Можете, – кивнул декан и, когда я собиралась уходить, добавил: – Хорошенько подумайте над моей просьбой.

Пока что думать я над ней не собиралась, но всё равно кивнула и вышла из кабинета. За мной последовал и Фэртон.

– Эй, давай поговорим. Я не имею ничего против тебя и твоей злости из-за моего поступка, но ты и так уже мне отомстила. Я летел сегодня в багажном отделении, потому что пассажирских мест на другом космолете не было.

– Мне тебе посочувствовать? – сухо ответила я. Мы уже подошли к лифту, и я нажала на приборную панель, вызывая кабину. Как один дипломный проект может быть важнее чьей-то репутации?

– Сочувствовать не надо. Я лишь хочу, чтобы ты простила меня. Знаешь, мне очень понравилась увиденная в турболифте картина, – широко улыбнулся он, собираясь войти за мной в кабину.

Но я не позволила ему, закрыв створки прямо перед его носом. Он что-то крикнул в ответ, но я уже не слышала, погружившись в свои мысли.

Поляторы... знать бы, что это означает! И почему это так важно. Разумно предположить, что это моя будущая профессия, но что подразумевается под этим словом – можно толь-

ко гадать. Из курса школы я знаю, что значат слова экстраполяция и интерполяция – нахождение промежуточных значений вне отрезка и внутри него. Но неужели факультет с пафосным названием Истинных знаний подготавливает специалистов-счетоводов? Явно не может быть всё так просто.

На самом деле, уже хотелось кушать. Было бы неплохо спросить у кого-нибудь, где находится столовая, потом зайти за Ники и вместе с ней отправиться на обед. Именно таков и был план моих дальнейших действий.

Глава 4

*Все задуманное можно осуществить
человеческими усилиями. То, что зовем мы судьбою,
есть лишь незримые свойства людей.
Мудрость Древней Индии*

В столовой кормили неплохо. Аппетит портило лишь повышенное внимание. Николетта старалась вести себя расковано и даже вызывающе, лишь румянец на щеках выдавал её смущение.

– А ты не такая храбрая, как хочешь показаться, – ухмыльнулась я. Мы сидели за столом, перед нами стояли подносы с едой, и сейчас я методично поглощала неизвестную мне зерновую культуру, по вкусу напоминающую рис, а по виду – зернышки кукурузы.

– Просто не ты разбила каблуком динамик.

– Но подумали-то все на меня, – парировала я, а девушка еще больше смутилась.

– Так ты скажешь, что было в деканате? Тебя наказали? Штраф выписали? Я могу оплатить.

– Забудь, – отмахнулась я. – Они с меня ничего не потребовали, кроме объяснений наших отношений с Фэртоном.

– А имя ты его узнала? – ковыряясь у себя в тарелке, как бы между прочим спросила соседка.

– Чейс, кажется, – с улыбкой ответила я, но продолжить не

успела, так как к нам за стол самым бесцеремонным образом уселся рыжий сакс, улыбаясь во все двадцать четыре зуба.

– Привет, меня зовут Колли Баскинс, тоже первокурсник.

Странное имя для парня. Женское. Впрочем, не мне об этом судить.

– Весьма приятно познакомиться, – просияла Ники. Она вообще умеет быть не обаятельной? – Колли, а ты знаешь что-нибудь о нашей будущей профессии?

Теперь её желание произвести хорошее впечатление на парня я одобрила. Всё-таки хитрая и умная мне попалась соседка. Сводит ли судьба людей просто так?

– Конечно! У меня брат на старшем курсе, поэтому после моего зачисления я был полностью проинформирован, – кивнул парень. – Но вы мне не поверите, если я вам расскажу.

– Мы уже осознали, что это нечто сверхсекретное, – ответила я.

– Если они даже используют зеркальный купол для укрытия, – подтвердила Ники, и мы вместе с ней с надеждой уставились на нового знакомого.

– Ладно. Только пообещайте не перебивать.

– Обещаем! – легко согласились мы, жаждающая получить новые знания.

– Вы когда-нибудь задумывались о том, что судьбу можно переиграть, опередить? – с хитринкой в глазах спросил Колли. – Наверняка даже не подозревали, что судьбы вели-

ких людей складывают именно экстраполяторы и интерполяторы? Здесь готовят специалистов, в которых течет магия. Здесь нас научат пользоваться своим внутренним даром, с помощью которого мы сможем увидеть кривые жизни людей, отмечать основные точки и экстраполировать события.

– Ты гонишь, – прошептала я. – Какой дар?

– Я просил не перебивать, – пафосно ответил Колли. – Я же говорил, что не поверите. Но осознать свою особенность и значимость придется. Первый курс – базовый, а вот дальше пойдет разделение на интерполяторов и экстраполяторов. Последние более сильные поляторы, они занимаются непосредственно изменением судьбы, а вот интерполяторы просчитывают прошлое и возятся в основном с расчетами, определяют значимые точки и дают возможные прогнозы. Хотя составлять прогнозы должен уметь и каждый экстраполятор, ведь иногда приходится действовать в экстремальных условиях и определять максимумы и минимумы и производить расчеты самостоятельно.

– То есть мы кто-то типа волшебников? – удивленно прошептала Ники, и Колли пожал плечами.

– Назвать можно по-разному, но суть одна – мы очень значимые люди во вселенной. В наших руках будут судеб сотен людей.

– То есть и нашими жизнями кто-то управляет? – прошептала я. – Я могла опоздать сегодня не случайно?

– Вряд ли такие мелкие события в компетенции полято-

ров, – слегка поморщился Баскинс. – Они занимаются судьбами верхушки конфедерации и её недругов, и им нет дела до обычных людей. Если ты, конечно, не привлёк особое внимание экстраполятора. Но если рассматривать конкретно тебя, то могу успокоить: на поляторов редко действует их же магия, поэтому наши судьбы остаются, преимущественно, незатронутыми, если это не что-то глобальное.

– Во дела! – выдохнула Николетта. – Всю жизнь жила, а о таком даже не слышала.

– А ты нас не разыгрываешь? – недоверчиво посмотрела я на парня. На серьёзного человека он не тянул.

– Вот завтра на первой паре и получишь подтверждение моим словам, – хмыкнул он, после чего поднялся из-за стола. – Ладно, лиа, с вами хорошо, но мне ещё вещи разбирать. До завтра!

– Во дела... – вновь шокировано повторила Ники, и я с ней была солидарна. Добавить было нечего.

У комендантши мы взяли все необходимое для уборки: моющий пылесос и губки. Причем лиабе смотрела на нас таким сочувственным и виноватым взглядом, что я сразу поняла: следить за чистотой комнат – её обязанность, которую она откровенно игнорирует. Но портить отношения с комендантом в первый день – верх глупости, поэтому мы дружно промолчали и отправились к себе в бокс.

Зайдя внутрь, вновь ужаснулись – объём работы представлялся немалым. Недолго повздыхав над своей тяжелой до-

лей, мы принялись за уборку. Сначала решено было включить на планшете музыку и смести всю пыль с потолка, что мы и сделали. Ходить по такому слою пыли было фактически невозможно, поэтому пол тоже не остался без внимания. И остался только встроенный в стену шкаф и несколько прикроватных тумбочек в спальне.

– Давай сначала сдвинем кровати, сделав из четырех однопальных две широких? – предложила Ники, и я её идею поддержала.

Выбрав места для размещения, мы направились к первой кровати и встали с одной стороны, чтобы подвинуть кровать ближе к стенке, где стояла вторая. Не успели мы и на несколько сантиметров переместить мебель, как раздался загробный вой. Взвизгнув, мы отпрыгнули.

– Ты тоже это слышала? – испуганно прошептала Ники, и я кивнула.

– К сожалению. Что за шутки?

Я упала на колени, чтобы заглянуть под кровать, и тут же чихнула из-за слоя пыли. Хозяюшки! Под кроватями не пропылесосили! Прочихавшись, я взяла пылесос и принялась очищать пол, после чего вновь присела на колени и заглянула под кровать. Но тут же на меня полетел белый фантом.

С криком я вскочила на ноги и сбила Ники. Мы вместе полетели на пол, а над нами взметнулся белый призрак и с бешеной скоростью закрутился по комнате.

– Что за черт?!

– Наверное, проектор где-то стоит, – отойдя от первого шока, прошептала я.

Хотя у меня появилось сомнение. Вдруг, призрак реальный? Про поляторов я тоже ничего не слышала, но они же существуют! Почему бы этому мифу не ожить?

– Наверное, – немного успокоилась Nicolette, но взгляд отвести от проекции не смогла, впрочем, как и я. – Тогда нужно найти этот проектор.

И последующие полчаса мы искали этот чертов проектор, пока над нашими головами кружил белый фантом, периодически завывая. Причем мы даже не могли разобрать, откуда идет звук, он был слишком объемный.

– Ники, – позвала я девушку после неудачных поисков, – кажется, я начинаю понимать, почему нам дали эту комнату на двоих. Не стоило мне называть её имя.

– Думаешь, в этом дело? – робко улыбнулась соседка.

– Определенно, – серьезно кивнула я. – Может, у неё ненависть к своей фамилии? А мы не знали и такую оплошность совершили!

– Тогда что нам делать? Просить выделить нам другую комнату?

– Не получится, – покачала я головой. – Помнишь её слова о том, что в этом году много поступающих? Все боксы переполнены, не зря она нам выделила именно этот номер.

– А если нас расселить по другим комнатам? – с надеждой спросила лия, поглядывая вверх, где кружил белый фан-

том. – Я не смогу жить с этим над головой.

– Представь, что это светильник.

– А с воем что делать? Беруши надевать?

– Привыкнуть, – пожала плечами я. – Но нас теперь определенно в другой бокс не поселят, да и я не хочу. Я воспринимаю это, как вызов. И ты тоже должна.

– Что должна? – непонимающе хлопнула ресницами девушка.

– Делать вид, что наша комната самая лучшая, и с ней всё в порядке.

– Но это неправильно! Нечестно! Несправедливо! За что мы должны портить свои нервы? Я по ночам с этим воем спать не смогу!

– Поэтому нужно найти источник, – безапелляционно ответила я, и поднялась на ноги. – Продолжаем поиски!

Теперь я принялась за шкаф и тумбочки. Открыв створки первого с помощью приборной панели, я вновь удостоилась внимания призрака. На этот раз другого, и он уже не был воспринят с ужасом. Белесый фантом пролетел буквально сквозь меня, отчего я зажмурилась, а потом воспарил над потолком, устроив настоящие пляски со своим «другом».

– Тумбочки открывать не будем, – с содроганием посмотрев на означенные предметы мебели, заключила Ники.

– Не будем, – согласилась я, и поспешно добавила: – Пока...

Ни через час, ни через два поисков мы не обнаружили ни

одного проектора, а вой всё продолжался. Ники уже принялась хныкать, а я закипать от злости. Включила громче музыки, но буквально через минуту вой тоже усилился. Нет, просто издевательство! И это больше не похоже на встроенные проекторы, а на самоуправляемую систему.

– Аврора-а, а если за нами следят? – всхлипнула Ники, и я вздохнула, взъерошив волосы.

– Не имеют права. Комендант бы точно не поселил нас в такую комнату, так как частная жизнь охраняется законом. Значит, у этого устройства есть чувствительные сенсоры.

– Мне страшно-о.

– Ники, хватит раскисать! Наушники есть?

– Есть.

– Вот и вставляй их в уши и пошли убираться, – отрезала я, беря в руки губку, после чего отправилась в ванную. Как только вошла, то поскользнулась на мыльном полу, но от падения меня спасла стирально-сушильная машина, за край которой я успела уцепиться. – Ники, ты кран не выключила?!

– Я не заходила туда после тебя! – удивленно ответила подруга, и мне пришлось призадуматься. Неужели я кран забыла выключить?

Выпрямившись, я аккуратно подошла к раковине, на дне которой лежал кусочек мыла. Видимо, действительно я оплошала. Закрыв за собой дверь, я с блаженством погрузилась в долгожданную тишину. Вой здесь был слышен не так сильно, что было просто бальзамом для моих нервов. Намо-

чив губки, я вновь вышла и направилась к шкафу, но стоило мне просунуть руку поглубже, как меня ударило током.

– Что случилось?

– Током шибануло. Неужели там провода какие-нибудь?! – с удивлением спросила. Ники в это время пылесосила под всеми кроватями. Делали мы это неумело и с заминками, всё-таки к работе не привыкли, хоть и не были изнеженными барышнями.

Теперь я включила подсветку и проверила все полки, но нигде провода не торчали. Нахмурившись, я более аккуратно принялась протирать мебель. Уже вымыла половину шкафа, когда по телу вновь пробежал разряд.

– Аврора, не пугай меня.

– Не пугаю, не отвлекайся, – ответила я, теперь уже не торопясь работать губкой. Но выбора у меня не было, поэтому пришлось закончить с уборкой шкафа. Зато теперь туда можно было погрузить свои вещи.

Мы с Ники раздвинули кровати по разные стороны, освободив огромное пространство посередине. Своей работой мы остались довольны, и на две проекции, летающие вокруг нас, уже внимания обращали мало. Даже к вою практически привыкли, всё-таки его неплохо перекрывали звуки музыки. Моющим пылесосом мы прошлись по полу, и теперь оказались в чистых комнатах. Тумбочки открывать мы по-прежнему не спешили, оставив их по обе стороны от наших теперь уже двуспальных кроватей.

– Ник, я тут подумала, – задумчиво проговорила я, – а как нам у коменданта постельное белье брать? Ведь она даст нам односпальный комплект.

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – оптимистично провозгласила Ники, и в который раз вздрогнула, когда рядом с её рукой пронесся призрак.

Всё-таки очень развитая проекция, даже учитывая наш уровень технологий. Кровати тоже были тщательно протерты, а матрас избавлен от пыли с помощью нашего чудодейственного пылесоса, правда, расчихались мы тогда минут на десять.

Время уже близилось к ужину, поэтому мы решили сходить в душ и отправиться в столовую. Надо узнать, где тут продукты закупать, хотя учиться готовить я не горю желанием. Но ведь всегда можно запастись полуфабрикатами?

Первой в ванную отправилась Ники, и не прошло и пяти минут, как оттуда раздался крик. Я побежала к двери, но открыть её не смогла. А потом на меня вывалилась мокрая соседка, обернутая в банное полотенце.

– Что случилось? – удивленно спросила я, поймав испуганную девушку, а потом поняла, в чем дело. Вся она была оранжевого цвета в прямом смысле. На её коже сиял автозагар. – Надеюсь, он не успел закрепиться.

– Я здесь больше не останусь!

– Ники, где твой оптимизм? – нахмурилась я. – Всё будет хорошо. Идем, тебе нужно смыть с себя эту дрянь.

– Но там льется краска!

– А мы выпустим эту краску, – ответила я, и девушка осознала разумность моих слов. Из-за шока и испуга она сама не догадалась.

– Насколько же комендантша не любит своё имя?.. – всхлипнув, спросила девушка.

– Наверное, в детстве её обидно дразнили, – вздохнула я, включая кран в душевой кабинке. Сверху действительно полилась оранжевая жидкость и только через минуту мы увидели прозрачную воду. – Заходи.

– Угу, – кивнула соседка, и я вышла из ванной.

Спустя еще две минуты раздался очередной крик, а потом выбежала соседка.

– И что опять? – спросила я, оглядев её. Теперь оранжевая краска стала смотреться как сильный загар, всё-таки не успела совсем закрепиться. Но платиновые волосы всё равно пострадали и утратили свой цвет, став мелированными.

– Там огромная двуногая мышь! Двуногая шиншилла! – воскликнула Nicoletta.

– В общежитии запрещены животные, это стандартное правило, – недоверчиво протянула я, но девушка меня и слушать не хотела.

– Я говорю, что там огромный меховой клубок с глазами-бисеринками! И он подглядывал!

– И ты такую прелесть испугалась? Идем искать её, значит.

Но поиски вновь ничего не дали. Никого мы так и не уви-

дели, поэтому разумно пришли к выводу, что это очередная проекция, и на этот раз в душ отправилась я. Моё пребывание там обошлось без эксцессов, поэтому вскоре мы отправились на ужин. Ники всё время чесала кожу и готова была разрыдаться в любой момент.

– Ники, не расстраивайся. У тебя приемлемый цвет лица.

– Приемлемый? – с надрывом спросила соседка, и я прикусила язык. Лучше бы молчала!

На этот раз в столовой нас никто практически и не заметил. Первокурсники успели познакомиться и разбиться на компании, оживленно обсуждая какие-то свои темы. Им с комнатами повезло больше, чем нам! Старшекурсников здесь были единицы, видимо, предпочитали готовить самостоятельно.

Поужинав, мы с соседкой вернулись в общежитие и зашли к коменданту. Женщина встречала нас с опаской, Николетта порывалась всё рассказать и пасть на колени, прося о новом боксе, но я всё время придерживала её за руку, периодически сжимая ладонь в знак предостережения. Мы справимся! Думали, побежим просить о новой комнате? Ничего подобного!

– А у вас нет двухспальных комплектов? – решила понаглеть я. Хотя какие-то преимущества должны же быть в этой комнате?

– Мы из четырех кроватей сделали две, – поспешила оправдаться Ники.

– Специально для вас – есть, – неуверенно улыбнулась лия Кассиета. Надо же, совесть проснулась?

– Мы будем вам очень признательны, – одарила её потрясающей улыбкой соседка, и я чуть ли не закатила глаза к потолку. Быть милой – привычка этой девушки.

– И еще нужны новые жалюзи. Прежние уже валяются на подоконнике.

С неудовольствием Кассиета выдала нам и их. Забрав цветастый комплект постельного белья и жалюзи, мы отправились к себе в бокс. Заходили мы с опасением и потаенной надеждой, но последняя не оправдалась: по комнате все также летали проекции белых существ. Брр.

Мы кинули унылые взгляды на заляпанную плиту и прочую кухонную мебель, но решили, что сначала следует закрыть окна от света и отмыть ванную. К нашему огромному счастью, пребывание в последней прошло без эксцессов и в спальню мы вернулись живыми, но уставшими.

– Останется ли у нас время на кухню? – с надеждой на отрицательный ответ спросила соседка. Я не стала её разочаровывать.

– Нам ее вещи разобрать, а в ближайшее время мы всё равно пользоваться кухней не будем. У нас и продуктов-то нет.

– Тогда разбираем вещи и спа-ать! – радостно захлопала в ладоши девушка, а потом побежала за своим чемоданом.

Я последовала её примеру. Подтащила чемодан к шкафу,

открыла и принялась выкладывать вещи на полки. В шкафу было предусмотрено отделение с паровой гладкой, поэтому я не заморачивалась по поводу развешивания одежды. Обувь убрала на нижнюю полку, после чего поднялась и оттряхнула руки.

– Учитывая то, что мы так рано проснулись, наше желание вернуться поскорее в постельку неудивительно, – заправляя кровать, прокричала Ники. Музыка всё еще грохотала в комнате.

Я не ответила, также занимаясь спальным местом. Когда все было подготовлено, мы выключили музыку, закрыли жалюзи и легли по кроватям. Минут десять мы лежали в тишине, нарушаемой воем фантомов. Потом мы, не выдержав, тоже взвыли вслед за ними и накрыли головы подушками.

– Слушайте, может, заткнетесь, а? – жалобно спросила я, но на мои мольбы они заголосили еще сильнее.

– Без наушников не обойтись, – проговорила Ники с другой кровати, и мы вместе встали и пошли к своим сумкам, чтобы достать нужный предмет электроники. Свет включался по щелчку.

Врубив на планшетах музыку и воткнув наушники, мы вернулись к своим местам и легли под одеяло. Теперь было совершенно не слышно завываний, поэтому я в блаженстве закрыла глаза и приготовилась спать. Я бы уплыла в объятия Морфея, если бы внезапно не зачесалась лодыжка. Зуд не проходил, а лишь усиливался, и через несколько минут

чесалось всё тело.

– Аврора, меня кто-то покусал! У меня всё тело чешется!

– У тебя тоже? – удивилась я, скидывая одеяло. – Я в душ.

Охлажу тело, может, зуд пройдет.

Зуд не прошел, но стало определенно легче. Я даже смогла провалиться в дремоту, но разбудила меня головная боль. Зарядка на планшете уже закончилась (днем я забыла его зарядить), поэтому сейчас я отчетливо слышала завывания.

Какой-то кошмар! Наверное, это от звуков голова разболелась. Я дотронулась рукой до волос и, вскрикнув, разбудила и Николетту! Волосы сверху, где они были приличной длины, были заплетены в мелкие косички.

– Аврора, что случилось?! – подбежала ко мне соседка, по дороге щелчком пальцев включив свет. Я вновь вскрикнула, только теперь от вида подруги. – Да что такое?!

– Ники, твои волосы! Они все в мелких косичках! Неужели ты не чувствуешь?!

– Я крепко заснула, – растерянно ответила она, а потом смысл моих слов дошел до неё, и она резко развернулась к зеркальным дверцам шкафа. – А-а! Что это?! Как?!

– Не знаю, – прошептала я, посмотрев на призраков наверху.

– Надо пойти к коменданту!

– Нет! – нахмурилась я. – Вот к ней мы точно не пойдем! Давай переживем с тобой эту ночь, а завтра придумаем, как решить проблему? Поищем в интернете, поспрашиваем

у преподавателей?

– Но почему...?

– Потому что я не сдаюсь, – отрезала я, а потом направилась в сторону ванной. – Идем расплетаться.

Ники захныкала, но перечить мне не стала. Самоуверенная на первый взгляд девушка оказалась весьма послушной. Забрав из спальни стул, мы закрылись в ванной, включив воду, чтобы не слышать завывание. Первым делом решили расплести Николетту, но это оказалось не такой простой задачей! Она мне помогала, но даже нашими совместными усилиями мы не могли справиться с таким объемом работы.

– Давай отрежем? Я больше не выдержу, я спать хочу! – захныкала Ники.

– Ты сегодня говоришь «отрежем», а завтра жалеть будешь, – не согласила я. – Давай тогда завтра расплетем? Ничего страшного, если на учебу пойдем так.

– Мы завтра еще и на учебу пойдем?!

– У нас нет выбора. В МГУ занятия просто так не пропускают, тем более в первый день. Но сейчас я хочу спать.

Со вздохом Николетта согласилась, и мы пошли в свои кровати, где к нам вновь вернулся зуд. Со стороны соседки раздались всхлипы, да и мне, если честно, уже хотелось плакать. Из-за неудобной прически, голову сжимало, будто в тисках, а тело уже стало красным и жутко чувствительным.

– Аврора, кто же так сделал?

– Не хочу об этом думать, – прошептала я. Губы поджима-

лись от едва сдерживаемых слез. – Давай, всё завтра. Здесь происходит что-то странное, но мы обязательно с этим справимся.

– Кажется, ты перенимаешь от меня оптимизм, – всхлинула Ники.

– Заражаюсь, – ответила я с легкой улыбкой. К вою мы уже начали привыкать.

На самом деле, это во мне говорит инстинкт защитника. Когда рядом кто-то такой беззащитный как Ники, в нас просыпается способность оберегать, мы всей душой стремимся заслонить его от невзгод и утешить. Вот и со мной сейчас было то же самое.

Уже шел четвертый час ночи, тело устало, как и мозг, поэтому мы с соседкой провалились в долгожданный сон.

Глава 5

«Ты когда-нибудь чувствовал, что тебе не хватает того, кого ты никогда не встречал?»

Ричард Бах «Мост через вечность»

Утро не принесло радости: мы проспали, вся кожа болела и была расчесана, даже лицо выглядело опухшим, а торчащие в разные стороны косички на голове делали нас похожими на обезьян.

Ники, не привыкшая плохо выглядеть, сокрушалась перед зеркалом, пока я в ванной чистила зубы со скоростью спартанца. Причем уже с утра мне пришлось вытирать пол: он опять был весь в мыле, и на этот раз я не забыла выключить кран. Кажется, здесь существует потайной ход, и кто-то над нами шутит.

Но были и положительные моменты, а именно: отсутствие двух призраков и воя, поэтому моё настроение стремительно поднималось, и даже мое отражение в зеркале не делало его хуже. Да ладно! Вся галактика полна разных причуд, ну и что, что у меня с двух сторон выбриты виски, а посередине торчат косички? Пф, и похуже у некоторых встречалось! Наверное...

– Аврора! Ты должна это увидеть!

– Что там? – выкрикнула я, прополоскала рот и вышла в спальню, увидев застывшую перед зеркалом Ники. – Да

успокойся ты насчет прически. Всё не настолько плохо!

– А? Что? Нет, я не о том думаю. Смотри.

Девушка указала вниз шкафа, где растекалась лужицами разноцветная краска. Я удивленно вытаращила глаза, а потом, подбежав к приборной панели, открыла створки. Со всех полок текла тягучая жидкость разных оттенков. Я схватила свою одежду с полок и стала по очереди разворачивать: вся она была пятнисто раскрашенной.

– Нет-нет, да как же так? Кто же это сделал? – шептала я, осматривая вещи.

– Я не знаю, Ави. Но что нам делать? Мы же не можем пойти в этом?

– У нас нет выбора, – сокрушенно ответила я. – Иначе нам засчитают прогул.

– Лучше прогул, чем опозориться!

– Я думала, что девушке передо мной плевать на чужое мнение. Она выше всех сплетен. Но, видимо, я ошибалась, – отрезала я, выбирая хоть какую-нибудь одежду, и направилась в ванную.

Там я закинула её в машинку на режим экспресс стирки, пока сама мылась в душе. Следом такую же процедуру проделала и Ники, после чего мы потянулись за нашей обувью, собираясь уходить.

– Ави, о нет! Мои туфли погрызены! Как и другая обувь! Это же Форбсины – последний писк моды! Да я их с таким трудом ухватила!

Это уже видела и я. Сжав кулаки от ярости, я натянула на себя дырявые кроссовки и вышла из комнаты, за мной последовала и соседка, смущенно оправляя цветную юбку сарафана. Пятна до конца не смылись, поэтому наша одежда напоминала аляпистый камуфляж.

Расписание нам было прислано на почту еще вчера вечером, как и карта здания, поэтому с поисками нужной аудитории проблем не возникло. Никто, кроме охранника, нам по пути не попался, да и тот не обратил на нас внимания, читая что-то на виджете. Мы ворвались в аудиторию, тяжело дыша и попутно извиняясь:

– Просим прощение за опоздание. Позвольте присутствовать на паре? Причины мы изложим позже, – я так быстро протараторила, что не обратила внимания, с кем разговариваю. Аз Хош ур Сент. Он окидывал нас удивленным взглядом, пока студенты в аудитории скатывались от смеха под парты.

– Позволяю, – задумчиво ответил мужчина, оперевшись локтями на кафедру и продолжая с интересом рассматривать нас. В его взгляде не было насмешки, только живая заинтересованность.

Мы прошмыгнули на самые задние парты и пригнулись. Я нервно поправила ежик косичек и вздохнула. Кажется, самое страшное позади. А румянец на щеках – это не страшно. Вон, у Ники всё лицо оранжевое и уже даже не жалуется. Просто у неё есть проблемы похуже, а именно изгрызенные туфли и

волосы, наполовину заплетенные в косы.

– Раз с вашей будущей профессией мы разобрались, то переходим к еще одним важным понятиям. Все ли знают, что такое экстраполяция и интерполяция? – спросил преподаватель, и кто-то на первом ряду поднял руку. – Пожалуйста, я слушаю.

– Интерполяция, или по-другому интерполирование, означает в вычислительной математике способ нахождения промежуточных значений величины по имеющемуся дискретному набору известных значений.

– Словно из учебника, – кивнул преподаватель с явно одобрительными нотками. – А теперь для тех, кто не совсем понял это определение. Например, у нас есть таблица давлений по соответствующим известным значениям температур. Но именно наша температура в таблице отсутствует. Что в этом случае нам предпринять? С помощью несложной формулы мы вычисляем промежуточное значение давления по известной нам температуре.

Пока он объяснял, за его спиной на голографической доске появлялись формулы, которые студенты послушно записывали.

– С этим разобрались. Переходим к экстраполяции. Кто знает?

– Экстраполяция – это метод научного исследования, состоящий в распространении выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть, то есть

это научное прогнозирование событий, – ответил еще один парень, и преподаватель вновь удовлетворенно кивнул.

– Спасибо, всё верно, только в следующий раз поднимайте руку и, тем самым, спрашивайте разрешение. Для других же объясню вновь на примере, – за его спиной появился график, показывающий параболу. – Нам нужно вычислить значение вот в этой точке, но кривая заканчивается здесь. Тогда мы достраиваем параболу по заданной функции и смотрим, какое значение у нас имеется. Но здесь нам известна функция. В кривых жизни, как и во многих технических графиках, уравнений не будет, поэтому достраивать придется не только с помощью интуиции и внутренних способностей, которые вам тут помогут развить, но и с помощью расчетов и построений. И сложность нашей профессии заключается еще и в том, что нам нужно получить максимально правдивый ответ, словно вы находили точку по уравнению.

В аудитории была тишина. Все осознали сказанные преподавателем слова. Как ни крути, но он был прав. И от этой истины мурашки по телу бежали.

– Чему мы будем учиться у меня на предмете и следующие пять лет? Интерполировать прошлое и экстраполировать будущее. Мы будем искать максимумы и минимумы кривых жизней, определять поворотные точки в жизни каждого человека, смотреть, какой эффект они оказывают не только на него, но и на окружающих. Будем оценивать связь всех существ, степень значимости, и применять все получен-

ные знания для изменения судеб. Тот, кто думает, что жизнь повернуть невозможно, сильно заблуждается, – Аз Хош присел на стол, его глаза блуждали по аудитории, ловя любопытные и восхищенные взгляды студентов. – Земной этнограф – Николай Николаевич Миклухо-Маклай сказал одну замечательную фразу, вы все её должны запомнить, к тому же она короткая: «Кто твердо знает, что делать – тот приручает судьбу». Так вот, вы всегда твердо должны знать, чего желаете, какую цель ставите перед собой. Я не скажу, что нельзя сомневаться, ведь в сомнениях рождается истина, но если вы уже совершили действие, то назад пути нет. Теперь уже сомневаться поздно. И в нашей специальности нужно все правильно рассчитать, при этом зная, какой результат вы хотите получить. Именно от осознания желаемого стоит отталкиваться – не от истоков жизни человека, а от его сегодняшнего состояния. И тогда вы сможете приручить не только свою судьбу, но и судьбы многих тысяч людей.

– Неужели это будет возможно? – прошептал кто-то за первыми партами. Голос был женский.

– В этом мире возможно всё, стоит только поставить цель. Вы практически ничего не знаете о факультете Истинных знаний, но, поверьте, он знает всё о вас. Вы выбраны не случайно. Наверняка многие из вас до этого замечали, как вы все время пытаетесь просчитать события, определить, как тот или иной факт повлиял бы на вашу судьбу?

– Даже на судьбу друзей и родственников, – подтвердил

Баскинс, и я тоже активно закивала головой. Со мной это действительно раньше случалось.

– Потому что у каждого из вас есть дар. Дар чувствовать и видеть максимумы и минимумы. Вы действительно можете на основе диаграмм жизни экстраполировать дальнейшие события.

– То есть теоретически мы можем подстроить так, чтобы кто-то влюбился в нас? – сказала еще одна однокурсница с задних парт, причем она так призывно выпятила грудь, что не осталось ни малейших сомнений, кого именно она хочет влюбить.

– Теоретически – да, и это может стать одной из тем дипломных проектов. Но вы должны учесть, что на поляторов их же дар действует очень слабо. Либо нужно составить девяносто девяти процентный прогноз и разработать безупречный план, либо выбросить эту идею из головы.

– У тебя мозгов для этого маловато будет, – хмыкнул её сосед по парте, и студенты негромко засмеялись.

– Прогнозы еще часто зависят от интуиции и силы дара, поэтому я не был бы так категоричен, – возразил Аз Хош, после чего посмотрел на наручные часы. – Пара окончена. Всех попрошу освободить аудиторию. Студентки, опоздавшие на лекцию, подойдите ко мне.

А я так надеялась, что он этого не скажет! Но нам пришлось подчиниться. Преподаватель собирал портативный компьютер, с помощью которого высвечивалась голограмма,

и внимания на нас не обращал, пока все студенты не покинули аудиторию. И вот тут Аз Хош вскинул на нас заинтересованный взгляд.

– Можно ли полюбопытствовать, такой внешний вид обусловлен личными предпочтениями или вынужденными обстоятельствами?

– Второе, – переглянувшись, уверенно ответили мы с Ники.

– Понимаете, – поспешно начала соседка, – наш бокс странный. Он словно живой. Последние сутки были худшими в моей жизни. Вы даже не представляете, через что нам пришлось пройти!

– Кажется, я догадываюсь, – пробормотал он, складывая рабочий планшет в портфель. – Какой, говорите, у вас бокс?

Мы переглянулись и назвали номер, а преподаватель еще больше нахмурился и попросил его проводить. Ничего не понимая, мы послушались, даже не боясь опоздать на пару. Может, он сейчас будет просить коменданта выдать нам другой бокс? Но мои предположения оказались неверны, ведь мы миновали кабинет лиабе и сразу отправились к лифтам. Через турникеты преподаватель прошел легко, так как компьютеры сканировали его личность и занесли в электронный журнал.

– А что вы собираетесь делать? – полюбопытствовала Ники.

– Кое-что проверить, – задумчиво ответил он.

Вскоре мы подошли к двери нашего бокса. Открыв её, мы пропустили преподавателя, а потом уж последовали за ним в спальню. На меня тут же жгучей волной нахлынуло смущение, так как вся наша одежда была свалена фактически на середину комнаты, и среди неё было и нижнее бельё. И вот как раз-таки трусики, на мой взгляд, лежали на самых приметных местах. Но Аз Хош не обратил никакого внимания на бардак, он присел на корточки и несколько раз постучал по полу пальцем. Ответом была тишина.

– Э-э, а что вы делаете? – всё же решила спросить я.

– Хочу вызвать вашего обидчика.

– Вы уверены, что это поможет? – недоверчиво уточнила я.

– Вы совершенно не слушали мою лекцию? – недовольно ответил он вопросом на вопрос. – Я же там говорил, что нельзя быть абсолютно уверенным, так как самоуверенность – это слепота. Она мешает нам видеть очевидные факты. По тому, что я увидел сегодня, у меня есть предположение с большой долей вероятности.

Отвечать я не стала, ведь не имела понятия, о каком предположении он говорит. Тем временем Аз Хош вновь постучал по полу и принялся ждать. Не дождавшись нужной ему реакции, он проговорил:

– Или выйдешь сам, или я ток пушу по комнате, а потом включу пожарную сигнализацию.

Я не на шутку заинтересовалась адресатом, и он поспе-

шил удовлетворить моё любопытство и выйти из шкафа – створки мы не закрывали. Это был маленький зверек, действительно похожий на шиншиллу. Он перебежками подобрался к нам, пока не оказался перед Аз Хошем и не встал на задние лапы. Ручной? Это его вчера видела Ники? Но как он тут оказался?

– И это ты тут чудил? Признаешься?

– Да ни в жизнь! – воскликнул зверёк, и мы с соседкой одновременно вскрикнули, отпрыгнув к стенке.

– Он разговаривает! – констатировали мы с ней.

– Ты напугал наших лиа. У них из-за тебя нервная система теперь расшатана.

– Да ну? – почти по-человечьи хмыкнул он, а у меня даже руки затряслись.

Я бы лучше поверила в существование призраков, чем в разумность животных!

– К-кто он? И почему он разговаривает? – прошептала я, прижавшись спиной к стене.

Шиншилла в упор посмотрел на меня, а потом клацнул зубами, из-за чего я ещё раз вскрикнула, а Ники вздрогнула. Чёрная дыра, да он разумный! Разумное существо, которое издевалось над нами прошедшие сутки! Может, комендантша вовсе не знала о его существовании и своё имя она любит? Нет, вид у нее был слишком виноватый для ничего неведующей.

– Он – результат неудачного научного эксперимента,

устроенного старшекурсниками в лаборатории, – со вздохом ответил преподаватель, а потом взял непонятное существо за шкуру. Тот начал вырываться, дрыгать лапами и пытаться укусить захватчика.

– Отпусти, ирод! Над честными животными издеваются!

– Честными? – сощурился Аз Хош, а я отмерла. Первый шок прошел и вместе с ним исчез страх. Я переглянулась с Николеттой и сделала шаг ближе к зверьку, присев на колени рядом с лиобе. – А кто над девушками издевался?

– Ой, да подумаешь! Просто давно не развлекался! Сюда же уже двадцать лет никого не селили, вот я и соскучился по живому общению!

– Ты в курсе, как должно выглядеть живое общение? Или вообще общение? – хохотнул Аз Хош. Весело ему!

– Ну, перестарался маленько, что ты начинаешь-то сразу? Нормально же общались! Соглашусь, одежду я зря испортил.

– Кто-то у меня будет белкой подрабатывать, производя энергию движением своих лапок, и тем самым отрабатывая деньги на покупку новой одежды девушкам.

– Я?! Белкой?! Произвол! Я не согласен! Чтобы я какой-то там работой занимался для домашних зверьков?!

– Тогда сдам на органы, – легко сменил вид деятельности Аз Хош. Шиншилла вновь задрыгал лапками, но присмирел под грозным взглядом.

– Пожалей сиротинушку! Двадцать лет без общения!

– Ага, так я тебе и поверю! Да у тебя же здесь везде ходы,

ты еду таскаешь из других боксов. Да о тебе уже легенды ходят, как о злом духе, так что не надо мне тут рассказывать.

– Смилуйся над шалостями старика-а, – вновь изменил свою стратегию зверек. Находчивый!

– Старик? Да у тебя регенерация, как у земноводных с Нола, так что не надо мне говорить о старости. Ты ещё и меня переживешь.

На последних словах зверёк воодушевился, видимо, его очень привлекала перспектива пережить конкретно этого индивида.

– Ну что мне сделать, чтобы ты отстал? Прямо, не знаю, то ли радоваться и смеяться, что ты за двадцать лет нашёл время посетить меня, то ли плакать, что выбрал такой неудачный повод, – поморщился зверек.

– Для начала тебе необходимо извиниться перед лиа, а потом клятвенно заверить меня и их, что ты больше никогда делать так не будешь. И смотри, обещать нужно так, чтобы я тебе поверил.

Ну, он и посмотрел. Причём на нас с Ники. Посмотрел проницательно, извещая нас с ней о скорой расплате. Думает, пожаловались? Вот и не правда! Нет, конечно, если бы мы знали, что идти надо сразу к Аз Хошу, то так и сделали бы. Но в этом случае мы выступали как совершенно невинные жертвы насилия животных.

– Кажется, кто-то всё-таки будет работать белкой, – хмыкнул урджий.

– Белкой? Это ему для полного сходства хвост наращивать надо, – протянула я, вступив в кружок по запугиванию одной злобной шиншиллы. – А смысл добавлять часть тела, когда можно, наоборот, избавиться? Я за продажу на органы!

Зверек вздрогнул и покрепче ухватился лапками за руку преподавателя, облаченную в темную перчатку. Видимо, я все же показалась ему более кровожадной. Да и я незнакома, а тут пусть и мстительный, но свой человек.

– Видишь, это не насилие животных, а насилие над животными! Они меня вынудили к таким мерам прибегнуть! Забери меня отсюда! Меня тут обижают! – воскликнул этот наглец с полным отсутствием совести.

– Да, мы согласны! Забери! – легко согласилась я, а у зверька даже нижняя челюсть вниз отъехала.

– Ни за что! Не съеду! Я тут первый поселился!

– Ты тут уже все общежитие под себя подгроб. Чего именно над этими девушками издевался, а не над другими?

– Так те чужие, а здесь свои, – безапелляционно заявил меховой нахал, но Аз Хош подарил ему такой скептический взгляд, что тот все же повинился: – Другие-то комнаты не оборудованы, а здесь ты сам все ходы делал...

– В каком смысле? – недоуменно спросила я.

– Так, все, закругляемся! – неожиданно поднялся урджий с шиншилой на руках. – Так что решайся – либо органы, либо ты ведешь себя тише воды, ниже травы.

– Второе, – нехотя ответил зверек, но вновь стрельнул в

нас недовольным и мстительным взглядом.

– А, может, все-таки на органы? – не оставляла меня надежда на лучший исход.

– Ты умеешь препарировать? – спросил урджий, и я отрицательно качнула головой. – Вот и славно, значит, эту идею отмечаем. Потому что к ветеринарам нельзя – он их уболтает, и те ещё себя на органы сдадут вместо него.

Нет, при зверьке это говорить никак нельзя было! Он же теперь вконец обнаглеет, если узнает, что методов сдачи на органы его персоны у нас нет!

– Обязательно научусь потрошить! – воскликнула я, как клятву.

– Вот потом и сдадим, – легко согласился преподаватель, опуская зверька на пол. – Но помни, грызун мутировавший, одна жалоба – и лично тебя в белку превращу.

Шиншилла с готовностью закивал головой (если с его мехом такое, вообще, возможно) и сбежал вновь в шкаф, а у нас оставалось ещё множество вопросов, которые мы собирались задать преподавателю.

– Ваша проблема решена, – разворачиваясь, сухо проговорил Аз Хош.

– Простите, но вы ничего не хотите нам объяснить? – с нажимом спросила я, и мужчина чуть повернул голову в мою сторону.

– А должен?

Несколько секунд мы мерились взглядами. Да как он сме-

ет?! Он является одной из причин моей ссоры с родителями, и стоит передо мной непоколебимый, полностью уверенный в своей правоте?! Как же раздражает!

– Обязаны, – тряхнув головой с косичками, упрямо повторила я. – Все-таки это мы пострадали из-за этого грызуна, поэтому требуем объяснений!

И после моих слов со стороны шкафа раздался громкий «хрумок», явно свидетельствовавший о реакции разумной шиншиллы на слово «грызун». Я не обратила никакого внимания. Пол-то казённый, пусть и жрет этот паркет, подтверждая по его мнению, оскорбительное слово!

– Вот с грызуна и требуйте, – хмыкнул урджий, направившись к выходу. У двери он все-таки развернулся и бросил: – На сегодня снимаю вас с занятий. Можете заняться своей внешностью, а после обеда я отвезу вас в город, чтобы вы выбрали себе вещи идентичные тем, которые пострадали по вине университета и моей личной. Все расходы я беру на себя.

– Не нужно, – тихо проговорила Ника, отойдя от первого шока. На это у неё потребовалось больше времени, чем у меня. – Мы вполне может позволить себе расходы на новый гардероб.

Э, как это позволить? Я точно не могу! Не звонить же родителям и не каяться? Да после их слов я не смогу так быстро простить их и попросить возобновить финансирование!

– Думаю, это неразумно, Ники, – нервно проговорила я. –

Нашей вины тут нет, и мы должны восстановить потраченные нервы хорошим шопингом. А если он ещё будет совершаться за чужой счёт, то удовольствие от него получится двойное.

Преподаватель смотрел на меня с явной насмешкой, и так же весело проговорил:

– Надеюсь, это будет в разумных пределах.

– У каждого свои разумные пределы. – Я пожала плечами, и Аз Хош покинул нашу комнату.

Мы огляделись, и на меня вновь накатило смущение за раскиданное нижнее бельё. Но урджий поступил как джентльмен, сделав вид, что его это не волнует.

– Надеюсь, он не вернётся...

– Ур Сент? Вряд ли, он же обещал.

– Я про говорящую шиншиллу! – ответила Nicolette.

Я не ответила. Присела на корточки и стала перебирать испорченную одежду, раскладывая её по цветам, чтобы закинуть в стиральную машинку. Ника присела рядом со мной и занялась тем же. Пока вещи стирались, мы смогли расплести свои косички и сходить в душ, и как раз к этому времени пришёл Аз Хош. Ему пришлось ожидать нас, пока мы сушили волосы. Надев самую непострадавшую одежду, включая джинсы (которые выглядели, словно все так и задумывалось), мы отправились на парковку.

Я завидовала урджии, ведь эштана может прекрасно скрыть румянец смущения, алеющий у меня на лице. Но всё

смущение как ветром сдуло, когда я увидела комендантшу. Женщина тоже заметила нас, но поспешила в другое крыло на первом этаже, будто бы у неё возникли неотложные дела.

– Это она! – прошипела я, крайней недовольная такой несправедливостью. Ну как можно настолько ненавидеть своё имя?!

– Она уже не только лишена премии, но и получила взыскание. Так что забудьте о её причастности. В этот бокс она не имела права никого заселять, но нарушила приказ, ссылаясь на то, что надеялась на вашу бойкость. Она думала, вы *его* приручите.

– Мы? – удивленно переспросили мы с Ники, проходя через турникеты.

– Конкретно, вы, – кивнул на меня Аз Хош. – Но она ошиблась, и в итоге пострадали обе. Не бойтесь *его*, он пакостник, но умный, своя шкурка ему дорога, поэтому не пристанет больше. Правда, от его ехидного языка вам никуда не спрятаться.

– Совсем?

– Если только препарировать научишься, – усмехнулся ур Сент, и разговор прекратился.

В нашем районе планеты Нол светил не обжигающе, в горах было прохладно и дышалось тяжело. Но когда мы спустились в город, я поняла, что больше сказывается разница давлений на Земле и Сентурионе, а не высота здания университета.

Остановились мы на парковке перед торговым центром, автокар тут же состыковался с платформой, после чего мы смогли покинуть салон. Урджий тоже вышел вместе с нами и подошёл ко мне. Странно, но он без слов принял меня за ответственную. Это он зря...

– Код четыре шестерки, карточка временная, но безлимитная. Надеюсь, разумные пределы у тебя как у среднестатистических землян.

– Надеемся, но сильно не рассчитывайте, – мило улыбнулась я, сцапав карточку. – В любом случае мы обязаны поблагодарить вас. Ваша помощь для нас неоценима.

– Постарайтесь не увлекаться, – кивнул Аз Хош, принимая мою благодарность, и направился к водительской двери автокара.

– Ники, у нас есть счастье! – улыбнулась я, развернувшись к соседке.

– Ты действительно хочешь разорить Аз Хоша?

– Это громко сказано, но ведь и качество эштаны ты видела? Он явно не из бедной семьи в Джийской системе.

– Ты права, но и сама не увлекайся тратами, – ответила девушка, беря меня под руку и направляясь в сторону торгового центра. – В первую очередь нужны туфли. На их поиски необходимо много энергии!

И так начался наш шоппинг, первой точкой которого был салон красоты. Там смыли краску с волос и очистили кожу Ники, вернув ей светлый оттенок. Опасения урджия не

оправдались, я тратила немного и не покупала дорогих вещей даже в моём понимании. Среди покупок оказалась пара платьев, трое шорт и двое брюк, неизвестное мне количество кофточек, куртка и так по мелочи. С обувью, действительно, возникли проблемы, но мы справились со всеми трудностями, поэтому решили посидеть в кафе и перекусить. Интересно, Аз Хош не голодает? Вряд ли, давно бы уже поднялся и поужинал. Да и рядом с торговым центром не может не быть ресторанов.

Пока предавались чревоугодию, мы смотрели в планшетах новости. Вдруг у Ники запиликало сообщение, а потом она громко выдохнула.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила, отправляя в рот очередной ломтик вредной пищи.

– Мне только что пришла пересылка поста в группе нашего факультета. Ави, это катастрофа!

– Катастрофа – это авария, в которой есть наличие трупов. Там есть мёртвые?

– Нет, но один скоро точно будет! Ави, я со стыда умру!

Глава 6

Предел мечтаний для всякого мужчины – женщина, которая будет улаживать чувства, не слишком при этом обременяя рассудок.
Джейн Остин «Эмма»

– Да что там такое? – непонимающе спросила я. Соседка протянула мне свой планшет, а сама прикрыла лицо руками от смущения.

«Важные и шокирующие новости! Кто бы мог подумать, что у нашего красавчика-преподавателя Аз Хоша ур Сента такой странный вкус?! Вы не поверите, какие девушки ему нравятся! Фотоотчет присутствует!» – и под текстом я нашла наши с Ники анимации с разных ракурсов, хорошо запечатлевших наш позор. – «Откуда такая уверенность, что нижеприведенные личности привлекли нашего холодного преподавателя? Так он их оставил после пар, при этом его глаза улыбались. Как вы знаете, не часто доводится видеть его счастливым. Но это можно было бы списать и на смех при виде бедняжек, если бы не следующие события! Он отправился к ним в комнату! Аз Хош ни разу не посещал женское общежитие последние пять лет, а тут он провёл в комнате девушек не меньше двадцати минут! Что можно сделать за двадцать минут? Оставим эти размышления на совести вашей фантазии.

Вам может показаться, что у нас недостаточно фактов для намеков на любовную связь между девушками и преподавателем, но тогда я представлю вам ещё несколько снимков, на которых видно, как вышеозначенные особы садятся в автокар преподавателя, и он увозит их из академии. Двадцати минут не хватило для троих? Очень интересные факты, над которыми я советую вам поразмыслить.

Винить девушек нельзя. Перед наследником многомиллиардного состояния и просто загадочным мужчиной мало кто может устоять. Но нужно отдать им должное за смелость и изобретательность, ведь их старания увенчались успехом!

Будем вместе с вами наблюдать за развитием отношений в этом треугольнике. Станет ли он отрезком или превратится в многоугольную фигуру? Оставайтесь с нами и всегда будете в курсе новостей!

Навечно ваши, Предсказатели движения стилуса.»

Ники всхлипывала, я же была переполнена гневом. Отложив планшет в сторону, я размышляла над тем, зачем народу это вообще надо? К чему они вовлекли в грязную игру нас? Их выдумки были подкреплены шаткими фактами, выставляющими нас в невыгодном свете. Это произвол! И самое обидное во всем этом то, что люди слишком доверчивы, они готовы поверить в сладкий вкус любой конфеты в красивой обертке, а эта статья имеет яркую упаковку.

– Нужно найти того, чьему скудному уму принадлежат эти слова, – прошипела я, и Ники еще раз всхлипнула.

– Так наверняка анонимно действуют! Видишь, пост без подписи? Значит, нам их не отыскать!

– Тогда следует обратиться в администрацию, там найдем создателя этой странички, который и скажет, кто такие эти «Предсказатели». И тогда мы потребуем написать опровержение!

– Ави, видимо, ты никогда не сталкивалась с подобным в школе, – немного успокаиваясь, прошептала Ники. – Администрации нет дела до студенческих разборок, они не станут опускаться до этого. Так было даже в школе, чего уж говорить об университете? Думаю, это просто следует пережить.

Я была согласна с соседкой, но все равно хотелось возразить, так как я не желала верить в безвыходность ситуации. Отдав планшет, можно сказать, уже подруге, я встала со своего места и направилась к выходу. Ники последовала за мной, на первом этаже мы забрали из камеры хранения наши покупки и вышли на улицу.

Ур Сент стоял у своего автокара, прислонившись к капоту. Лицо было закрыто эштаной, но при этом создавалось впечатление, что он должен быть красивым, просто потому, что воображение дорисовывало все скрытые части лица. Под темной кофтой перекачивались мышцы, очертания которых особенно проступали, когда он складывал руки на груди, как сейчас. Со стороны он выглядел привлекательно, к тому же манила загадочность его персоны.

Будто почувствовав мой взгляд, преподаватель резко

вскинул голову и тут же выпрямился. Я направилась к нему, а Аз Хош, тем временем, открыл багажное отделение. Подойдя, я бросила туда свои пакеты и тут же налетела с претензией на преподавателя:

– Ты... – запнулась я. А вот что именно ему предъявить, не продумала! – Ты! Ты губишь мне жизнь!

– Карта вроде безлимитная... – растерянно ответил он, а потом приподнял бровь, усмехнувшись: – Или ты даже её лимит исчерпать успела?

– Какой лимит?! – его насмешка еще больше распалила чувство обиды в моей душе. – В космопорте чуть жизнь мне не сгубил, приковав внимание журналистов к моей персоне, а теперь из-за тебя пострадали я и Ники! Что в тебе особенного?! Почему после встреч с тобой вся моя спокойная размеренная жизнь летит в черную дыру?!

– Ты с катушек съехала?! – маска спокойствия слетела с преподавателя, фиолетовые глаза грозно сверкнули, что остудило мой пыл. – Объясни всё спокойно! С истеричкой дело иметь не желаю!

На нас уже оглядывались, Ники же стояла рядом с открытым ртом.

– Значит, вы познакомились всё-таки не на «Арионе», – констатировала она, прикрывая глаза рукой от любопытных прохожих.

– Студентка Останкина, не могли бы вы мне объяснить на межгалактическом, в чем меня обвиняет ваша подруга?

– Понимаете, лиобе, о нас с вами написали различные непристойности в неофициальной группе университета, – смущенно пробормотала она, и еще ниже опустила голову.

– А подробнее? – раздраженно спросил ур Сент.

– Кажется, там говорилось что-то о любовном треугольнике, – ответила Ники, после чего протянула планшет преподавателю.

Я нетерпеливо заламывала пальцы, пока мужчина пробегал глазами по строчкам. Его лицо не выражало ровным счетом никаких эмоций, словно всё написанное было не о нем. Наконец, он отдал планшет подруге и в упор посмотрел на меня.

– Не знал, что ты настолько эмоционально отреагируешь на обычную сплетню. Это не самое худшее, что могли напечатать, тем более студенты быстро забудут провокационную новость. Просто не обращай внимание на это.

Возразить хотелось, но я лишь сверкала недовольным взглядом. Убедившись, что я верно истолковала его слова, он повернулся к подруге:

– Вас это тоже касается. Не стоит смущаться, ведь вы обе прекрасно осведомлены, что это ложь. На вашей стороне правда, просто помните об этом. Если вы будете возмущаться и смущаться, то эту новость дольше будут обмусоливать. Проигнорируете – и уже через неделю о ней забудут.

– Но как нам прожить эту неделю? – тихо спросила я. В словах ур Сента была истина, но положение вещей меня не

устраивало.

– Либо стиснуть зубы и терпеть, либо устроить новое шоу, не обязательно со своим участием. Вы же поляторы, вот и проэкстраполируйте.

– Но мы не умеем!

– А вот это отличный стимул научиться. Пожалуйста, хватит с меня ваших истерик, просто залезайте в автокар. Я на вас очень много времени потратил, – устало произнес Аз Хош, направляясь к водительскому месту.

У меня даже щеки запылали. Повела себя как ребенок! Он взрослый мужчина и понимает, что на такие вещи реагировать не стоит. Смущенная своим недавним поведением, я схватила его за руку, но получилось так, что запястье оголилось, не скрытое ни перчаткой, ни рукавом кофты. Он вздрогнул, подняв на меня растерянный взор. Я тут же поспешила убрать свои руки за спину.

– Простите меня за мою несдержанность.

Я вновь перешла на «вы» и отдала карточку. Он не ответил, лишь кивнул, забрал электронный носитель и продолжил свой путь.

Из автокара мне в буквальном смысле выходить не хотелось, но мы уже состыковались с платформой на парковке факультета, поэтому следовало покидать теплое сиденье и направляться навстречу опасности.

Ники вышла первая, я же медлила, но всё же последова-

ла за ней. К нашему счастью, уже было темно и, хоть и огни освещали дорогу, узнать кого-то было сложно. С Аз Хошем мы расстались молча, после чего неуверенно пошли в сторону общежития.

Пройдя турникеты, мы тут же столкнулись с комендантом. Женщина выглядела виновато и протягивала нам коробку печенья.

– Не держите на меня зла. Я была уверена, что вы приручите этого зверька.

Ах, значит, методы Аз Хоша сработали?! А вот если бы он не догадался о маленьком монстре у нас в комнате, то Кассиета даже не потрудилась бы попросить у нас прощения? Коробка конфет, конечно, неплохой бонус, но ни в какой мере не окупает страданий, выпавших на нашу долю из-за хитро-сплетений этой женщины.

– А почему шепотом? – спросила более отходчивая Ники. Иногда я поражаюсь её доброму сердцу! – О нем нельзя говорить?

Я продолжала стоять рядом и изображать святую невинность. Кассиета, видя моё недовольство, лучилась доброжелательностью и в попытке загладить свою вину впихнула мне под мышку печенье (руки были заняты пакетами).

– Ни в коем случае! – подтвердила комендантша. – Видите ли, эксперименты над животными запрещены, особенно, над редкими. Но даже если бы мальчиков тогда оправдали, шиншиллу бы сдали исследователям, которые начали разби-

раться с неизвестной мутацией: развитием речевого аппарата и мышления. Поднялся бы международный скандал, а выпускники даже не помнили, что именно сделали в лаборатории. Администрация факультета не допустила такого внимания, поэтому решено было оставить зверька здесь, к тому же все условия для счастливого проживания у него имеются. Но в последнее время он совсем одичал без общения, начал чудить, вот я и понадеялась на вас.

Ах, она просто решила скинуть всю ответственность и проблемы на нас! До чего же люди бывают хитрыми!

– Администрация не допустила бы такой огласки или кто-то из выпускников был представителем золотой молодежи? – спросила я, по существу, не желая так быстро прощаться со своей обидой. Женщина слегка покраснела после моего вопроса. Понятно, везде правят власть и деньги.

– Не держите зла.

Просто так забывать это не хотелось, но и лелеять свою обиду – гиблое дело.

– Замяли. – Я передернула плечами, после чего обогнула женщину и направилась к лифту, стараясь не уронить коробку печенья.

Уже на своем этаже мы с Ники столкнулись с группой девушек. При виде нас громкий разговор стих, перейдя в неприятный шепот. Говорили явно о нас, при этом чувствовала я себя как на выставке, что совершенно не могло нравиться.

– Что-то не так? Зависть или злорадование? – храбро спросила Ники, вновь стараясь скрыть за своей бравадой смущение и неуверенность, как в первый день нашего знакомства. У каждого из нас свои механизмы защиты от враждебности внешнего мира.

Девушки не ответили – разбрелись по боксам. Я с неудовольствием поморщилась и поспешила в наши комнаты. Пачку печенья положила на кухонный стол, решив, что им мы завтра можем позавтракать.

Было немного неудобно чувствовать себя там, где живет незарегистрированный квартирант, имеющий возможность подглядывать из любого угла.

Переделались мы с Ники в ванной комнате, надеясь, что хоть сюда лапки нашего «друга» не дотянулись, а потом принялись перебирать вещи. Выкинув половину старой безнадежно испорченной одежды в мусоропровод на нашем этаже, мы не спешили раскладывать новые по полкам, так и оставив их в пакетах. Вдруг, зверек вновь приготовил нам месть?

– Ави, нет! Этот грызун всё сожрал! – донесся до меня голос подруги, пока я чистила зубы. – Они были кокосовые! Мои любимые!

Я сполоснула рот, выключила кран и вышла в спальню. Со стороны шкафа послышался шорох – кто-то услышал, что речь идет о нем. Присев на корточки, постучала пальцами по полу и вкрадчиво попросила:

– Мышь облезлая, а ну выходи!

– Я не облезлая! – выкрикнули со стороны шкафа, и секунд через двадцать добавили: – И не мышь!

– Так докажи это и покажи свой красивый пушок.

– Правда, красивый? – выкатилось из шкафа это чудо генной инженерии.

Мешкать я не стала, схватила его за шкурку и потащила в ванную.

– Произво-ол! Убива-аю-ут!

– Ники, у тебя нет арматуры потяжелее? Ур Сенту потом скажем, что несчастный случай произошел, – спросила я соседку, которая широко распахнутыми глазами наблюдала за мной.

– Не посмее-ешь! – выкрикнул нахал, царапнув меня по запястью.

Я хотела его лишь проучить, но он сам сделал мне больно, отчего я непроизвольно выбросила его, и шиншилла полетел прямо в унитаз. Я скривила губы, удивленно смотря на дело рук своих. Конечно, я не борец за права животных, но такого я точно не желала!

– А-а!

Зверек пытался ухватиться передними лапами, но поверхность была слишком гладкая, поэтому он барахтался, старался не вставать задними на дно, но ничего у него не получалось, поэтому вскоре он расслабился и недовольно посмотрел на меня. В его глазах разлилась жгучая обида, будто бы

он сейчас готов расплакаться. Моё черствое сердце сжалилось, но брезгливость еще оставалась.

– Не могу, мне противно, – виновато ответила я, и зверек наградил меня очередным жутко обиженным взглядом, а потом предпринял еще одну показную попытку выбраться.

И старался он в это время выглядеть особенно жалостливо, словно его незаконно обидели, а он вообще бедненький и несчастненький. Наконец, он оставил эти жалкие попытки и завис в воде, приподняв мордочку.

– А я надеялся на плодотворное общение. Даже поделиться важной информацией хотел, а вы со мной так жестоко. Не знаю, что теперь думать. Видимо, излишний альтруизм наказуем.

– Я не специально, – виновато ответила я, присев рядом с ним на корточки, но потом всё из-за брезгливости поднялась на ноги. – Ладно, я сейчас попробую перчатки найти.

Шиншилла прикрыл глаза лапкой, с которой потекла вода, а я подошла к тумбочке и стала осматривать её на наличие моющих принадлежностей. В прошлый раз нам выдала их комендант, а мы еще не вернули, так как уборка была не закончена. Увидев перчатки, я схватила их и похвасталась:

– Нашла! Сейчас спасу твою мокрую шкурку!

Кстати, с мокрым мехом он смотрелся совсем тощим и даже страшненьким.

Надев перчатки, я подошла к унитазу и только сейчас заметила, что все пальцы были изгрызены. Вздохнув, я укориз-

ненно взглянула на шиншиллу, который укрыл голову уже двумя лапками, продолжая передвигать ногами по «полу», чтобы не смыться.

– Гад! Ну, какой же ты гад! – воскликнула я, поднеся руку к кнопке слива. – Смою тебя – и все проблемы долой!

– Я Аз Хошу всё расскажу!

– Не расскажешь, ты уже будешь далеко отсюда, – зловеще усмехнулась я, медленно поднося свой палец к кнопке.

– Не-ет, стой! Не надо, пожалуйста! – зверек активно задрыгал лапками, удерживаясь на весу. – Я буду хорошим, обещаю! Переговоры! Договор!

– Какой еще договор? – Я удивленно вскинула брови, даже остановив движение руки.

– По сотрудничеству, – более спокойно добавил он, и я вновь потянулась к кнопке. – Нет, нет! Выслушай! С вашей стороны мне нужно только кормление и общение, честно! С моей же все остальное!

– Остальное – это отсутствие тебя на нашей территории? Так я это и сейчас могу сделать одним движением руки.

– Я буду полезен! Я хороший информатор!

– Ави, может, отпустим его? – умоляюще прошептала Ники.

– Ага, отпустим на все четыре стороны через сливную трубу, – улыбнулась я. Шиншилла вздрогнул.

А потом он так натурально захныкал, что даже я на пару секунд ему поверила. Вздохнув, я сняла и отбросила в сто-

рону перчатки, после чего вытащила этого наглого грызуна и аккуратно положила в душевую кабинку. Открыв кран, я полила его из душа, а потом принялась намывать шампунем. Ники в это время протирала пол от мокрых следов, которые успел оставить шиншилла, пока я его тащила от унитаза до кабинки.

Зверек недовольно фыркал, превратившись в сплошной пенный клубок. Мы с Николеттой смеялись, чувствуя, как вершится наша месть. И вот что странно: мне было приятно возиться с вреднучим пушистым экземпляром сентурионской фауны.

Вытерев его пятнистым полотенцем, я отнесла шиншилла в спальню и положила на кровать. Зверек несколько раз чихнул, а потом завалился на бок и блаженно вытянул лапки. Мы с Ники умильно смотрели на пушистика, который, когда не пакостил, был вполне милым домашним зверьком.

– Знаешь, а ведь мы исключения для коменданта, особенные, – проговорила соседка, опираясь ладонями о колени и любуясь зверьком. – Питомцы-то запрещены в общежитии, а нам ничего предъявить не смогут.

– Ага, а если комендантша будет ворчать, мы в любой момент сможем смыть его в унитаз, – хихикнула я, и ухо зверька нервно дернулось.

– Злая ты, – вздохнула Ники, выпрямляясь и потягиваясь. – Жаль, что без завтрака остались.

Теперь питомец подскочил, его уши зашевелились, а по-

том он отряхнулся от излишков воды, спрыгнул на пол и побежал в сторону шкафа. Мы наблюдали за его действиями с неподдельным интересом. Из шкафа он уже вернулся, волоча за собой увесистую коробку печенья.

– Это нам? – удивилась я доброте вредного создания, когда он поставил коробку у моих ног.

– Просто я уже объелся, а не пропадать же еде? – фыркнул шиншилла, и мы с Ники улыбнулись, заглянув в коробку.

Зверек, конечно, был у нас чистоплотный и умный, но всё равно есть после животного, пусть даже цельные печенья, желания не возникало. Поэтому мы решили поставить коробку в шкаф, выдавая выдавая печеньки шиншилле за хорошее поведение.

Если мы поторопимся, то вполне успеем в столовую. В связи с этим мы занялись ускоренными сборами.

– А как тебя зовут, чудо геной инженерии? – обратилась я к зверьку, который теперь занял почетное место на одной из моих подушек.

Шиншилла поднял голову и удивленно взглянул на меня, будто этот вопрос ему никогда не задавали. Потом его ушки опустились, и он улегся на скрещенные лапки, так мне и не ответив.

– У тебя нет имени? – верно поняла его действия Ники. Её голос был полон сострадания.

– Об этом никто никогда не думал, – безразлично ответил он. – Я ведь вообще случайно получился, по пьянке выпуск-

ников.

– Это Аз Хош тебя создал? – спросила я, забирая из парового отделения шкафа отглаженную блузку.

– Ага, с друзьями, – вздохнул он, – он хотел... впрочем, это не только мои секреты.

Выпытывать чужие тайны я не собиралась. Захочет – сам расскажет.

– Значит, это он тот богатенький мальчик, из-за которого тебя оставили здесь? – с непонятым раздражением спросила я, а потом взяла зверька на руки. – Мне очень жаль, что так получилось. Можно мы с Николеттой дадим тебе имя?

– Смотря какое, – даже немного смутился он.

– Святогор? – предложила Ники.

– Жуткое, – вздрогнул он.

– Грызун? – ехидно спросила я, и зверек округлил глаза. – Шучу! Глупо шучу, не обижайся.

– Тут так просто не решишь, – одевшись, произнесла Ники. – Нужно подумать в течение дня. Ави, а сейчас нам пора, иначе мы опоздаем на завтрак.

Я кивнула, переделась и поспешила за соседкой. В лифте мы спускались в сопровождении двух девушек: айли и челибенки, которые своим внешним видом больше напоминали или земных попугаев, или нас вчера утром, когда наши волосы были заплетены в косы, а вещи выкрашены в различные цвета радуги. Только тут подобных оттенков были даже волосы, поднятые вверх, а в остальном не наблюдалось ни-

каких отличий. И обувь оказалась дырявая!

Лиа наградили нас презрительными взглядами и после остановки лифта вышли первыми. Мы с подружкой переглянулись, едва сдерживая смех.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросила Ники, и я кивнула.

– Кто-то пытается таким экстравагантным образом привлечь внимание Аз Хоша ур Сента, – улыбнувшись, ответила я. – Хотя вчера с таким рвением спускали на нас всех собак!

– Пошли на завтрак, может, успеем, – хихикнула Ники.

Но столовая лишь добавила нам ярких впечатлений. Все девушки, за исключением нескольких адекватных старшекурсниц и несведущих первокурсниц, были вызывающе и аляповато одеты.

– Мы еще в лучшем университете конфедерации? – нервно хохотнула Николетта, а потом серьезно взглянула на меня. – Видишь, о нас легко забыли. Теперь они занимаются исключительно собой!

Улыбнувшись, кивнула и направилась к раздаче. Завтрак прошел как нельзя лучше.

Урджи и в общей столовой не питались, и не только из-за эштаны. Поглощение еды было для них интимным делом, возможным только в присутствии близких людей. Получается, они постоянно себе готовят, даже когда совсем невмоготу? Хорошо, что в быту всегда есть полуфабрикаты.

Позавтракали мы на скорую руку, захватив сок и фрукты,

и после их поглощения, отправились на пару.

– Надо будет спросить у кого-нибудь, где можно добыть продукты, – поделилась мыслями Ники.

Я была с ней полностью согласна, но для начала нам следовало хоть с кем-то познакомиться. И будто прочитав мои мысли, передо мной возник знакомый незнакомец, обаятельно улыбаясь и протягивая букет цветов.

– Это тебе для хорошего настроения, – пояснил Чейс, и в последний момент вытянул из букета стебелек с красно-синим бутонем, протянув его Николетте. – Такая красавица не должна ходить без украшения.

– Стандартный подкат за счет моего презента, – усмехнулась я, убирая цветы подальше от челибенца.

– Ты еще злишься? Я думал, мы тебе всё объяснили. К тому же весь факультет вчера шумел о том, что с Аз Хошем ты всё-таки помирилась...

– И ты поверил в эту гнусную сплетню?! – я даже приоткрыла рот от удивления.

Лиобе рассмеялся в кулак, сверкая притягательными черными глазами. Это были омуты бескрайней ночи.

– Разумеется, нет, – улыбнулся он, развернувшись, протиснулся между нами и мы пошли дальше. – «Предсказателям» мало кто верит, ведь они вплетают в сплетню только часть правды, остальное раздувают для шумихи и не испытывают по этому поводу никаких угрызений совести. Но в конце года они присылают на твой идентификационный но-

мер свой прогноз, составленный на Взлетных гонках и там же запечатанный на бумажном носителе, и ты тогда убедишься, что эти ребята не только скандальные журналисты, но и отличные поляторы. И эти прогнозы имеют вероятность, минимум 0,95.

– Взлетные гонки? – переспросила Николетта, не особенно заинтересовавшись экстраполяцией.

– Да, но до них еще далеко. Расскажу позже. А сейчас поведайте-ка мне, как вы смотрите на Посвящение?

– Это концерт для студентов?

– О, нет-нет, я говорю о неофициальной вечеринке. Если вы познакомитесь с каким-нибудь старшекурсником и завоеуете его доверие, то он, возможно, пригласит вас на это событие. В ином случае, доступа на вечеринку нет, так как никто из первашей не знает, где она проходит.

– Так ты нас дразнишь или всё-таки собираешься дать приглашение? – обворожительно улыбнулась Николетта.

Но она просчиталась, думая, что на Чейса это окажет какое-то влияние. Фэртон лишь настолько же обаятельно улыбнулся в ответ, отчего на щеках Ники вспыхнул румянец.

– Я посмотрю на ваше поведение. До вечеринки еще неделя, у меня есть время на раздумье, – смотря на лиа, ответил челибенец. К этому времени мы подошли к нужной нам аудитории. – Что ж, здесь мы расстанемся, но надеюсь еще увидеть вас. Приятно было пообщаться.

– Чейс, стой! – остановила я парня, – скажи, а где тут мож-

но купить продукты?

– Скажу, но за это вы обязаны будете пригласить меня на ужин. Договорились?

– Тогда ты нам не только скажешь, но и покажешь, – тут же встала Ники, и я её идею восприняла с воодушевлением. Кто пакеты-то тащить будет?

– Договорились, – улыбнулся он, – тогда сегодня в четыре жду вас в холле общежития.

Фэртон ушел, а мы поспешили занять свободные места в аудитории, которая больше напоминала курятник. А как еще назовешь сборище стольких раскрашенных куриц? Бедные! Это ж сколько времени ушло на наведение вот такой вот «красоты»?! Они бы хоть сказали, мы бы к ним нашего пушистого «помощника» отправили!

В аудиторию вошла высокая айли, прошла к кафедре и развернула электронный журнал, где высвечивались наши анимации и подписи с именами. Либе окинула всех придирчивым взглядом, задержавшись на нас с Ники. Она явно была посвящена в причину такого поведения девушек, но видела виновниц в нас.

– Что ж, начнем занятие. Меня зовут Милакэ Миа. В этом семестре у вас будут только два специальных предмета: «Нахождение экстремумов», который веду я, и «Общая поляция», лекции и практику по которому ведет Аз Хош ур Сент. Вы должны уделить внимание именно этим двум предметам. У меня вы будете делать математические расчеты, в об-

чем-то, предмет входит в курс интерполяции, поэтому ничего сложного не будет. Открываем планшеты, берем в руки стилусы и записываем...

Её предмет не был чем-то особенным для меня. Обычная алгебра, которую я изучала в школе. Мы повторили, что такое функция, что такое производная, как отличать их экстремумы на графиках и прочие математические термины, и потом с чистой совестью отправились на пару к ур Сенту.

Преподавателя в аудитории не оказалось. Мы с Ники сели на задние парты, стараясь быть совершенно незаметными за спинами сокурсников. Девушки были крайне возбуждены предстоящим приходом «красавчика» – преподавателя.

– Ну и шумиху вы навели! – с этими словами рядом с нами на скамейку опустился Баскинс.

– Мы не специально, – смущенно оправдалась я.

– Охотно верю, но теперь из-за вас вся женская половина факультета сошла с ума. Все хотят удостоиться внимания ур Сента.

– Ты же понимаешь, что тот пост – гнусная ложь? – с надеждой спросила я, и Колли не спешил меня разочаровать.

– Естественно! Только теперь надо убедить в этом и девушек.

– Кстати, а почему ур Сента все считают красавчиком? Откуда такая информация? Есть фотографии или он снимал эштану? – задумчиво спросила Ники.

– Нет, конечно. Ходят слухи, будто кто-то видел его через окно в боксе и решил, что он космически красив, – вступила в разговор девушка, сидящая впереди.

Урджия с закрытым наполовину лицом и в перчатках, глубокими фиолетовыми глазами и копной кудрявых рыжих волос. А вот ур Сент предпочитал носить капюшон, не показывая свои волосы.

– Так слухи могут лгать. – Я пожала плечами. – Вдруг под маской прячется урод? Зубы кривые, изо рта воняет и челюсть кирпичом?

– Не порть иллюзию! – шутливо воскликнула урджия. – Между прочим, завеса тайны ещё привлекательнее самой тайны. Девушки сами его придумали и сами влюбились.

Мы негромко рассмеялись, и Ники первой протянула руку для знакомства.

– Николетта Останкина, а это моя соседка по комнате Аврора Аято.

– Ай Хот ур Каун, – представилась урджия, – приятно познакомиться.

– Кстати, ваше незнание его внешности только подтверждает отсутствие между вами интимной связи, – вступил в разговор Баскинс.

– Это ничего не подтверждает, хоть я девочкам и верю, – не согласилась Ай Хот. – Урджий перед простой любовницей не открывает своё лицо, хотя и снимает перчатки. Ведь поцелуй мы дарим одному единственному избранному человеку.

– Какие романтические сопли, – поморщился парень, и мы хмыкнули, переглянувшись.

Может, и слишком романтично. Но кто не мечтал о вечной нерушимой любви? Покажите мне этого человека, я выведу его на чистую воду!

Разговоры прекратились, когда в аудитории появился преподаватель. Урджий уверенным шагом прошел к кафедре, открыл журнал и застыл, удивившись необычной тишине. Он медленно поднял взор на студентов и от удивления даже сделал маленький шаг назад. Испугался мужик, сразу видно!

Я бы тоже испугалась, увидев перед собой столько раскрашенных девушек, желающих со мной близости.

Наконец, он взглядом отыскал меня и склонил голову на бок. Я пожала плечами и для убедительности подняла ладони вверх, мол, не имею к этому никакого отношения! Аз Хош потер переносицу, потом отвернулся к окну и попросил открыть планшеты, чтобы записать тему лекции.

Во время занятия он старался вообще не поворачиваться к своим студентам, монотонно рассказывая о видах экстраполяции и интерполяции, их особенностях и уровнях сложности. Как только подошло время перерыва, он выскочил из аудитории под общее недоуменное молчание, а вокруг нас тут же столпились недовольные девушки.

– Что это значит?! Почему вас он подозвал к себе после пар, а на нас даже не взглянул? – выкрикивали они.

– Потому что у нас это, – Ники указала на волосы и одеж-

ду, – вышло случайно и против нашей воли! И лиобе лишь решил нам помочь с приобретением нового гардероба, а вы сейчас его чуть не задушили своим повышенным вниманием и убили в нем тягу к прекрасному!

– Как бы он после этого ориентацию не сменил, – ехидно добавила я.

Девушки после моих слов схватились за сердце, а одна прошептала что-то вроде «нельзя этого допустить», после чего лиа дружно покинули аудиторию. Остались лишь парни и и только четыре девушки со всего потока.

– Как грызуна называть будем? – спросила у меня Ники.

– Даже не знаю, – задумчиво ответила я. – Как обычно называют людей?

– На Земле? По дате, в которую он родился, – ответила Ники, и у меня в голове будто что-то щелкнуло.

– У меня есть идея! Но нам не хватает информации, поэтому нужно будет кое-что выведать у Аз Хоша, – прошептала я, наклонившись к подруге.

– Что ты задумала?

– Ничего противозаконного, – пожав плечами, ответила я, но соседка наградила меня недоверчивым взглядом.

Аз Хош вернулся после перерыва в наполовину опустевшую аудиторию. Он никак это не прокомментировал, лишь усмехнулся и продолжил лекцию в улучшенном настроении. Когда занятие закончилось, я подошла к преподавателю, держа в руках букет. Ники ждала меня около выхода.

– Любе ур Сент, разрешите задать вам вопрос?

– Разумеется, – кивнул он.

– Какой ваш любимый алкогольный напиток?

Мой вопрос его удивил, но он быстро сориентировался.

– Если вы уже заранее хотите запасть подарками в день экзамена, то не стоит. Я не пью.

– Да-а? – протянула я. И откуда в моем голосе столько ехидства?

Аз Хош отвел взгляд.

– Если это все вопросы, то я поспешу откланяться.

– Но позвольте...

– Аврора, я не отвечу вам на этот вопрос, так как это верх наглости, – раздраженно ответил он, а потом его взгляд наткнулся на букет. Я тоже опустила взор, поэтому не заметила, как урджий оказался близко и, серьезно посмотрев на меня, прошептал: – Лиа, не хочется вас огорчать, но должен предупредить, чтобы вы не сильно надеялись на высокие чувства кавалеров, которые дарят вам сегодня цветы. После вчерашних новостей у них может сложиться... кхм, превратное мнение относительно вашей нравственности.

Я даже рот приоткрыла от удивления, слушая преподавателя. Когда смысл сказанного в полной мере дошел до меня, то на щеках вспыхнул румянец, а рука с букетом непроизвольно поднялась наверх.

Я сама не заметила, как со всей силы ударила букетом мужчину по лицу. Мне было стыдно и жутко от слов, ска-

занных им. Пусть они и являлись в какой-то мере правдой, но как он смеет говорить такие вещи студентке-первокурснице?! Я и так из-за его эксперимента пострадала в высшей мере!

– Да как вы посмели?! Думаете, что мне можно подарить цветы только из-за доступности?! То есть в версию, что я привлекательная девушка, не верится совсем?! – прошипела я, а потом резко развернулась и побежала к выходу.

Около двери я схватила Ники за руку и уже вместе с ней выбежала из практически пустой аудитории. Черная дыра, надеюсь, свидетелей моей выходки было немного!

– Аврора, это что сейчас было?! – прошептала Николетта, выхватив свою руку. – Ты преподавателя ударила!

– Да, ты не слышала, какие он гадости говорил! – оправдалась я, смутившись. – В общем, на месте нашего грызуна я бы сама от такого хозяина сбежала!

– С чего ты взяла, что он был его хозяином? – устало спросила Ники, а я поджала губы и подняла испорченный букет.

– Черная дыра, как же бесит! – всплеснула руками я, выбросив букет в урну, и отправилась на последнюю пару – историю конфедерации.

Алкогольные предпочтения преподавателя придется узнавать другим методом.

Глава 7

Киса, я хочу вас спросить, как художник художника – вы рисовать умеете?

Илья Ильф, Евгений Петров, «Двенадцать стульев»

Покупка продуктов оказалась муторным делом. До города ходили шаттлы ежедневно в пять часов, но на проезд в будний день нужно было специальное разрешение, которое выдавалось комендантом и подписывалось деканатом. Это была еще одна причина, почему нужно иметь хорошие отношения с представителем власти в общежитии.

Именно так мы сегодня закупились всем необходимым и в восемь часов вернулись в свои комнаты. Пакеты до двери бокса помог донести нам Фэртон, но за порог мы его не пустили.

– Там жуткий бардак! – горячо воскликнула Ники, смутившись. Её слова были правдивы, но упоминать то, что у нас там говорящий зверек, она не стала.

– Ур Сент заходил, а мне нельзя? – усмехнулся Чейс.

– А у него психика, как у земного носорога, – пожалала плечами я, вспомнив его безразличную реакцию на раскиданное нижнее белье. Всё-таки золотой муж будет!

– Так я тоже твердолобый, – усмехнулся челибенец, но мы с подругой отрицательно покачали головами.

– Не хотим стать причиной твоего психического расстройства, поэтому вынуждены отказать в посещении наших комнат, хоть мы и безмерно тебе благодарны за помощь, – преградив приборную панель, заверила я.

– А вот на ужин мы что-нибудь приготовим. Время скажем тебе позднее, – добавила Ники, после чего развернула молодого человека и подтолкнула к лифтовым кабинкам.

Больше не став упираться, он помахал нам рукой, и мы облегченно выдохнули и скрылись в своем боксе.

– Ты же умеешь готовить? – спросила я, закусив губу. – Я – нет.

– Не велика наука! – хмыкнула Николетта, и я отчетливо поняла, что с этим у нас будут проблемы.

Перекусив крекером, не забыв угостить питомца, мы принялись за уборку кухни. Все происходило под музыку, что навело меня на воспоминания.

– Мелкий, – позвала грызуна я, – а что за призраки были в первый день? Мы жутко испугались.

– Это были проекции. Идея не моя, но доработал я, – похвастался зверек. – Объемная голограмма, проекторы расположены по всей комнате и соединены головным компьютером, благодаря чему количество испускаемых лучей можно постоянно контролировать. Поэтому никто из вас не мог загородить лучи проектора, так как я его просто вырубал и переключал нагрузку на другой.

– Ничего себе, – улыбнулась Ники, – а ты у нас мозг. Ты

мог бы стать полноценным членом общества.

– Боюсь, что гуманоиды еще не готовы к тому, чтобы в полной мере принять разумных животных, как самостоятельный равный вид, – печально произнес он, и я только сейчас заметила, что он читает книжку на своем собственном, пусть и устаревшем, планшете.

М-дя, куда катится мир? Зрелище презабавное.

– А вы имя мне еще не придумали? – спросил он, оторвавшись от чтения, спрыгнув с кровати и побежав на кухню, откуда мы с ним и разговаривали.

– У меня есть одна идея, но для неё не хватает информации, – улыбнулась я. – Ты не знаешь, какой любимый алкогольный напиток Аз Хоша?

– Понятия не имею.

– Ладно, а помнишь что-нибудь со своего пробуждения?

Шиншилла нахмурился, на несколько секунд погрузившись в свои мысли. Было видно, что воспоминания не доставляют ему радости.

– В глаза бил резкий свет, – наконец, начал повествование он, – в воздухе пахло пылью и какими-то препаратами, надо мной кружились человеческие лица, оборудование, и... точно видел бутылки зеленоватой жидкости. Тогда все было в полудреме, но их я почему-то запомнил.

– Зеленоватая жидкость и пыль, говоришь? – переспросила я, после чего скинула резиновые перчатки и взяла на руки питомца. Жалеть его не было смысла, а вот подарить

сейчас минуты радости – святое дело. – Придумала! Отныне нарекаю тебя Абсентом, уменьшительно-ласкательно – Абсик. Есть возражения?

Судя по еще более округленным глазам шиншиллы, возражения у него были, причем не очень культурные. Но я готова была выслушать только недовольства Ники, которых у неё не оказалось. Она активно закивала головой, принимая новую кличку комнатного зверька.

– Решено! – радостно улыбнулась я и поставив опешившее животное на пол, вернулась к стирке.

Он, поняв всю тщетность своих возражений, поплелся к планшету, но еще долго бессмысленно пялился в него. Мне же имя понравилось, поэтому менять я ничего не собиралась.

Ни вчера вечером, ни сегодня утром у нас с Ники не осталось времени на готовку, так что мы воспользовались услугами поваров в столовой. Абсик на правах настоящего питомца заявил, что долго он так с нами не протянет, если мы не научимся готовить горячую пищу.

На столь дерзкое заявление мы ответили, что кое-кого легче смыть в канализацию, чем прокормить. Этот кое-кто сразу замолчал и заверил в своей космической любви, а мы отправились в универ.

Первые две пары ничего важного для нашей профессии не представляли, а вот на третьей стоял практикум по «Общей

поляции», который вел наш уже «любимый» преподаватель. Сегодня девушки первого курса соизволили одеться подобающим образом, а вот факультетские еще были под влиянием слухов.

Занятие проходило в спортзале с красными матами на полу, и так как в расписании была указана форма занятий, мы уже все успели переодеться и прийти в свободной тянущейся одежде.

Аз Хош пришел к положенному времени, одетый в темную водолазку, свободные штаны и длинный до пят плащ, расстегнутый, но перетянутый на поясе широким ремнем. Обычно его одежду составляли классические брюки, рубашка и удлиненный по колено пиджак с внутренним капюшоном.

– Доброго дня, – поздоровался он, и ему ответил нестройный хор голосов. – Практические занятия будут проходить не всем потоком, а группами, как вы уже заметили. На медитации я прошу проявлять уважение к своим сокурсникам и сидеть в полнейшем молчании. Если у вас ничего не получается, то вполне возможно, что получится у вашего соседа, а вы шумом можете сбить его с настроения. Если возникают проблемы, то просто тихо поднимаете руку, и я подойду. Никаких выкриков. Я понятно излагаю?

– Да, – ответили мы, и урджий удовлетворенно кивнул.

– Многим наверняка интересно, чем же мы будем заниматься? Ответ настолько же прост, насколько и невероятен.

Мы будем пробовать достучаться до своего дара. В каждом из вас он есть, у кого-то сильнее, у кого-то он менее выражен, но он есть. И я буду помогать вам учиться пользоваться скрытыми ресурсами и увеличивать свой потенциал. Знаю, сейчас вам ничего не понятно, но потерпите до начала практики.

Аз Хош опустился на мат, сев в позу лотоса, и жестом указал нам сделать то же самое. Все послушались его, тогда преподаватель продолжил:

– Для этого занятия вы должны освободить голову от посторонних мыслей и погрузиться в своё воображение. Представляйте что угодно, но ваш дар сам должен сориентировать вас в нужном направлении. На первых занятиях лучше помогать себе пальцами, надавливая на виски в определенных точках, чтобы больше фокусироваться. На этом этапе понятно?

Понятно не было, но студенты всё равно кивнули.

– Так, а теперь закрываем все глаза и погружаемся в воображение. Если посторонние мысли не уйдут, то зовите меня.

И наступила тишина. Я закрыла глаза, выпрямила спину и старалась ни о чем не думать, но мысли непроизвольно возвращались в бокс, где меня ждал Абсент. Конечно, звучит как мечта алкоголички, но мой питомец был самым ярким событием за последние дни, поэтому буквально поселился в моих мыслях.

Ничего не получалось. Я не могла сосредоточиться. Ни-

когда не отличалась талантом сочинителя, поэтому воображение было довольно скудным.

– Скажи, ты видела радугу? – раздался рядом со мной тихий голос Аз Хоша.

Я открыла глаза, но разговаривали не со мной, а с девушкой, сидящей рядом. Странно, но я испытала едва заметное разочарование, а потом вновь закрыла глаза, пытаясь избавиться от постороннего.

– Да, – ответила лиа.

– Тш-ш, молчи, не говори. Только слушай, – его голос был мягким, обволакивающим. Я готова была часами слушать лишь его.

Видела ли я радугу? Конечно. В моей жизни были моменты радости. Чаще всего это были незначительные мелочи. Например, одним летом я на спор с отцом перемывала его автокары. Летний день был в разгаре и светило солнце, и на капоте отражались его блики – прямо на машине на слоях воды распускалась радуга. В ней будто поселилась радость – безграничная, детская и такая простая. Просто на душе становилось теплее, когда в новых брызгах зажигался очередной цвет счастья.

– Вспомни каждый её цвет, – тем временем звучал голос мужчины, – пересчитай их, дотронься руками и представь, какие разводы оставляют твои пальцы при соприкосновении с радугой. Придумай для неё текстуру.

Для меня радуга была жидкой, проскальзывающей сквозь

пальцы.

Я не заметила, как оказалась в своем воображении среди облаков, где текла жидкая радуга. Она разноцветным океаном разливалась в моей голове, её водопады журчали, чувствовалась свежесть...

Для полноты картины только единорогов не хватало!

Я усмехнулась, и меня тут же вытолкнуло из моей картины, а когда я открыла глаза, то увидела Аз Хоша, обходящего студентов. Я не знала, сколько прошло времени, но казалось, что прошла целая жизнь. Чья-то, не моя.

Преподаватель посмотрел на наручные часы, которые вывели голограмму движения Нола, а потом свернул картинку и наткнулся на мой взгляд. Он медленно подошел ко мне, присев на колени напротив.

– Получилось?

– А что должно получиться?

– Ты должна оказаться в своем воображении, увидеть вокруг себя пространство с чужими жизнями. Для каждого его мир будет выглядеть по-разному, но он всегда будет ассоциироваться с первыми яркими воспоминаниями.

– Значит, у меня это будет радуга? Вы ведь говорили о ней.

– Не обязательно. Радуга – это всего лишь символ простого счастья, но для каждого мера счастья своя. Так ты видела что-нибудь?

– Не уверена, – вздохнула я, и Аз Хош кивнул.

– Что ж, на сегодня достаточно, можешь идти. Я буду выводить других из транса.

– Доброго дня, – кивнула я, вставая и направляясь к выходу. У дверей я оглянулась и взглянула на урджия, который провожал меня задумчивым взглядом. Заметив мой интерес, он тряхнул головой и аккуратно дотронулся до плеча Баскинса, что-то прошептал.

Не став больше задерживаться, я покинула зал.

Далеко я уходить не стала, остановившись около широких подоконников, чтобы подождать Николетту. Не успела пройти и минута, как, отделившись от группы своих друзей, ко мне подошел Фэртон.

– Привет, Аврора. Была первая медитация?

– Да, но у меня ничего не получилось.

– Не переживай, мало кто с первого раза попадает в *свой* мир, но вскоре ты научишься строить графики нужных тебе людей и жить в двух реальностях.

– Звучит как диагноз в «дурку».

– И ты даже не представляешь, на что пошел бы совет конфедерации, чтобы только осуществить это, – усмехнулся парень.

– Разве не совет дает задания экстраполяторам? Прости, я еще не посвящена во все тонкости, но мне казалось, что именно по их наводкам мы делаем эти... странные вещи.

Он негромко хохотнул. Его забавляло моё отношение к новому для меня миру поляции.

– В конфедерации есть отдельный департамент – совет Семи, который играет весомую роль. Но мы никогда не были желательными для верхушки конфедерации, ведь мы можем изменить судьбу каждого из них. Если в нас будет чуть меньше чувства долга, то мы таких дел можем наворотить... – он присвистнул. – Поэтому, в первую очередь в нас воспитывают разумное и правильное применение своих способностей. Перед каждой практикой поляторы проходят комплексы психологических тестов, по результатам которых студент переходит на следующий курс или ему стирают память и отправляют в последнюю поворотную точку.

– Ого, ты меня действительно испугал, – прошептала я, вообразив, что приобретенное здесь я могу потерять навечно. И даже не вспомнить об этом.

– Не переживай. Ты – разумная и добрая, поэтому всё у тебя будет нормально. Ведь природа знает, кого наделять способностями, а если отсеивание и происходит, то на первом курсе.

– А сколько длится обучение?

– Три года очного обучения и два года практики, но считается она по месяцам. После сдачи зимней сессии будут каникулы, потом короткий семестр в месяц и трехмесячная практика. Вновь каникулы и так далее еще четыре года.

– Вау, круто. – Я покивала головой, осмысливая полученные данные.

– Так, когда ужин?

– Знаешь, – пораскинула мозгами я, – а приходи сегодня в шесть. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Тогда до вечера, – улыбнулся Чейс, и мы распрощались. Не прошло и секунды, как ко мне подошла Ники. Подруга проводила челибенца заинтересованным взглядом, который не укрылся от моего внимания.

– И как ты находишь знакомства?

– Примерно так же, как это случилось с тобой, – улыбнулась я, и лиа ответила мне тем же.

Спустя пару часов мы взялись за готовку. Абсент решил лишь наблюдать, не внося никаких конструктивных предложений. Так как измерительных стаканов у нас не было, мы засыпали ингредиенты для супа на глаз.

– Абсент, а ты чего нам рассказать хотел в обмен на свою свободу? – внезапно вспомнила Ники.

– Да ничего особенного, – нагло повинулся шиншилла, – просто краем глаза видел, как девушки ночью косы себе плели. Во-от, а вы меня за такое наказывали! Модно это, оказывается!

– Да это ты ввел моду! – хохотнули мы, после чего я спросила: – Ты прогрыз себе норы в другие боксы? А еще обижаешься на слово грызун.

Он сделал вид, что этого не слышал, а мы продолжили готовку, результатом которой стал суп. На вкус вроде был ничего, но на вид... В общем, это была белая каша с макарона-

ми, мясом, картошкой и кусочками овощей из пакета.

Поэтому мы решили приготовить пирог в компенсацию неудачному супу-каше, но у нас не было разрыхлителя. Зная в общежитии одного человека, который точно готовит, мы отправились к ней, предварительно связавшись с урджией по сети и узнав номер бокса.

Ай Хот открыла нам быстро и предложила выпить чаю. От него мы отказались, зато попросили недостающие ингредиенты.

– У меня только сода и фруктовый уксус, я не люблю пользоваться другими добавками.

– Сода? А как ею пользоваться? – растерялись мы.

– Насыпаете в ложку соды и гасите её уксусом, вот и все дела.

Покивав головой, мы взяли бутылочку, коробку с белым порошком и формы для кексов и отправились в свой бокс, где возобновили готовку. Только каким количеством уксуса гасить?

– Думаю, без разницы. Он же всё равно фруктовый, значит, только вкуснее будет, – выдвинула версию Ники.

Возразить мне было нечем, ведь в этом деле я была такой же профан, поэтому мы загасили столовую ложку соды приличным количеством уксуса, замесили пышное тесто и поставили его в печь.

Когда мы достали готовые кексы из микроволновки, было уже почти шесть, и с минуты на минуту должен был прийти

Чейс.

– Ави, а почему наши кексы убежали? – спросила подруга, посмотрев на практически вылезшую из формы румяную сдобу.

– Формы не понравились, видимо, – ехидно ответил Абсент.

– Слышь, Абсик, раз такой умный, чего не помогаешь?

– Разве я могу мешать процессу обучения? Лучше синяк, чем стеклянный колпак.

Ну и вредный нам попался зверь!

По внутренней приборной панели мы услышали голос Фэртона, после чего поспешили впустить его в бокс. Он принес нам коробку шоколадных конфет, и мне даже стало стыдно, что в ответ мы сможем отблагодарить его «трусливыми» кексами, сбежавшими из форм, и супом. Может, он там хоть мясо повыковыривает?

Навряд ли. В этой белой каше сложно будет найти мясные кусочки.

Смущаясь, мы пригласили его за накрытый стол. Присев на стул, он посмотрел на свою тарелку с пренебрежением.

– Приятного аппетита, – пробормотала я, после чего взяла ложку в рот. На ощупь противно, но на вкус ничего так.

– Знаете, я не очень голоден, – примерно через минуту ковыряния в супе, произнес Фэртон. – У вас тут так вкусно пахнет выпечкой, может, сразу к чаю?

Мы обрадовано закивали головой и засуетились, готовя

чай. Я разливала его по кружкам, а Ники ставила на стол пышные кексы и раскрывала коробку конфет. Потом я расставила кружки и сама присела на свободный стул. Абсент тоже забрался на стол, первый раз показавшись нашему гостю.

– У вас питомец?! И комендант разрешает?! – удивленно воскликнул Фэртон, и мы переглянулись.

– Мы просто особенные, – хмыкнула я, и лиобе покивал каким-то своим мыслям.

Абсик, тем временем, стырил себе кекс и разодрал его лапками на другой части стола. Все следили за его действиями с неподдельным интересом. Мы с Ники пока взяли себе по конфете и запивали вкусняшку чаем, а вот Чейс не отрывал взгляда от нашего зверька.

Абсент взял кусочек в лапки и откусил. Мы с Ники ждали его реакции, которая не заставила себя ждать. Зверек скривился, взял салфетку и выплюнул туда отгрызенный кекс.

– Вот это реакция! Ему не понравилось?! Серьезно?! – восторженно воскликнул Фэртон.

– А ты эту гадость попробуй, и тогда удивляться не будешь, – ответил шиншилла и спрыгнул со стола, не забыв предварительно утащить конфету.

Чейс открыл рот и просидел так около минуты. Мы в это время сами испробовали свой кекс и поняли, что употреблять в пищу это невозможно. Он же отвратительный! Быстренько выбросили шедевр кулинарии, пока челибенец нахо-

дился в прострации.

Наконец, он отмер и повернулся к нам. Его взгляд продолжал выражать шок.

– Он говорящий!

– Не может быть! – всплеснула руками я. Мой голос был пропитан сарказмом.

– Он же говорящий! – еще раз повторил Фэртон, и я поняла, что у мужчин с осознанием нереального намного сложнее, чем у женщин.

– Мы поняли, – кивнула Ники, подперев голову рукой, – вот мне интересно, как ты со своим скепсисом принял новость о существовании поляторов?

Он еще несколько раз моргнул, потом резко выдохнул и встал со своего места.

– Спасибо за ужин, я, пожалуй, пойду, – произнес он, бросив взгляд в нашу комнату. Видимо, рассчитывал увидеть Абсента. – Мне надо свикнуться с этой мыслью. А еще говорящие животные существуют?

– Не-а, я уникам, – ответил ему Абсик, оказавшийся около порога, соединяющего спальню и кухню-коридор.

– Обалдеть, – прошептал челибенец, с некоторой опаской смотря на чудо генной инженерии. – Ко мне пришла белочка! В чай было что-то подмешано?

– Эй, я не белка! – недовольно пропыхтел зверек, и Фэртон решил, что это был предел для его нервной системы, и покинул нашу комнату.

Опомнившись, я выбежала за ним в коридор.

– Чейс! Об этом никто не должен знать! – крикнула я, и только потом заметила, с каким интересом на нас смотрит пара девушек, оказавшихся в коридоре.

Парень кивнул и направился к лифту, я же смущенно зашла в бокс.

Каждая минута на факультете Истинных знаний не перестаёт меня радовать!

Следующие дни принесли мне много открытий, главным из которых была мстительность урджиев. Нет, я и раньше подозревала, что эта раса не отличается добродушием, но чтобы настолько открыто проявлять предвзятость к одной единственной практически ни в чем неповинной студентке?..

Был уже последний учебный день на этой неделе, суббота, чему я не могла не радоваться. Счастье-то какое, продержалась целую неделю, не убила сама и никого не покалечила! Не считать же за травму ожог лапки домашнего питомца?

Просто кое-кто голодный постоянно крутился рядом, пока я жарила яичницу, вот и произошел несчастный случай, приведший к увечьям конкретного представителя фауны. Я, конечно, лапку ему перевязала, но он до сих пор играл в потерпевшего, которому было необходимо читать сказки и баюкать на ночь. Ники к проявлениям такой нежности отнеслась с огромным энтузиазмом, поэтому я с радостью переложила на неё заботу о нашем четвероногом друге.

На следующее после знаменательного ужина утро, как раз в тот момент, когда я обожгла Абсику лапку, появился Фэртон. Его приход, кстати, и отвлек меня от готовки. После случившегося Чейс заявил, что на кухню меня допускать нельзя, потом увидел за моей спиной Ники и внес в своё высказывание поправку на множественное число.

– Отлично! Тогда миссией по спасению нас от голодной смерти будешь заниматься ты! – со свойственной мне наглостью заявила я.

Любе стусевался, попытался отговориться, но свелось всё к тому, что последнюю неделю следующего месяца он нам готовит. Он, как мог, оттягивал срок своего наказания. Конечно, он это назвал мастер-классами, а мы с Ники совместно решили, что называется это поварское рабство.

Причина, по которой появился к нам челибенец, оказалась довольно проста: он решил убедиться, что вчера у него были не глюки.

– Это вовсе не глюк, а Абсент, просим любить и жаловать, – улыбнулась Ники, после чего взяла в руку здоровенькую лапку питомца и помахала ею нашему знакомому. И в этот момент надо было видеть выражение мордочки Абсика, которое ясно говорило об отношении к подобному использованию его вместо марионетки.

– И откуда у вас говорящий зверек? Я прежде о таком не слышал. Какая-то мутация?

– А что это ты так заинтересовался им? Учти, если кто-

то узнает о его существовании, мы тебя в камеру сгорания поместим, – заверила я Чейса, и парень усмехнулся.

– Понял-понял! В общем, зря я сюда зашел. Мало того, что неделю в следующем месяце готовить на троих, так еще и угрозу получил. Страшно с вами находится, лиа. Пойду от вас.

А спустя два дня, в субботу, первой парой мы сидели на лекции у Аз Хоша. Право слово, другие преподаватели мне совершенно не запоминались, только по спецпредметам, а их было всего лишь два.

Мужчина уверенно прошел за кафедру, открыл электронный журнал и проверил присутствующих, после чего развернулся к голографической доске, перед этим надев сенсорные примочки, и развернул для нас целую объемную картину с множеством графиков.

– Кто-нибудь на предыдущем практикуме дошел до проектирования графиков в своем подсознании? – спросил он, но аудитория ответила ему тишиной. – Ничего страшного, тогда поясню, что вы сейчас видите. Именно такие картинки должны проявляться у вас в голове при проведении расчетов и построении кривых жизни. Посмотрите на эту декартову систему координат. Пример взят произвольно, мы рассматриваем судьбу первого земного космонавта Юрия Гагарина. Его кривая жизни обрывается на этой точке – это дата смерти человека, но давайте вернемся немного назад и посмотрим все поворотные точки в его судьбе. Как правило, это экстре-

мумы. И если я сейчас отключу функцию уже заложенной жизни, прожитой им в реальности, то получу в этой точке множество исходящих из неё лучей.

После его слов из экстремумов действительно разошлись множество линий, образовав идущие только вправо лучи. Вся аудитория с интересом слушала преподавателя и пыталась вникнуть в суть новой для нас профессии, с которой нам придется прожить всю жизнь.

– Вот эта точка, обозначим её цифрой один. – Ур Сент указательным пальцем с помощью сенсорного курсива нарисовал цифру один, которая тут же спроецировалась в объёмную картинку. – Это дата того момента, когда он решил поступить в аэроклуб. И мы называем это точкой экстремума, хотя на самом деле, если увеличить многократно масштаб, она состоит из множества маленьких отрезков, его шагов на пути к цели. Именно из этого максимума идет его кривая. Поворот начинается с того момента, когда он принял решение, и заканчивается тем, когда он первый раз пришел в аэроклуб. Но на этом отрезке мы все еще может повернуть его жизнь так, как хотим этого мы.

Осмотрев своих студентов, Аз Хош принял к сведению их заинтересованность, поэтому продолжил далее:

– Дальше эта кривая продолжает колебаться во время его обучения до следующей поворотной точки, важного события – утверждения его на роль первого космонавта планеты Земля. День 12 апреля 1961 года по прежнему земному ле-

тоисчислению стал пиком его судьбы, самым верхним экстремумом. Но был бы он, если бы мы вмешались в его судьбу на этапе перед первой поворотной точкой? Вот здесь?

– И мы в силах были бы предотвратить полет первого человека в космос? – раздался вопрос с первых парт.

– Нет, – покачал головой Аз Хош, – это всего лишь кривая жизни одного человека. Не он, так был бы кто-нибудь другой. Чтобы предотвратить полет нужно изменять кривые жизни ученых и политиков. Но сразу скажу, что изменять судьбы целых планет – очень сложное дело, и вы будете проходить экстраполяцию целых популяций на старших курсах. Пока же вам нужны лишь основы.

И далее он стал объяснять нам, как можно было изменить судьбу Гагарина. Легче всего это было сделать до первой поворотной точки, но прохождение человеком экстремумов усложняет задачу поляторов, нам становится сложнее что-то изменить, ведь уже наметился курс жизни. А свернуть его в другую сторону всегда сложнее, поэтому легче всего манипулировать детьми.

– К сожалению, в наши дни не всегда приходится работать только с детьми, чаще с взрослыми, у нас ведь нет машины времени. Но вот предугадывание судеб детей и является одной из функций экстраполяции, это рядовые дела, но их необходимо выполнять. Примерно предугадывать, какую должность займет одаренный ребенок, чтобы спроектировать его дальнейшую жизнь.

Мы еще поговорили о поляции, после чего ур Сент посмотрел на время.

– Кажется, мне пора заканчивать. Нужно, чтобы на следующую лекцию кто-то сделал расчет, как пример для закрепления знаний. Он должен быть математическим, если возникнут проблемы можно подойти либо ко мне, либо к лиабе Милакэ Миа. И подготовит у нас его...

Аз Хош начал прокручивать список студентов, и я даже облегченно вздохнула, когда он с легкостью пролистал мою фамилию (она была первая в списке). Но вскоре боги глубокого космоса заставили его вернуться в начало и остановиться на моей фамилии.

– Аврора Аято, прошу подойти после окончания занятия ко мне и взять задание.

И таким голос это сказал, что я была уверена: под этой маской прячется ехидная улыбочка! Всё-таки хорошая вещь – эштана! И как же он наиграно легко пролистал мою фамилию, чтобы потом вновь вернуться к ней!

– Лиобе... – Я в назначенное время подошла к Аз Хошу с легким кивком головы. Аудитория заметно пустела, Ники дожидалась меня у дверей.

Преподаватель взял мой планшет, подсоединив его к компьютеру через беспроводную сеть, и перекинул туда нужный файл, после чего отдал моё имущество.

– Здесь несколько функций, связанных с течением жизни Юрия Гагарина. Вы должны составить около пяти графиков

и указать точки, где именно происходило изменяющее событие. Таким образом, получатся альтернативные жизни космонавта, которые мы разберем на лекции.

Я мало что поняла из его слов. Зато я вспомнила, что завтра вечеринка, на которую меня пригласили, а в понедельник уже отчитываться по этим графикам.

– Но как я успею? Тем более не искать же мне вас в воскресенье.

– Я уверен, вы легко справитесь. Заодно научитесь экстраполировать события и делать логические выводы, чтобы в следующий раз не попасть в неловкое положение.

И я отчетливо поняла, что это он о букете и своем предостережении по поводу его дарителя. Да, он, конечно, был прав, с одной стороны, но с другой... Он – преподаватель и обязан соблюдать дистанцию, и если бы имело место ухаживание за «легкомысленной» девицей, его это не должно было касаться.

– Вы мне мстите? – прямо спросила я.

– Я? Вам? Вы забываетесь, студентка. Это лишь домашнее задание, с которым вы обязаны справиться до понедельника. А теперь попрошу покинуть аудиторию.

Моя прямота полностью сожгла все мосты, поэтому поблажек он мне не даст. Сжав кулаки и сетуя на несправедливость, я отправилась к сочувственно вззирающей на меня Ники.

– Ничего не говори!

– Не собираюсь, – легко согласилась подруга.

Глава 8

Кирпич ни с того, ни с сего никому и никогда на голову не свалится.

Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита»

Решив дать себе отдых, я пренебрегла домашним заданием в субботу, а вот в воскресенье мне пришлось об этом пожалеть. Аз Хош обиделся ни на шутку!

– Я это и за неделю не сделаю! – чуть не плача воскликнула я.

Ники, в этот момент выбиравшая платье для сегодняшней вечеринки, заглянула мне за спину и присвистнула.

– Я тебе не завидую.

– Хоть в этом мнении мы с тобой схожи! Я не смогу никуда пойти! А это первая тусовка за время моего обучения! Нечестно!

– Нечего было препода букетом по лицу бить, он бы и не занял твоё свободное время!

– Кого-кого она била? – заинтересовался грызун, поднимаясь с подушки.

– Аз Хоша, – сдала меня Ники.

– Это ты зря, он мстительный. Собственно, его мстительность и послужила причиной появления у меня разума.

– По-прежнему не хочешь рассказать эту занимательную историю?

– Нет, – отрезал Абсик, забравшийся на стол. Его лапка уже благополучно зажила, пусть он это и не хотел признать. – Что там у тебя? Дай-ка посмотрю.

Со стороны это могло выглядеть смешно, как маленький грызун забирает у человека планшет и всматривается в цифры, а потом с завидным усердием начинает дифференцировать первую функцию и строить по ней график.

– Ты в этом понимаешь?

– Как семечки щелкать.

– Абсик, ты мой спаситель! – на радостях я чуть не чмокнула зверька в хохолок, но вовремя остановилась. Между нами еще не настолько близкие отношения, но если он почаще будет решать за меня математическую часть, может, мы и сблизимся. – Я теперь смогу пойти на вечеринку!

– Золушка отправляется на бал, пока бедные «голуби» вкалывают на её благо, – усмехнулся Абсент, и мы с Ники рассмеявшись, занялись сборами уже вместе.

– В благодарность мы тебе приготовим что-нибудь вкусное! – пообещали мы.

– Упаси голодная бездна! Лучше купите мне консервов, – ответил Абсент, и мы подумали, что это разумное решение. Всё равно кормить чем-то придется, а запас печенья уже заканчивается.

Чтобы сопроводить нас на первое массовое мероприятие в МГУ, Фэртон лично явился за нами. Мы уже были облачены в новенькие коротенькие платица. Волосы Ники остави-

ла распущенными, а мне и собирать было нечего, лишь сделала укладку.

– Лиа, боюсь, что весь вечер я буду вынужден отгонять от вас назойливых кавалеров, – не отрывая взгляда от груди Николетты, проговорил Чейс.

– Её лицо чуть выше, – усмехнулась я, а Ники, привыкшая к подобному вниманию, почему-то рассердилась.

Фэртона же ничуть не смутило это замечание, будто декоры выставляли именно для его обозрения. В чем-то логика была, поэтому мы не стали дальше развивать эту тему и вышли из бокса.

Покинув общежитие, мы направились куда-то к полигонам, где стояло множество одноэтажных ангаров различного размера. Цокая каблуками по узким асфальтовым дорожкам, мы всё удалялись от главного корпуса, пока до моего слуха не донеслись громкие звуки музыки. Я сразу определила источник и именно туда мы и отправились.

– Каждый год вечеринку проводят в разных ангарах или зданиях факультета, но также и на входе стоят секьюрити, – с улыбкой проинформировал Чейс, поздоровавшись с высоким парнем, который пропустил нас внутрь. Когда мы от него отделились, Чейс шепнул: – Правда, лица они в состоянии разбирать только до полуночи...

Все, что говорил потом Чейс, чудесным образом проskalывало мимо моих ушей. Грохотала музыка, и я с удивлением оглядывалась по сторонам. Раньше я видела такое

только в фильмах. Немногочисленные вечеринки, на которые меня когда-то приглашали, включали в себя просмотр фильмов и настольные игры.

Здесь же оказалось все совершенно по-другому. Площадь была разделена на несколько секций: в углах стояли бары, у стен – столики и диванчики, а по центру студенты тряслись на танцполе. Над нашими головами цветные голограммы строили различные фигуры и целые композиции.

Я, как Алиса, попавшая в страну чудес, сделала шаг вперёд, пытаясь слиться с этой компанией, почувствовать здесь себя своей.

– Идём, нам туда, – прокричал Чейс на ухо, отчего я вздрогнула. Не от звука голоса, а от его близости.

– И никто не следит за студентами?

– А что за нами следить? Хотя ты права, несколько преподавателей помоложе здесь все-таки есть, – кивнул куда-то в сторону челибенец, но я никого не увидела, поэтому позволила себе остаться ведомой, пока Фэртон проходил к нужному столику.

Ники проследовала за нами, и вскоре Чейс познакомил нас со своими друзьями. Они оказались улыбчивыми людьми, поэтому стеснения не вызвали, и вскоре мне предложили выпить.

– О, нет, боюсь, что алкоголь окажет на меня пагубное влияние.

– Успокойся, ты же под моим присмотром. Ники, а ты бу-

дешь?

Девушка утвердительно кивнула, но я не спешила поступить так же.

– Аврора, серьёзно, ну что может случиться здесь? Ты ни разу не пила?

– Не удавалось, – призналась я, – мои родители консерваторы и весьма отрицательно относятся к выпивке.

– Тогда тем более стоит попробовать. Ведь если не сделаешь это, никогда не узнаешь собственное к нему отношение.

С последним я была не согласна. Иногда отношение строится на косвенных данных, не проверенных личным опытом. И не то чтобы я легко поддавалась уговорам, но какой-то части меня хотелось сделать что-то бесшабашное, как я и говорила раньше, начать новую жизнь. Долой старые рамки – здравствуй новый мир!

С одним выпитым бокалом для меня открылся новый мир, я сама не заметила, как за вторым пошел третий, а потом, кажется, даже четвертый. Но и этой убийственной для моего организма дозы неизвестного горячительного напитка с Джийской системы – родины урджиев – мне хватило с лихвой. Уже через час я совершенно не могла понять, что меня толкает на те или иные поступки.

– Кажется, она слишком много выпила, – констатировала Ники, смотря на мою довольную физиономию.

– Я хочу танцевать! – воскликнула я, вставая с места.

Но, не сделав нескольких шагов, я подвернула ногу и го-

това была упасть, если бы меня не подхватил Чейс. Парень, смеясь, повел меня в центр ангара, где уже зазвучала медленная музыка.

Я подпевала словам песни и с трудом передвигала ногами, но в этот момент мне было так хорошо, как никогда, и я решила поделиться с Фэртоном своим возмущением:

– Вот и зачем его в преподаватели взяли?! – воскликнула я, и челибенец удивленно вскинул брови.

– Кого?

– Этого... как его... еще имя сложное... в общем, урджия!

Он тиран!

– Аз Хош ур Сент? – со смешливыми нотками уточнил парень.

– Именно! Он невыносим! И почему я с ним всё время сталкиваюсь? Как нечестно...

– А ты бы не хотела посмотреть на его лицо? – внезапно спросил Чейс.

– А это возможно?

– Конечно, нет. На самом деле, ты же не будешь насильно снимать с него эштану?

И в этот момент что-то в моей голове щелкнуло. Действительно, почему бы не попытаться? Он же просил прийти к нему, если возникнут вопросы по домашнему заданию? Вот я приду и сниму маску! Никто не узнает, зато я хоть мельком на близком расстоянии смогу открыть для себя тайну его внешности.

Наверное, у судьбы со мной свои счеты, но при повороте в танце Чейс чуть отпустил меня, и я буквально полетела назад, чтобы врезаться в кого-то. Развернувшись, собиралась рассыпаться в извинениях, если бы не пронзительный взгляд знакомых глаз, цвет которых был неразличим.

– Смотрю, домашнее задание оказалось непозволительно легким или вы решили его проигнорировать? – с ехидством спросил урджий, наклонившись ко мне ближе, чтобы перекрыть шум музыки.

Застежка эштаны оказалась так близко, что расстегнуть её было бы не трудно. К тому же это была особая маска, не та, которую он носил в университете, здесь была прорезь на уровне губ, которая предназначалась для того, чтобы пить напитки через трубочку.

Я будто со стороны смотрела, как моя рука потянулась к маске, и, когда цель была практически достигнута, Аз Хош перехватил мое запястье, с удивлением посмотрев на меня. А я будто почувствовала свою уверенность и под влиянием любопытства начала второй рукой пытаться дотянуться до застежки.

Он перехватил и второе запястье, поэтому мы оказались в двусмысленном положении, при котором я всё пыталась вырваться и осуществить свой план. И вдруг нас высветила пушка, ур Сент отшатнулся, так как яркий свет попал ему в глаза, а я наоборот сделала шаг вперед.

Свет бил мне в спину, а остатки смущения улетучились

под воздействием алкоголя. Я вновь потянулась к нему, и в этот момент луч света ударил уже мне в лицо. От яркой вспышки пришлось зажмуриться, голова закружилась, и я готова была рухнуть на пол, если бы меня не подхватили чьи-то руки. Сознание неожиданно покинуло свою хозяйку, оставив на следующий день гордости самостоятельно разбираться со смущением.

Просыпалась с непреодолимым желанием, чтобы весь вчерашний вечер оказался игрой моего воображения. В мозгу тут же всплыли вчерашние события, и я, на ощупь нащарив вторую подушку, накрылась ею с головой.

Тут же справа раздался недовольный голос Абсика, у которого отобрали «лежак».

– Знаешь, золушка не возвращалась с бала в стельку пьяная, – недовольно проворчал зверек.

– Кто знает, кто знает, раз ей померещилось, что карета в тыкву превратилась, а кони – в мышей...

– Так это ей и до бала чудилось.

– Вот! Её проступок сильнее, так как напилась она еще до бала, хотя с утра у неё уже прошли глюки в виде говорящих грызунов, – отрезала я, а Абсент начал отбирать у меня подушку.

– Оставь её, Абсик, дай ей последние минуты спокойствия. Скоро она будет в истерике, – вмешалась Николетта, и я удивленно приподнялась на локтях.

Зверек, тащивший подушку, по инерции полетел в стену. Ударившись и что-то бормоча про неблагодарных «золушек», он утопал в ванную, а я обратилась к подруге:

– Что ты этим хочешь сказать?

– А ты зайди на видео-канал или в неофициальную группу факультета, и всё поймешь без моих объяснений.

Нащупав на тумбочке свой планшет, я включила его и полезла в сеть, как и советовала соседка. Нужную запись нашла практически сразу, и заголовок у неё был более чем громогласный:

«Треугольник оформился в прямую! Что ждет настырную девушку на пути завоевания сердца небезызвестного урджия?

Всем массовое „с добрым утром“! С вами вездесущие Предсказатели! И мы спешим поделиться нашими наблюдениями, догадками и студенческими слухами!

Надеюсь, похмелье не повлияло на ваши умственные способности, и вы сможете по достоинству оценить предоставленную нами информацию.

Многие из старшекурсниц вздыхают по одному преподавателю и не без оснований. Для несведущих первокурсниц мы же составим краткий портрет с критериями, особо ценящимися его фан-клубом.

Сын главы Совета планеты Урлион, Джийская система, не отличался примерным поведением во время обучения и уже тогда вызывал улыбки лиа своим озорным и вздорным по-

ведением. О его студенческой компании можно найти много интересных фактов в библиотеке! (Смотрите, не снесите библиотекаря, когда будете туда мчаться!)

Но как он оказался в преподавательском составе? Наказан! Никто не знает подробности, но талантливый экстраполятор, не проработав и десяти лет в правительстве, вынужден уже пять лет обучать нерадивых студентов! Но для более ранимых натур есть и романтическая версия: поговаривают, что кто-то проэкстраполировал его судьбу, решив, что он найдет свою любовь именно в стенах факультета Истинных знаний.

Чему верить, чему нет – решать вам, но сейчас вопрос стоит в другом.

Сможет ли юная первокурсница, которая с таким рвением бросается на шею преподавателя, заполучить желанный приз?

Внизу приведены анимации со вчерашней вечеринки студентов. Как вы можете видеть, некая лиа висит на шее скромного преподавателя! Какая вопиющая дерзость! Но, наши дорогие читатели, вы будете удивлены еще более, когда узнаете, чему были свидетелями наши источники информации...

Недавно лиа ударила букетом по лицу Аз Хоша ур Сента! Подарил ли он ей этот букет? Изменил ли он ей или бросил? Или это было проявление ревности? С чьей стороны? С её? С его?

Или, может, ей подарил букет лучший ученик факультета?

Поговаривают, что красавец-сердцеед Чейс Фэртон поздно вечером выходил из бокса нашей известной первокурсницы, а она буквально умоляла его, чтобы он хранил молчание...

Неужели прямая вновь преобразовывается в треугольник, только уже с мужским основанием? Плачьте, плачьте красавицы факультета, ибо у вас появилась приткая соперница!

Но чего она хочет добиться? Наша маленькая студентка падка на популярных мужчин? Её ли это проблемы или несчастных лиа, которых обошла такая непостоянная особа?

О чем нужно молчать, а о чем говорить? К сожалению, наша рубрика не видит грани между этими глаголами, но ведь тем лучше для вас, наши дорогие читатели?

У нас остается слишком много вопросов, ответы на которые мы не знаем. Оставайтесь с нами, и в конце года вся правда обязательно всплывет на поверхность!

А с вами были ваши верные слуги, Предсказатели движения стилуса».

– Да кто эти Предсказатели?! – закричала я, замахнувшись планшетом и собираясь кинуть его в стену.

В последний момент я остановилась, поняв, что подобная эмоциональность на меня не похожа. Почему какие-то слухи настолько выводят меня из равновесия? Не в Аз Хоше же всё дело?

– Ты же не собираешься придавать этому значения? – осторожно спросила Ники.

– Еще чего, – буркнула я и отправилась в ванную.

И там я застала преинтереснейшую картину: Абсент, стоя на раковине, менял на моей электрощетке мокрую насадку. Хорошо, что мою не использует! Заметив, что сей факт не скрылся от моего внимания, он, ничуть не смутившись, прыгнул и пошлепал в спальню.

Попыхтев от недовольства, я всё же занялась сборами.

Первой парой стояла «Общая поляция», поэтому в ожидании прихода преподавателя я пыталась разобраться в записях, которые оставлял шиншилла. Нет, зверек он всё же умный, но нельзя же настолько сокращать все математические действия? На понимание сути уходит драгоценное время.

Тем более, не очень-то комфортно что-то учить под наблюдением пары десятков глаз. Все перешептывались и с неодобрением глядели на меня, у кого-то во взгляде читалась насмешка, лишь Ники смотрела сочувственно.

– Всё забудется, – прошептала подруга, – вскоре они вновь будут заниматься лишь собой.

– А потом «Предсказатели» напишут очередную скандальную сплетню, приковав ко мне внимание.

– Стоит надеяться на лучшее. Может, они выберут другую жертву?

Хотелось бы в это верить...

Перешептывания прекратились с приходом преподавателя.

– С началом новой недели, – вместо приветствия пожелал нам Аз Хош, проходя к кафедре.

Как ни странно, слухи и сплетни не коснулись его фигуры и не пошатнули его авторитета. Лиа глядели на него всё так же жадно, а парни с завидным упорством готовы были внимать каждому его слову. Кажется, всё-таки необходимо сходить в библиотеку.

Я надеялась, что ур Сент про меня благополучно забудет, но, видимо, он с утра тоже побывал в неофициальной группе факультета, поэтому, без труда отыскав взглядом меня, вызвал на допрос. Именно так можно назвать этот террористический акт.

Ему недостаточно было того, что я сделала домашнее задание, он даже не взглянул на вычисления, а сразу вывел на голографическую доску все графики и попросил объяснить их значение. Я путалась в датах, в событиях, но ведь и спрашивать он начал с последней поляции, до которой я не успела дойти во время подготовки к паре. Впрочем, мою «подготовку» таковой назвать было нельзя, так как с домашним заданием я откровенно схалтурила.

– Так что могло предотвратить авиационную катастрофу, в которой погиб Гагарин?

– Наверное, лучший осмотр летательного аппарата...

– А разве причины выяснены?

– Э-э, вроде нет...

– Так как вы сделали такой вывод?

– Я его не сделала.

– То есть ваш ответ ложный?

– Да, – вынуждено призналась я.

– Весьма плохо, студентка Аято. За ваш труд я могу поставить вам только удовлетворительно, – с особой интонацией ответил он. И все в аудитории подумали – пытается отвести меня от себя, я же догадалась – мстит!

– Но позвольте, лиобе ур Сент, сегодня лекционное занятие, а не практическое. Давайте, я повторно отвечу на практике, тогда у меня будет время подготовиться!

– Кажется, я просил подготовить именно на понедельник? – безразлично спросил мужчина, и мне пришлось обреченно кивнуть. – Но если вам так будет удобно, то наши лекции будут делиться на два этапа каждый день. Думаю, ваши однокурсники поблагодарят вас за это, ведь теперь в начале пары я буду устраивать опрос, чтобы в следующий раз у студентки Аято не возникло чувства несправедливости.

И вот тогда я оценила весь масштаб его мстительности. Нехорошая всё-таки урджии раса! Мстительны, злопамятны и при этих двух качествах обладают еще и феноменальной памятью! Прямо несправедливость какая-то!

Однокурсники посмотрели на меня с видимой недоброжелательностью, а мне не оставалось ничего иного, как проследить за выставлением оценки удовлетворительно в электронном журнале и пройти к своему месту.

Баскинс смотрел на меня особенно люто после лекции,

ведь именно ему ур Сент назначил домашнее задание на завтра. И хоть оно было намного меньше, чем моё, парень всё равно был недоволен по этому поводу.

Мне же хотелось послать его, куда подальше с его грозными взглядами и объявить на всю аудиторию, что всё написанное Предсказателями – гнусная ложь! Жаль, что меня бы никто не послушал, лишь бы покрутили пальцем у виска, тем самым усугубив моё положение.

– Знаешь, есть замечательная фраза: «Всё проходит», – за обедом постаралась меня утешить Николетта. – Не помню, кто её сказал, но он был определенно прав.

– Всё равно несправедливо, – заметила я.

– Привет звездам факультета! – плюхнулся со мной рядом Чейс. Ники наградила его недовольным взглядом.

– Ты настоящий предатель! Это ты толкнул Ави в руки Аз Хоша!

– Это правда? – Я удивленно воззрилась на старшекурсника.

– Кле-ве-та! – по слогам произнес парень, стащив с подноса девушки ломтик сыра. – Нет доказательств – нет обвинений.

– А если я их найду? – с вызовом спросила Ники, проследив взглядом за своим сыром.

– Тогда я тебя зацелую до смерти, и ты забудешь абсолютно обо всем, – нахально заявил лиобе, а у девушки даже дыхание перехватило. Точнее, ей от злости нечего было отве-

тить!

– Если так хочешь её поцеловать, то мог бы найти более благородную причину, чем угроза, – усмехнулась я. Не особенно-то верилось в то, что Чейс мог толкнул меня в чьи-то объятия. Зачем ему это?

Фэртон промолчал, лишь в глазах застыло задумчивое выражение. Я же осознала, что теперь мне негде спастись от внимания нового друга.

Так мы и обедали, пока мне на планшет не стали приходиться многочисленные сообщения с единственной просьбой: «Тебе следует определиться с выбором». Я посмотрела по сторонам и обнаружила откровенно недобрые взгляды, и тогда через моё плечо заглянул Чейс.

– Кажется, это они имеют в виду сегодняшнюю статью? Не обращай внимание. «Предсказатели» любят раскачивать общественность. Ведутся, в основном, перваши и второкурсники.

– Разве? – приподняла бровь Николетта. – Кажется, здесь намного больше доверчивых особ.

– Если так будет легче, Ави, – проигнорировал мою подругу Фэртон, – я могу побыть твоим лже-парнем.

– Не надо, – отказалась я, – мне не нужны дополнительные слухи. Единственный способ прекратить обсуждение моей особы – игнорировать существующие сплетни.

По крайней мере, мне хотелось в это верить.

После пар я просмотрела на планшете карту здания и на-

шла библиотеку. Она представляла собой хранилище электронных носителей с множеством компьютеров для их воспроизведения. Информацию нельзя было копировать без защитного кода, собственно, именно благодаря такой защите в нашем мире зарабатывали художники, писатели и прочие деятели искусства.

Сегодня здесь собралось приличное количество народа, от чего я даже засмушалась из-за цели своего визита. Учиться сюда люди пришли, а я...! А я узнать больше информации об Аз Хоше Ур Сенте.

Я могла сесть за компьютер и осуществить поиск по ключевым словам, но сейчас всё оборудование было занято, значит, придется воспользоваться своим планшетом, а для этого нужно разрешение смотрителя библиотеки.

– Любе, прошу прощения, я могу обратиться к вам с просьбой? – обратилась я к айли, сидящему за столом.

– Какая информация вас интересует? – в ответ спросил библиотекарь, внимательно смотря на меня. Наверняка пытался вспомнить, где мог видеть.

– Есть ли данные об обучении на этом факультете двадцати-двадцатипятилетней давности?

– Информация на ур Сента? – усмехнувшись, раскусил меня библиотекарь. – Четче нужно просьбы формулировать, лия!

– А откуда вы узнали? – удивленно спросила я. Даже щеки заалели.

– Как откуда? Да вас сегодня таких, знаешь сколько? Думала, одна решила разведать информацию о завидном женихе? Наивная! Решительнее и шустрее надо быть!

И вдруг он вспомнил, где мог видеть моё лицо. Сначала удивленно моргнул, а потом недобро усмехнулся:

– Хотя нет, забудь. Тебе нужно быть даже скромнее.

Я залилась краской пуще прежнего и умоляюще посмотрела на библиотекаря. Сзади меня уже образовалась небольшая очередь из девушек, которые перешептывались за моей спиной.

И не выдержав шума вокруг, насмешливого взгляда айли, неодобрения студенток и своего собственного смущения я бросилась бежать, не разбирая дороги.

И кто бы мог знать, что в таком состоянии я налечу на «любимого» преподавателя?

– Эй, куда так спешишь? – аккуратно отодвинув меня от себя, спросил ур Сент.

Я подняла на него влажные глаза, смотря со смесью ненависти и обиды. Мне столько хотелось высказать, накричать, обвинить его во всем, но...

Но я понимала, что в своих бедах виновата я одна. Не в силах что-то сказать, я убежала в общежитие, так и не увидев, с какой растерянностью Аз Хош смотрел мне вслед.

Уже прошла неделя после знаменательной вечеринки, и вчера мне пришло сообщение на планшет о пополнении сче-

та на моем чипе. Поднеся запястье к сканеру, я проверила наличие денежных средств – сумма там была немаленькая. До стипендии еще было далеко, поэтому вывод напрашивался один: родители благополучно забыли наш скандал.

Тем же вечером состоялся семейный разговор, результатом которого стало примирение. Нет, ни одно обидное слово я не забыла, но благоразумно решила, что на новогодние каникулы всё равно придется лететь домой. С родными рано или поздно мы миримся, но чем дольше срок – тем болезненнее примирение.

Сегодня на лекции у Аз Хоша ничего задано мне не было, а вот преподаватель по робототехнике, занятие которого стояло у нас следующим, попросил подготовить доклад по конструкции простейших регулирующих аппаратов. Ники, наблюдая за тем, как я разворачиваю голограммы схем, риторически спросила:

– И зачем нам столько различных предметов? Будто нас в исследователи глубокого космоса готовят.

– Это логично! – развернулась к нам Ай Хот. – Неизвестно, какое задание нам придется выполнять, и какие знания там пригодятся. Часто экстраполяторы работают под прикрытием, изучая биографию и общую обстановку и подготавливая почву для изменения будущего. Со следующего года еще и физическая подготовка добавится.

– Так странно, что мы можем менять чужие судьбы, а свои – не в силах. Даже за нас выбор сделан был свыше. Раз-

ве мы собирались поступить сюда? – вздохнула я, скрутив голограмму и решив, что изучения схемы с меня достаточно.

– Дар сделал это за нас.

– Интересно, а те, кто не поступал в МГУ, как попали на этот факультет? Ведь не все же метили в лучший университет конфедерации, – задумчиво протянула я.

– Без разницы, куда ты поступал. Биоробот-распределитель вывел нужную мутацию и сообщил в деканат, и студент автоматически был зачислен в МГУ. Я вообще собиралась поступать в Урлийский технический университет, – пожалала плечами ур Каун.

Разговор на этом затих, так как в аудиторию вошел преподаватель. Сегодня ур Сент был одет в фиолетовой гамме, что особенно подчеркивало глубину цвета его глаз. На миг я залюбовалась, но потом вспомнила, что из-за него все мои беды.

Аз Хош вызвал моего однокурсника к кафедре и попросил его объяснить свой расчет. Лиобе был требовательным преподавателем, но взамен этого давал хорошие знания и всегда рассказывал что-нибудь интересное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.